

**2nd International Congress
on Social Sciences and
Humanities**

2nd April, 2018

**Vancouver
2018**

«2nd International Congress on Social Sciences and Humanities». Proceedings of the Conference (April 02, 2018). Premier Publishing s.r.o. Vancouver. 2018. 134 p.

ISBN-13 978-3-903197-90-9

ISBN-10 3-903197-90-4

The recommended citation for this publication is:

Mark, Smith. Modern European Literature // Proceedings of the 2nd International Congress on Social Sciences and Humanities. Premier Publishing s.r.o., Accent Graphics Communications LLC, Vancouver. 2018. Pp. 82–87.

Editor Petra Busch, Austria

Editorial board Abdulkasimov Ali, Uzbekistan

Adieva Aynura Abduzhalalovna, Kyrgyzstan

Akhmedova Raziya Abdullayevna, Russia

Balabiev Kairat Rahimovich, Kazakhstan

Barlybaeva Saule Hatiyatovna, Kazakhstan

Bogolib Tatiana Maksimovna, Ukraine

Bolshakov Andrey Georgievich, Russia

Bondarenko Natalia Grigorievna, Russia

Bulatbaeva Ayyul Abdimazhitovna, Kazakhstan

Chiladze George Bidzinovich, Georgia

Dalibor Milorad Elezović, Serbia

Fazekas Alajos, Hungary

Gaydin Sergey Tihonovich, Russia

Gurov Valeriy Nikolaevich, Russia

Ibragimova Liliya Ahmatyanovna, Russia

Ivana Blahuna, Ukraine

Ivannikov Ivan Andreevich, Russia

Jansarayeva Rima, Kazakhstan

Khurtsidze Tamila Shalvovna, Georgia

Konstantinova Slavka, Bulgaria

Korzh Marina Vladimirovna, Russia

Lekerova Gulsim, Kazakhstan

Lewicka Jolanta, Poland

Massaro Alessandro, Italy

Melnichuk Marina Vladimirovna, Russia

Meymanov Bakyt Kattoevich, Kyrgyzstan

Moldabek Kulakhmet, Kazakhstan

Morozova Natalay Ivanovna, Russia

Moskvin Victor Anatolevich, Russia

Novikov Alexei, Russia

Petrov Vasily Borisovich, Russia

Salaev Sanatbek Komiljanovich, Uzbekistan

Shadiev Rizamat Davranovich, Uzbekistan

Shhahutova Zarema Zorievna, Russia

Soltanova Nazilya Bagir, Azerbaijan

Spasennikov Boris Aristarkhovich, Russia

Tereschenko-Kaidan Liliya Vladimirovna, Ukraine

Tsersvadze Mzia Giglaevna, Georgia

Yashkova Tatiana Alexeevna, Russia

Yurova Kseniya Igorevna, Russia

Zhaplova Tatiana Mikhaylovna, Russia

Zolotukhina-Abolina Elena, Russia

Proofreading Andrey Simakov

Cover design Andreas Vogel

Contacts Premier Publishing s.r.o.

Praha 8 – Karlín, Lyčkovo nám. 508/7, PSČ 18600

Email: pub@ppublishing.org

Homepage: ppublishing.org

Material disclaimer

The opinions expressed in the conference proceedings do not necessarily reflect those of the Premier Publishing s.r.o., the editor, the editorial board, or the organization to which the authors are affiliated.

Included to the open access repositories:

eLIBRARY.RU

© Premier Publishing s.r.o.

All rights reserved; no part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise, without prior written permission of the Publisher.

Premier Publishing s.r.o. is not responsible for the stylistic content of the article. The responsibility for the stylistic content lies on an author of an article.

Typeset in Berling by Ziegler Buchdruckerei, Linz, Austria.

Printed by Premier Publishing s.r.o., Accent Graphics Communications LLC, in Vienna, Austria on acid-free paper.

Section 1. Study of art

*Mussilim Amze,
the doctoral candidate,
of the Kurmangazy Kazakh National conservatory
Conductor of the State Academic Symphony Orchestra
of the Republic of Kazakhstan and Kazakh Academic
folk-ethnographic orchestra named after N. Tlendiev, Almaty
E-mail: musamze@gmail.com*

OSTROVSKY ILIYA ZAKHAROVICH

Abstract: The article is about conductor I. Ostrovsky's creation, who was art director and chief conductor of the Kazakh State Symphony orchestra at State academic opera and ballet theatre named after Abay between 1960–1970 years. One of the Kazakh famous conductors Iliya Ostrovsky is remembered as a master in general history Kazakh symphony music art.

The datas in the article are acceptable to use for Kazakh conducting art and history of different playing subjects in Higher and Special educational institutions.

Keywords: conductor, symphony orchestra, kazakh music, kazakh opera, art of conducting Kazakhstan.

*Әмзе Мүсілім Балтабайұлы,
Құрманғазы атындағы Қазақ Ұлттық
консерваториясының докторанты, Алматы
Қазақстан Республикасы мемлекеттік
академиялық симфониялық оркестрінің
және Н. Тілендиев атындағы академиялық
фольклорлы-этнографиялық оркестрінің дирижері.
E-mail: musamze@gmail.com*

ОСТРОВСКИЙ ИЛЬЯ ЗАХАРОВИЧ

Аннотация: Мақалада дирижер Илья Захарович Островскийдің шығармашылық келбеті, оның Қазақстандағы еңбек жолы сөз болады. ҚР мемлекеттік

академиялық симфония оркестрінің көркемдік жетекшісі және бас дирижері ретінде қазақ дирижерлік өнерінің қалыптасуы мен қазақ музыкасының дамуына қосқан үлесі, қазақ оркестрі тарихындағы шебер орындаушылығы мен ұстаздық еңбегіне шолу жасалады.

И. Островский жайлы қазақ тіліндегі алғашқы мақала болғандықтан, мәліметті жоғары және арнайы орта білім беретін оқу орындарында орындаушылық тарих және қазақ дирижерлік өнері тарихы пәндерінде пайдалануға болады.

Тірек сөздер: дирижер, симфония оркестрі, қазақ музыкасы, қазақ операсы, қазақ дирижерлік өнері.

Сурет салу 1.

1925 жылы 25 мамырда Киев қаласында туған. Дирижер, педагог. Киев мемлекеттік консерваториясының түлегі (1949). 1950 жылдан Ворошиловград филармониясы симфония оркестрінің бас дирижері қызметінде болған. Шамамен өткен ғасырдың алпысыншы жылдарына қарай Алматыға қоныс аударған. Қазақ ССР мемлекеттік симфония оркестрінің дирижері, кейіннен көркемдік жетекшісі және бас дирижері қызметіне тағайындалған. Қазақ ССР еңбек сіңірген әртісі (1969), доцент (1984). Құрманғазы атындағы Алматы мемлекеттік консерваториясында ұстаздық еткен.

1966 жылы 26 желтоқсан күні Жамбыл атындағы Қазақ мемлекеттік филармониясы директоры және көркемдік жетекшісі – ҚазССР еңбек сіңірген өнер қайраткері С. Мұхамеджановтың ҚазССР мемлекеттік симфония оркестрінің көркемдік жетекшісі және бас дирижері Островский Илья Захаровичке берген шығармашылық мінездемеден маэстроның кәсіби шеберлігі мен оркестр деңгейін биікке көтерген еңбегін байқаймыз. Осы кезеңде оркестр кәсібилігі дирижер Илья Островскийдің жетекшілігімен орындаушы коллектив ретінде күрт өскен. Концерт сапасы да айтарлықтай жоғарылап, эмоциялық деңгейде қызықты өтетін болған¹.

¹ ҚР ОМА // № 1823 қор, № 2 тізбе, № 24 іс, 26 б. Р. 26.

Островский қазақ кәсіби композиторлары шығармаларының насихатшысы болды. Симфония оркестрі үшін жазған қазақ авторларының туындыларын тұрақты түрде әрбір концертке қосып отырған. Әсіресе, Е. Брусиловскийдің «Приветственная увертюра» және «Дударай» увертюрасын, А. Жұбановтың «Тәжік билерін», Төлеген Тоқтаровқа арналған увертюра-фантазиясын, Ф. Жұбанованың скрипка мен оркестрге арналған концертті мен «Ақ құс туралы аңыз» балетінен сюитаны, «Дала шұғыласы», «Мұхтар Әуезов» кантаталарын, М. Төлебаевтың «Коммунизм оттары» кантатасын, С. Мұхамеджановтың «Ғасырлар үні» ораториясы мен «Көне Түркістанда» сюитасын, «Шаттық Отаны» мен дауыс пен оркестрге арналған концертін, Қ. Қожамияровтың «Чин-Томур» балетінен бірінші және екінші сюиталар мен «Назугум» операсынан фрагменттерін, А. Бычковтың «Лита-рок» ораториясы мен «Сәкен туралы толғау» поэмасын, Е. Рахмадиевтің «Толғау» поэмасы мен труба мен оркестрге арналған скерцосын, М. Қойшыбаевтың «Мәншүк» симфониялық поэмасын, Қ. Мусиннің «Жайлаудасын», Г. Гризбилдің виолончель мен оркестрге арналған концертін, О. Гейльфустың «Увертюра» шығармалары концерт бағдарламасынан жиі көрінген. Илья Захарович осы тізімдегілердің біршамасын көпке алғаш таныстырған тұңғыш интерпретатор ретінде тарихта қалды.

Композиторлар одағының пленумдары, авторлық концерттер, өнер институтының бітіруші-композиторларының шығармаларын таныстырған концерттердің бәріне белсене кірісетін дирижер, қазіргі уақытта ҚазССР мемлекеттік симфония оркестрін Москва қаласында өтетін жауапты һәм маңызда есеп беру концертіне дайындап жатыр дейді композитор С. Мұхамеджанов¹.

Оркестр жұмысымен қатар И. Островский Құрманғазы атындағы өнер институтының опера студиясында аға оқытушы болып қызмет етеді. Оның жетекшілігімен П. Масканидің «Сельская честь» операсы қайта қойылды.

Островскийдің шығармашылық келбеті жөнінде «Казахстанская правда» газеті 1966 жылдың 21 желтоқсан күні мақала жариялаған. Оның мануал техникасы мен дирижерлік келбеті жайлы «Он принадлежит к числу тех мыслящих и глубоко чувствующих дирижеров, которые прежде всего влюблены в музыку, ими исполняемую. Ни позы, ни самолюбования, ни лишних жестов, не «для публики» – все заслоняет музыка, которую И. Островский всегда старается почувствовать по своему. Дирижерская манера его естественна и не принужденна. Увлекаясь неожиданными находками, внося в исполняемое произведение новые штрихи и детали, он никогда не нарушает стиля и цельности самого замысла, формы произведения, а создает именно ту общую атмосферу звучания, которая соответствует творческому облику композитора. И в то же время умеет сохранить

¹ ҚР ОМА // № 1823 қор, № 2 тізбе, № 24 іс, 27 б. Р. 27.

ощущение импровизационности, свободы трактовки» деген пікірдирижер шығармашылығына берілген зерделі сараптама, кәсіби әділ баға деп білеміз¹.

Симфониялық оркестр әртістеріне қойған жоғары кәсіби талап ойналған шығармалардың көркемдік деңгейін көтеріп, музыканттардың шеберлігін шыңдай түсті. Дирижер үнемі музыканттарды қызықтыра жұмыс істеген. Дирижердің буырқанған эмоция мен шаршаусыз өткізген репетициялары жөнінде оркестрдің ардагер әртістері гобойшы Темір Тікішев пен контрабасшы Есдәулет Исаметов әңгімелеп берді.

Островский жетекшілігімен өткен симфониялық концерттер Алматы тыңдармандары мен оркестр үшін айтулы оқиғаға айналды. Филармония сахнасында қойған көптеген концерттерден басқа алыс-жақын елдер мен қалаларға шыққан гастроль сапарлары да көптің көңілінен шыққан. Солардың бірі – Илья Захаровичтің басшылығымен 1965 жылы Фрунзе қаласында оркестрдің гастроль сапары. Бұл жөнінде қырғыз баспасөзі «Оркестрдің көркемдік жетекшісі И. Островский өзінің жоғары мәдениетті, жарқын шығармашылық иесі әрі шынайы профессионал екенін көрсетті» деп жазған².

1966 жылдың жаз айында Қазақ ССР мемлекеттік симфония оркестрі Қазақстанның тың өлкесі мен басқа да қалаларына үлкен гастроль сапарын табыспен аяқтады. Қарағанды, Өскемен, Лениногор, Павлодар, Петропавл, Көкшетау, Целиноград жұртшылығын тәнті еткен оркестр өнері жайлы баспасөзде бірнеше мақала жарық көрген. «Индустриальная Караганда» газеті «Қарағанды жұрты оркестр ұжымыменжыла сайын өтетін гастроль арқылы жақсы таныс. Биыл жаңа бағдарламамен келген оркестр – тың әрі жинақы. Биік өнердің озық үлгісін ұсына білді. Сөзсіз, мұндай жақсы жаңалық оркестр басшылығына келген терең суреткер, дирижер Илья Островскийдің есімімен тығыз байланысты» деп жазды³. Оркестрдің орындаушылық шеберлігі туралы 17 маусым күнгі жарық көрген Өскеменнің «Рудный Алтай» газетінің «Огромнойзаслуге Островского» атты мақалада айтылған.

Ұжым жетекшілігіне симфониялық музыка насихатының мақсат-міндетін жете түсінетін дүниетанымы кең, ойлы музыкант Илья Захаровичтің келуімен оркестр репертуары күрделі де көлемді симфониялық шығармалармен толықты. Малердің № 1 симфониясы, Скрябиннің № 2 симфониясы, Чайковскийдің «Манфред», Равельдің «Дафнис и Хлоя» № 2 сюитасы, Шостаковичтің № 8 симфониясы, Прокофьевтің № 5 симфониясы және басқа көптеген бейтаныс шығармалар орындалды. Бұл туындыларды өнерсүйер қауым аса ілтипатпен қабылдаған.

¹ «Казахстанская правда» газеті, 21 желтоқсан, – 1966 жыл.

² «Радость встречи» // «Советская Киргизия» газеті, 19 желтоқсан, – 1965 жыл.

³ «Индустриальная Караганда» газеті, 30 маусым, – 1966 жыл.

Оркестр орындауындағы Д. Шостаковичтің № 8 симфониясы жөнінде «Огни Алатау» газеті «Главный дирижер и художественный руководитель симфонического оркестра И. Островский вновь продемонстрировал перед Алма-Атинскими слушателями свое исключительное по точности, чистоте и строгости, вкуса дирижерского мастерства. В его искусстве подкупают необычайная ясность, стройность и законченность целого, умение подчинить частности целому, последовательно развивающемуся художественному замыслу» депті¹.

Министерство культуры
Казахской ССР

КАЗАХСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ФИЛАРМОНИЯ
им. ДЖАМБУЛА

ПЯТНИЦА
12
НОВАЯ
1965 г.

КОНЦЕРТНЫЙ
ЗАЛ
ФИЛАРМОНИИ
ул. Кирова 158.
Начало в 19.30.

ЮБИЛЕЙНЫЙ КОНЦЕРТ
посвященный 60-летию

Народного артиста Казахской ССР,
лауреата Государственной премии профессора
ЕВГЕНИЯ
БРУСИЛОВСКОГО

В ПРОГРАММЕ:

1. Симфония № 8 (первое исполнение).
2. Концерт для фортепиано с оркестром.
3. Увертюра „Дуларав“.
4. Анданте из концерта для трубы.

5. Восточный чигиз на слова ДЖАМБУЛА.
(первое исполнение).

ИСПОЛНИТЕЛИ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР
КАЗАХСКОЙ ССР

Дирижеры: **Илья ОСТРОВСКИЙ** **Фуат МАНСУРОВ**

Солоисты:
Бенен ЖИЛИСБАЕВ **Юрий КЛУШНИН** **Владимир БОЯРКИН**

Вступительное слово — Анатолий КЕЛЬБЕРГ

Сурет салу 2.

Илья Захарович Островскийдің бейнесін Орталық мемлекеттік кинофотоқұжаттар және дыбыс жазбалары мұрағатында сақталған, «Искусство Казахстана» киножурналының 1967 жылғы желтоқсан айында шыққан 3–4 санындағы концерттен көреміз. В. И. Ленин атындағы сарайда Октябрь революциясының 50 жылдығына арналған үлкен ауқымды мерекелік концертке дирижерлік еткен. Шараға төрт оркестр, атап айтсақ, Абай атындағы мемлекеттік академиялық опера және балет театрының, Құрманғазы атындағы өнер институтының, П. Чайковский атындағы музыка училищесінің симфония оркестрі мен ҚазССР мемлекеттік симфония оркестрі жұмылдырылған. Хор ұжымы, би ансамблі, жеке

¹ «Огни Алатау» газеті, 6 қазан, – 1965 жыл.

солистер, балалар хоры қатысқан жауапты концерттің динамикасын түсірмей, бірте-бірте үдетіп, бір деммен өткізу – тек қана кемел дирижердің, тәжірибелі жетекшінің қолынан келетін іс. Концерт драматургиясын жоғалтпау, музыка номерлерін жүйелі таңдау, режиссерлік желіні үзбеу, сахнаға шығу ретін белгілеу, микрофондық дыбыс балансы және репетиция жұмысын тастүйін өткізу сынды көзге көрінбейтін жұмыстардың бәрі тікелей дирижер Илья Островскийге байланысты болғанын аңдаймыз.

Сурет салу 3.

Осы концертте жас әнші Роза Жаманова айтқан Джоаккино Россинидің «Неополитан тарантелласын» сүйемелдеген музыкада дирижердың кәсіби бейнесі мен оның мануал техникасы, концертте өзін ұстауы мен оркестрге эмоциялық ықпалы анық көрінеді. Осы әннен кейін М. Төлебаевтың «Біржан-Сара» операсынан «Мерекелік биге» дирижерлік етеді. Жанары өткір, дене қозғалысы ширақ, қимылы шалт. Таяқша ұстаған оң қолы негізінен иықтың тұсында, айналасына кезек қарап жіті бақылаған, бірде білезігін жеңіл қимылдатып, бірде қос қолын барынша параллель көтеріп дирижераған.

1968 жылдан Абай атындағы мемлекеттік академиялық опера және балет театрының бас дирижері болды. Театр репертуарындағы күрделі классикалық спектакльдердің көбіне дирижерлік еткен¹.

Республикалық дирижер конкурсының дипломанты Илья Захарович Островский өзінің таланты мен еңбегі арқылы Қазақстан музыка мәдениетінің да-

¹ Современные дирижеры // «Советский композитор» – М.: – 1969. – 322 с.

муына үлкен үлес қосқан. Музыкалық мәдени ортада қарым-қабілеті мен таланты, жанкешті еңбегі арқасында беделді тұлғаға айналды.

1970 жылдан Воронеж опера және балет театрының көркемдік жетекшісі және бас дирижері қызметіне ауысқан¹. 1974 жылдан дирижер класы бойынша Воронеж мемлекеттік өнер институтының аға оқытушысы болып еңбек еткен. 1978 жылдан Воронеж филармониясы симфония оркестрінің дирижері.

Воронеж опера және балет театрының әншісі, Ресейдің еңбек сіңірген әртісі Эвелина Соловьева маэстро Островскийдің өнерге деген көзқарасын «Работа – вот что оживляет талант! ... Преданность своей профессии должна быть фанатичной. Об этом говорил мне мой наставник на оперной сцене Илья Захарович Островский, и его слова я запомнила на всю жизнь. Он учил быть мастером, а не ремесленником, не уставал втолковывать, что профессионализму надо учиться всю жизнь» деп атап өтіпті².

Илья Захарович қоюшы-дирижер ретінде П. Чайковскийдің «Пиковая дама», Дж. Вердидің «Бал-маскарад», Б. Сметананың «Проданная невеста» және басқа да спектакльдерді сахналаған. Репертуарында концерттік симфониялық шығармалар да көп болған.

1993 жылы 11 мамыр күні Воронеж қаласында дүниеден өтті.

Фотолар:

1. ҚР ОМ КФҚДЖМ // Ч 9–12–12.
2. ҚР ОМА // № 999 қор, № 1 тізбе, № 380 іс, 5б.
3. «Искусство Казахстана» киножурналынан скриншот, – № 3–4, – 1967 жыл.

Әдебиеттер:

1. ҚР ОМА // № 1823 қор, № 2 тізбе, № 24 іс, 26 б.
2. ҚР ОМА // № 1823 қор, № 2 тізбе, № 24 іс, 27 б.
3. «Казахстанская правда» газеті, 21 желтоқсан, – 1966 жыл.
4. «Радость встречи» // «Советская Киргизия» газеті, 19 желтоқсан, – 1965 жыл.
5. «Индустриальная Караганда» газеті, 30 маусым, – 1966 жыл.
6. «Огни Алатау» газеті, 6 қазан, – 1965 жыл.
7. Современные дирижеры // «Советский композитор» – М.: – 1969. – 323 с.
8. Музыкальная энциклопедия // «Советская энциклопедия» 1 том, – М.: – 1973. – 1072 с.
9. «Она была актрисой» // «Забайкальский рабочий» газеті, – № 210, 5 қараша, – 2014 жыл.

¹ Музыкальная энциклопедия // «Советская энциклопедия» 1 том, – М.: – 1973. – 840 с.

² «Она была актрисой» // «Забайкальский рабочий» газеті, – № 210, 5 қараша, – 2014 жыл.

*Khripunkova Oksana Vasilyevna,
Senior Lecturer,
Saint-Petersburg State University of Economics,
E-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru*

THE PROBLEM OF GENDER AND HOLY FLESH IN THE PHILOSOPHICAL AND CULTURAL VIEWS OF D.S. MEREZHKOVSKY

*Хрипункова Оксана Васильевна,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
E-mail: khripunkova.oxana@yandex.ru*

ПРОБЛЕМА ПОЛА И СВЯТОЙ ПЛОТИ В ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Рубеж XIX–XX столетий – это период нового взлета русской культуры. В эту эпоху происходило переосмысление и переоценка традиций и ценностей русской и мировой культуры. Все устоявшиеся фундаментальные идеи и ценности требовали новой интерпретации. Назревала «некая обобщающая культурфилософская идея или модель, которая выражала бы сущность новой фазы культуры»¹. Н. А. Бердяев определил это время как «русский Ренессанс».

Одной из знаковых фигур русского ренессанса является Д. С. Мережковский, творчество которого стало ярким культурным событием данной эпохи. Культурфилософские и религиозные поиски Мережковского обусловлены эсхатологическим пониманием христианского вероучения и разработкой представлений о «новом религиозном сознании». Мыслитель предложил религиозный «проект» будущего – так называемое общество «Третьего Завета». В качестве ориентира такого общества он провозгласил идею единства «Святой Плоти» и «Святого Духа». «Святая плоть» – одна из ключевых категорий «нового богословия» Мережковского.

«Святая плоть» – нехристианское понимание сотериологической идеи обожения: сакрализация пола, чувственного эроса, привнесение «дионисийского начала», арийского язычества в христианство, отвержение православного аскетизма как гипертрофированной духовности; создание мистической «религии

¹ Хорунжий С. С. Трансформация славянофильской идеи в XX в. / С. С. Хорунжий. – Вопросы философии. – 1994. – № 11. – 53 с.

жизни», где дух и плоть тождественны, а все формы религиозной жизни суть модусы мужского или женского начал»¹.

Идеал «святой плоти» Мережковский выводил напрямую из Евангелия от Иоанна, где сказано, что «Слово стало Плотию»². Мыслитель был убежден в том, что плоть, телесное воплощение человека играет важную роль как в жизни, так и в духовном учении, и отвергать ее нельзя, так как Христос воскрес во плоти. А в истории церкви, по мнению Мережковского, сформировалась некая антиномия, в которой духовное стало святым, а плотское – грешным. Философ полагает, что и язычество, и историческое христианство страдали «бесконечным раздвоением» духа и плоти: если языческий мир погиб от абсолютизации плоти, то историческое христианство обречено на гибель вследствие абсолютизации духа. Традиционное христианство, по убеждению Мережковского, приобрело монашеский уклон, ушло от мира и тем самым разъединило мир и Христа. Оно рассматривает плоть как нечто «грешное» и «дьявольское» и направлено на ее умерщвление. Аскетизм в христианстве из средства стал основополагающей целью, а жизнь и все ее проявления отрицаются во имя смерти: «В учении Христа все отдельные радужные цвета жизни, достигая высшей степени яркости, сливаются, наконец, в один белый цвет Воскресения, то есть высшего утверждения плоти и духа; в историческом христианстве эти радужные цвета постепенно слабеют, потухают и, наконец, совсем уничтожаются в одном чёрном цвете смерти, умерщвления, последнего отрицания плоти и духа: пост, скорбь, боль, страх – вот постепенно сгущающиеся тени, которые сливаются в один сплошной чёрный монашеский цвет исторического христианства»³.

В своих культурфилософских построениях Мережковский стремится к преодолению «исторического» христианства, считая, что истинное христианство должно быть основано на гармонии духа и плоти. В этом контексте принципиальное значение для Мережковского приобретает вопрос пола, так как плоть воспринимается им через пол. Он убежден в фундаментальной связи истины о человеке с истиной о поле. Мережковский считает, что в христианском обществе некогда произошел поворот от пола к «антиполу»: «Именно здесь, в точке Пола, повернулось колесо мира на оси своей, так что верхнее сделалось нижним, святое – кощунственным»⁴. Мыслитель обращает внимание на дефицит красивых слов, описывающих половую проблематику: «“Пол” – грубое, узкое или огрубленное,

¹ Диакон Илья Маслов Доктрина «нового религиозного сознания» (НРС): философско-богословские аспекты русского религиозного модернизма. – Электронный ресурс. Точка доступа: URL: <http://pravoslavie.ru/76976.html>

² Иоанн 1; 14.

³ Мережковский Д. С. «Лев Толстой и Достоевский» // Избранное, составитель: А. Н. Горло. – Кишинёв: «Литература Артистикэ», – 1989. – 513 с.

⁴ Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет-Вавилон. – Москва: «ЭКМО», – 2005. – 118 с.

суженное слово, религиозно-пустое или опустошенное. Когда мы соединяем его со словом “любовь”, то нам кажется, что мы не освящаем пол, а оскверняем любовь. Но у нас нет другого слова. И, конечно, недаром весь наш язык безбожен или беспол: как в нем, так и в нас самих, пол против Бога и Бог против пола»¹.

Мережковский уверен, что в именно области пола хранится ключ к бессмертию человека и видит спасение современной цивилизации в половой любви преображенного пола. «Пол, осмысляемый в религиозно-мистическом аспекте, вводится в пространство божественной ипостасности, прообразы которой преображают привычные интимные отношения полов возможностью возвращения к догреховной целостности, и в пространство любви, понимаемой в качестве особого феномена бытия, позволяющего преодолевать половую разделенность»².

Мережковский считает, что пол, как и смерть, не вмещается в эмпирический порядок мироздания: «Пол есть единственно возможное для человека, кровнотелесное “касание к мирам иным”, к трансцендентным сущностям. Тут, в половой любви, – рождение, и тут же – смерть, потому что умирает все, что рождается; смерть и рождение – два пути в одно место, или один путь туда и оттуда»³.

Автор убежден, что именно в точке пола один индивид выходит навстречу другому индивиду, в котором он нуждается и которому предлагает себя, и только в половой стихии все чужое становится родным, близким, своим. Пол является тем местом, где действительно происходит настоящее соприкосновение с миром другой личности, тождество «я» и «не я», соединение мужского начала с женским. Во взаимодействии мужского начала с женским Мережковский обнаруживает вечную загадку. В связи с этим он пишет о трех великих тайнах: тайне одного, тайне двух и тайне трех. Тайна одного, по мнению мыслителя, относится к личности, потому что каждая личность как духовно-телесное существо уникальна и неповторима, она состоит в единственности «Я». Эта единственность, по утверждению Мережковского, сохраняется как в рождении, так и после смерти. Если тайна одного связана с личностью, то тайна двух раскрывается в половой любви двух личностей. Здесь «Я» соотносится с «Ты»: «Не-я – Ты, это впервые познано в тайне Двух; впервые на земле прошептано «Ты» устами любящих в лобзании любви»⁴. Таким образом, тайна одного заключается в «Я», тайна двух – в «Ты», а тайна трёх – в «Мы»: «Три есть первый численный символ

¹ Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет-Вавилон. – Москва: «ЭКСМО», – 2005. – 117 с.

² Чистова М. В. Концепт Андрогина в жизнетворчестве З. Н. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Кострома, – 2004. – С. 7–8.

³ Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет-Вавилон. – Москва: «ЭКСМО», – 2005. – 115 с.

⁴ Там же. – 116 с.

Множества – Общества. (...) Трое составляют собор»¹. «Мы» для Мережковского означает общество или соборное единство людей, основанное на христианской любви-«влюбленности»: «... как два, так и все будут одна плоть, одна кровь в таинстве Плоти и Крови, в тайне Церкви, Царства Божьего – божественного Общества»².

Мережковский предлагает еще раз повернуть колесо мира вокруг половой оси и создать новую человеческую и общественную реальность. Эта реальность должна стать новой ступенью мировой человеческой эволюции, законы которой позволят человечеству физически победить смерть. Такое будущее человечества мыслитель называет эрой Духа.

Свидетельство возможности подобной эволюции Мережковский усматривает в образе Христа. Он считает, что в новозаветных текстах мы находим прямое указание пути к воскресению и обретению бессмертной плоти, и таким путем является любовь. В связи с этим Мережковский выдвигает принцип особой, «христианской влюбленности», согласующийся с его представлениями о новом религиозном сознании: «Христос освящает плоть, (...) аскетизм Христа есть преобразование пола, а не его отрицание, (...) будущность пола – в стремлении к новой христианской влюбленности»³.

«Дух не есть бесплотная святость, а Святая Плоть», – утверждает Мережковский и продолжает: «...учение Христа, если не открывает до конца, то указывает с достаточною ясностью три пути к этому единству Святого Духа и Святой Плоти в трёх главных исчерпывающих моментах бытия: в момент начала – через тайну Рождества, Воплощения – “Слово стало Плотью”; в момент продолжения – через тайну приобщения, таинство Плоти и Крови; в момент конца – через тайну воскресения Плоти. Во всех трёх моментах бытия указана не бесплотная святость, а Святая Плоть»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция нового религиозного сознания Д. С. Мережковского стремится примирить религиозный и чувственный опыт, постулируя святость духо-плоти в аспекте обожения пола. Вместо аскетического идеала Мережковский предлагает синтез духа и плоти – «святую плоть».

Историческую церковь философ обвиняет в переоценке аскетизма и бестелесной духовности, в недостаточном внимании к значению любви и брака и ко всему, что связано с телом.

¹ Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет-Вавилон. – Москва: «ЭКСМО», – 2005. – 124 с.

² Там же. – 130 с.

³ Мережковский Д. С. Новый Вавилон // Розанов В. В.: Pro et contra. Антология: в 2 кн. – СПб.: РХГИ, – 1995. Кн. 1. – 403 с.

⁴ Мережковский Д. С. «Лев Толстой и Достоевский» // Избранное, составитель: А. Н. Горло. – Кишинёв: «Литература Артстикэ», – 1989. – 514 с.

Он считает, что в будущем придет время нового откровения и новых догматов для раскрытия тайны святой плоти. И это будет эра Святого Духа, «Третьего Завета», «вечного Евангелия», время, когда любовь восторжествует, «будут два одна плоть»¹ и «совершатся последние судьбы христианского мира»².

Список литературы:

1. Диакон Илья Маслов. Доктрина «нового религиозного сознания» (НРС): философско-богословские аспекты русского религиозного модернизма. – Электронный ресурс. Точка доступа: URL: <http://pravoslavie.ru/76976.html>
2. Иоанн 1;14.
3. Мережковский Д. С. Избранное. – Кишинёв: «Литература Артистикэ», – 1989.
4. Мережковский Д. С. Новый Вавилон // Розанов В. В.: pro et contra. Антология: в 2 кн. – СПб.: РХГИ, – 1995. Кн. 1.
5. Мережковский Д. С. Тайна Трёх. – Москва: «ЭКСМО», – 2005.
6. Хорунжий С. С. Трансформация славянофильской идеи в XX в. / С. С. Хорунжий. – Вопросы философии. – 1994. – № 11.
7. Чистова М. В. Концепт Андрогина в житнетворчестве З.Н. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии. – Кострома, – 2004.

¹ Мережковский Д. С. Тайна трех. Египет-Вавилон. – Москва: «ЭКСМО», – 2005. – 130 с.

² Там же. – 519 с.

Section 2. Pedagogy

*Grytsai Svinlana,
Senior teacher, of the Department
of Natural and Philological Disciplines
National Aviation University
E-mail: S_hritysay@ukr.net*

*Dobrovolska Liudmyla,
Associate Professor, of the Department
of Ukrainian Language and Culture
National Aviation University*

CONTROL AND EVALUATION OF STUDENTS' KNOWLEDGE AS A MEANS OF EDUCATIONAL PROCESS OPTIMIZING

Abstract: Knowledge control is an important means of regulating many indicators of the educational process and, at the same time it is the means of quality management of education, including self-education of students. By quality management system in education we understand structure, procedures, processes and other necessary resources required for the application of quality educational system and classifications of control organization methods and knowledge evaluation methods.

Keywords: educational process, knowledge evaluation, self-educational process, methods of quality management, tests and examinations, functions of knowledge control.

*Грицай Світлана,
Національний авіаційний університет
Старший викладач, кафедри природничих та філологічних дисциплін
E-mail: S_hritysay@ukr.net*

*Добровольська Людмила,
Національний авіаційний університет
Доцент кафедри української мови та культури*

КОНТРОЛЬ ТА ОЦІНЮВАННЯ ЗНАТЬ СТУДЕНТІВ ЯК ЗАСОБИ ОПТИМІЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ

Анотація: Контроль знань є важливим засобом регулювання багатьох показників навчального процесу і одночасно засобом управління якістю навчання,

в тому числі і самостійного навчання студентів. Під організацією системи якості навчання розуміємо структуру, принципи, процеси та інші критерії, які необхідні для впровадження якісної системи освіти та класифікації контролю і методів оцінки знань.

Ключові слова: навчальний процес, контроль знань, самостійне навчання, методи контролю якістю, заліки та іспити, функції контролю знань.

Однією із важливих складових навчального процесу є контроль знань, навичок і вмінь студентів. Контроль та оцінка у будь-якому виді людської діяльності завжди справляють суттєвий вплив на її якість та ефективність, на ставлення людини до виконання обов'язків, на розвиток почуття відповідальності за стан справ. Навчальний процес повинен бути організований так, щоб студент без примусу прагнув до самостійного оволодіння знаннями. При цьому студент повинен оцінювати свій рівень підготовки, самостійно вибирати теми і визначати рівень засвоєння знань. Цьому суттєво сприяє система самостійного навчання студентів, їх контролю знань, навичок і вмінь у процесі фахової підготовки.

Сформована система контролю та оцінювання знань студентів не може бути визнаною цілком бездоганною. Про це свідчать наукові праці, які друкуються в педагогічній пресі, що відображають творчі пошуки викладачів різних університетів та кафедр. Результати цих наукових праць, а також вивчення досвіду роботи дозволяють стверджувати, що ефективність контролю знань студентів зменшується із-за того, що викладачі по різному уявляють собі основні функції контролю. Це зумовлюється різним підходом до використання окремих видів методик, які обмежують використання контролю освітніх, виховних та розвиваючих можливостей студентів.

Основні функції контролю. Найважливішою з них є *освітня* функція. Суть її полягає в удосконаленні знань, навичок і вмінь, що перевіряються, їх систематизації, підвищенні рівня освіти, розвитку культури самостійного навчання студентів, розширенні їх пізнавальних інтересів.

Перевірка знань сприяє вдосконаленню пам'яті, мислення, уваги і практики мовленнєвої діяльності студента. Вона забезпечує зворотній зв'язок, який показує студентам і викладачам рівень досягнутих успіхів і орієнтує їх на подальше поліпшення керованості навчальним процесом.

Другою функцією контролю знань є *управляюча*. Ця функція дозволяє стежити за ходом і результатами навчальної діяльності студентів. У ній контроль знань проявляється в трьох контролюючих аспектах – контроль з боку викладача, взаємний контроль між студентами і самоконтроль. Психологи довели, що вдосконалення знань не настає навіть при нескінченно великій кількості повторень, якщо студент не бачить своїх недоліків, помилок, не здатний критично самостійно їх оцінити.

Розвиваюча функція контролю знань проявляється в тому, що вона впливає на розвиток та вдосконалення пам'яті, мислення, інтересів та інших психічних процесів, що стимулюють пізнавальну активність студентів. Ця функція буде більш успішно проявляється, якщо до студентів в процесі контролю знань будуть пред'явлені вимоги, які не обмежуються репродуктивною розумовою діяльністю у вигляді лише простого переказу прочитаного або завченого на пам'ять навчального матеріалу. Найбільш педагогічно доцільними будуть підходи, які вимагають від студентів пояснень, доказів, обґрунтувань, встановлення причинно-наслідкових залежностей і зв'язків, описання фактів, тобто творчої продуктивної пізнавальної діяльності.

Мета *організуючої* функції – стимулювання студентів кожного дня відвідувати лекції, лабораторні та практичні заняття, регулярно самостійно опрацювати навчальний матеріал. Мотивацією навчання є справедлива його оцінка, яка приносить задоволення від свідомості виконаної справи, що викликає інтерес до вивчення предмету, прагнення до систематичної роботи протягом семестру, та/або навчального року.

П'ята функція – *виховна*. Вона полягає у вихованні у студентів почуття відповідальності за своє навчання. Написання кредитно-модульної роботи для перевірки та оцінки знань – перший і найважливіший вид оцінювання роботи студентів. Результати його стають предметом колективного обговорювання і оцінки індивідуальних зусиль, що завжди глибоко зачіпають емоційну сферу особистості. Правильно виставлена оцінка є дієвим засобом та показником суспільно-цінних якостей особистості: почуття відповідальності за свої результати, сила волі характеру, інтерес до науки.

Вимоги до контролю. Для реалізації в процесі контролю перерахованих вище функцій необхідні наступні дидактичні вимоги: *систематичність* – перевірка і оцінка знань повинні здійснюватися в нерозривному зв'язку з усім процесом навчання, проводитися послідовно, ритмічно, з поступовим ускладненням завдань, змісту і методики контролю; *індивідуальність* – викладач прагне до глибокої і справедливої оцінки успіхів кожного студента; *диференційованість* – встановлення кількісних і якісних відмінностей в знаннях, уміннях і навичках на момент перевірки; *цілеспрямованість* – нерозривність елементів системи навчання і виховання з метою підвищення усіма засобами підготовки майбутнього фахівця; *об'єктивність* – кожна кількісна оцінка засвоєння навчального матеріалу повинна відображати успішність студента на даному етапі навчання.

Види контролю знань. Розділяють три види контролю знань, умінь та навичок – *поточний* (оперативний), *тематичний* (проміжний), *підсумковий* (екзаменаційний). Перші два види відносяться до контролю самостійної роботи студентів протягом семестру. Під поточним контролем успішності розуміють індивідуаль-

ний або груповий контроль засвоєння навчального матеріалу, перевірки підготовленості студента до виконання завдання, лабораторної роботи або практичного заняття. При проведенні поточного контролю викладач має можливість своєчасно оцінити глибину розуміння студентами матеріалу лабораторного або практичного заняття. У процесі цього контролю відбувається перевірка розумової діяльності, логічного мислення студентів, їх мови, пам'яті, вдосконалення і зміцнення знань, попередження, виявлення та аналіз їх помилок.

Значення тематичного контролю знань в тому, що за його допомогою оперативно концентрується увага студента на окремі теми і розділи навчального матеріалу, стимулюється додаткове повторення вже раніше вивченого матеріалу. Тематичний контроль знань сприяє занесення вивченого навчального матеріалу в довгострокову пам'ять студента, кращому запам'ятовуванню нового матеріалу. В процесі тематичних перевірок відбувається поглиблення, зміцнення, закріплення знань.

Надаючи особливого значення показникам підсумкового контролю успішності у вищій школі, необхідно враховувати, що, будучи фактичним підтвердженням знань студентів (двічі в навчальному році), підсумковий контроль успішності не завжди відображає глибину та міцність засвоєння матеріалу, систематичність праці студента, нагальний рівень знань, умінь, навичок, які були набуті студентами за певний період навчання у закладі вищої освіти. Крім того, підсумковий контроль, взятий окремо від інших видів та методів контролю, не сприяє активізації процесу засвоєння.

Таким чином, найважливіша роль в підготовці висококваліфікованих фахівців у закладах вищої освіти повинна належати систематичному контролю – поточно-му та тематичному.

З усіх видів обліку знань найбільш складними для студентів є іспити та заліки, які підводять підсумок роботи студентів за півріччя або навчальний рік. Основне їх призначення – не тільки контроль, а головним чином здійснення освітніх і виховних функцій. В ході підготовки до іспиту чи заліку студенти, повторюючи навчальний матеріал, приводять всі свої знання в порядок, в систему, іноді по-новому осмислюють їх і засвоюють навчальний предмет як єдине ціле, як науку. В процесі оволодіння наукою або систематизації знань відбувається ефективне підвищення рівня свідомості і поведінки студентів.

Загальновідомо, що запорукою успішної задачі іспитів та заліків є систематична, сумлінна робота студентів протягом усього семестру або навчального року. Досвід показує, що навіть найбільш підготовлені студенти не в змозі засвоїти весь навчальний матеріал з того чи іншого предмету «штурмом». До того ж, такий спосіб вивчення навчального матеріалу приводить до швидкого його забування. Звідси випливає одне з найважливіших педагогічних правил, щоб домогтися на

заліково-екзаменаційній сесії високих результатів, необхідно протягом усього семестру або року займатися систематично і планомірно. Тільки така підготовка забезпечує глибокі та міцні знання.

На жаль, в організації самостійної роботи деяких студентів з навчальних курсів спостерігаються, наприклад, випадки, коли робота протягом семестру протікає безпланово, неорганізовано, коли мають місце дні повного відпочинку і дні штурму мізків перед сесією. Але, якою б ідеальною не була організація навчальної роботи студента протягом усього семестру або навчального року, додаткова підготовка до іспитів та заліків є, як показує досвід, необхідною. Починати її бажано своєчасно – за місяць – півтора до початку заліково-екзаменаційної сесії. Термін цей необхідним є тому, що повторити відразу весь пройдений піврічний або річний навчальний матеріал одночасно з усіх предметів, винесених на екзаменаційну сесію, фізично неможливо, кожному студенту необхідно заздалегідь спланувати час для повторення. Єдиним критерієм при цьому є ступінь складності предметів, що вимагають повторення. Для кожного студента вони будуть різними. Відповідно до складності предметів визначається і черговість підготовки до них. Так, виникає необхідність в складанні індивідуальних планів підготовки студентів до заліково-екзаменаційної сесії, в яких прості і складні предмети повинні чергуватися.

Приступаючи до повторення навчального матеріалу, студент завжди стикається з цілою низкою питань: з чого починати повторення, як вкластися в короткий проміжок часу, яким способом повторити вже вивчений навчальний матеріал.

Починати повторення потрібно з *аналізу навчальної програми* з кожного предмету. Студент сам визначає, на які теми або розділи слід звернути особливу увагу у випадку, коли вони були недостатньо добре засвоєні на лекціях або семінарських заняттях.

Важливим є питання про те, якими способами слід проводити повторення навчального матеріалу. Одним з найбільш педагогічно доцільних способів є *детальне повторення* всього вивченого навчального матеріалу. Таке повторення дозволяє домогтися глибоких і міцних знань, а отже, і високої оцінки на іспиті.

Другим способом повторення є *систематизація навчального матеріалу* на основі закріплення раніше вивчених студентами окремих тем та розділів. У виняткових випадках застосовується і третій спосіб повторення – *побіжний перегляд навчального матеріалу*. Він застосовується лише тоді, якщо студент протягом всього навчального року свідомо та самостійно опрацював весь матеріал. В інших випадках він є малоефективний. Іноді застосовується і четвертий спосіб повторення – *розглядання лише деяких тем з усього матеріалу, вибраних навмання*. Відразу слід зауважити, що цей спосіб майже не ефективний. Більш того, він в своїй основі характеризується своїм формальним підходом до процесу навчання. Вдаються до

нього лише ті студенти, які не прагнуть отримати надійні і міцні знання. Досвід показує, що таким студентам важко буває скласти іспит з першого разу.

За допомогою контролю в процесі навчання розв'язують низку завдань: визначення ефективності організаційних форм, методів і засобів навчання; виявлення ступеня правильності, обсягу і глибини засвоєних студентами знань; виявлення готовності студентів до сприйняття, усвідомлення і засвоєння нових знань; отримання інформації про характер самостійної роботи у процесі навчання.

Процес навчання у закладі вищої освіти спрямований на вирішення навчально-виховних завдань, кожне з яких характеризується дидактичною завершеністю. Обов'язковим компонентом цього процесу є контроль та оцінювання знань, умінь та навичок, тобто перевірка його результативності. *Висновки:* Отже, при застосуванні контролю та оцінювання знань студентів зростає систематичність навчальної діяльності студентів, збільшується питома вага самостійної роботи та ефективність керівництва нею з боку викладача. Контроль за самостійною роботою студентів забезпечує оцінку результатів навчання, формує у студентів моральні та вольові якості, організованість, самостійність, допомагає студентам глибше осмислювати та засвоювати знання, підвищує їх творчу активність. В той же час він стимулює і сприяє удосконаленню праці викладача. Впровадження у навчальний процес такої системи контролю та оцінювань знань дає можливість застосувати гнучкі навчальні плани, здійснювати індивідуальний та диференційований підходи у навчанні, розширити рамки самостійної роботи студентів.

Список літератури:

1. Васюк О. Організація контролю навчання студентів / О. Васюк, Н. Майдаюк. – К.: Вісник книжкової палати, – 2009. – 50 с.
2. Дичківська І. М. Інноваційні педагогічні технології: підручник / І. М. Дичківська. – 2-ге вид., доповн. – К.: Академвидав, – 2012. – 352 с.
3. Левченко О. Актуальність та шляхи впровадження зарубіжного досвіду управління якістю освітніх послуг вищих навчальних закладів / Формування ринкових відносин в Україні. – № 5(36), – 2004. – 96 с.
4. Лутченко Л. І. Пасічник Н. О. Основи педагогічного оцінювання: Навчально-методичний посібник. – Кіровоград: Лисенко В. Ф., – 2012. – 72 с.
5. Момот О. І. Менеджмент якості та елементи системної якості / О. І. Момот. Навч. Посібник. – К.: Центр учбової літератури, – 2007. – 368 с.

*Zhilyaeva Olga Andreevna,
Associate Professor, Candidate of Cultural Science,
Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia
E-mail: ol-zh@yandex.ru*

MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN HIGHER MEDICAL EDUCATION

Abstract: modern higher medical education is subjected to considerable influence of the socio-economic transformation of modern society putting forward new requirements for future medical professionals. The main aim of modern medical education is to ensure conditions for self-realization and self-development of the students, and to provide pedagogical support of the student in the educational environment of the higher medical school.

Keywords: higher medical education, contextual education, the educational environment of the higher school, self-development of the students.

One of the main goals of contemporary higher medical education is to provide a context but not academic education aimed mostly not to delivering specific knowledge but to developing the students' ability to gain this knowledge and to apply it in the conditions simulating a real professional situation. Therefore, training in the higher medical school should be aimed to the formation of an active position of a future specialist in the process of learning.

It should be noted that modern system of higher education is tightly linked to socio-economic factors of modern society putting forward completely new challenges for education. One of the main peculiarities of modern higher education is associated with the inability of students to learn large amounts of information of the emerging educational programs of the new standard. Moreover, new educational programs vary not only in the number of training hours but in the set of methodological approaches to the process of learning. The previous dominant position in the process of learning was aimed mainly at delivering the greatest possible amount of knowledge, but the current one is aimed mainly to the development of students' abilities to apply the received knowledge in the course of professional activity and to gain independently new knowledge and apply it in their future professional activities.

The incompatibility of the values of the modern market with the traditional positions of the education system led to the split of education and, as a consequence of this division, there appeared a conflict of values causing the split of personality of a student – the separation of the individual against the learning goals, and the alienation of education from self-development. Moreover, in addition to responsibility for creation of educational-cognitive competence of students, the teacher is supposed to

provide social and economic education for the students resulting in the impression that the education system does not cope with its task. As a result of this conflict, there appear some charges on the reduction of the effectiveness of training and skill of the teacher as well.

No doubt that the educational system and the processes taking place in Russia are experiencing the impact of major trends of world development. As a consequence there appears the urgent necessity of preparing students for life in rapidly changing conditions of the environment.

The extending scope of intercultural communications requires from the future professionals the development of such competences as sociability and tolerance. Besides, the growth of global problems which can be resolved only in the process of joint activities of the international community requires the formation of modern thinking in future professionals. In addition, the democratization of the society expands the possibilities of political and social choices of students. The rapid growth of the economy and competition, extensive structural changes in the sphere of activities determined the need to increase professional qualifications and mobility of future professionals.

As a result of this influence, one should emphasize the following features of modern education: integration into the world educational space, the fundamentalism of education, practical orientation, and the change of paradigms of education: education for life and through all the life. Consequently, the main goal of modern education is to ensure conditions for self-realization and self-development, and pedagogical support of the student in the process of learning.

High rates of the development of information technologies in modern society will lead to the fact that when the current freshmen become real doctors, medical special technology in its development step so far forward that they will require perhaps no ready knowledge, but their ability to produce, process and apply this knowledge in practice. The formation of this type of learning requires the creation of a special cultural and educational environment of the higher school or department. Such environment should include different components comprising the work of the students' scientific society, applying of modern technologies providing accessibility and implementation of modern informative technologies in the educational process, ecological-hygienic one suggesting proper organization of the process of learning, the use of active forms and methods of teaching, and the communicative one involving a favorable psychological climate, the democratic life of the department, out-of-class contacts between teachers and students.

Cultural and educational environment of the higher school and any of its departments is the one including characteristics of culture and education, forming conditions for development of such type of mentality that will allow students to express their sociality in certain cultural contexts.

While perceiving and mastering the educational environment of the higher school the student makes it their own adjustments, and borders. The information that is most relevant and useful in his opinion, at the moment, is at the center of his perception. In case the information of the educational environment is overload, it can cause chaos in perception. In this environment, the student does not concentrate and perceive the information, and removes that one which, in his opinion, is secondary. The phenomenon of congestion according to psychologists leads to alienation, disruption of communication links, which affects the ability to learn the material and develop their personal potential.

The over-loading of cultural and educational environment with routine elements reduces the possibility of the boundaries of information for perception. Monotonous environment is most unfavorable to the process of learning. Every factor of the environment is important. Factors in the reception of cultural and educational environment of the higher school can be divided into physical and psychological ones. The physical factors that prevent adequate perception of the educational environment can include such elements as noise in the classroom, poor lighting, cramped and stuffy, uncomfortable furniture, an excess of visual facilities, aggressive coloring, etc. Psychological factors include such elements as lack of interest, problems in communication both with fellow students and with the teacher that can cause stress and even depression. On the contrary, friendly cultural and educational environment of the higher school is able to influence favorably the personality of the student and the process of learning. It should be noted that any participation of the student in transforming the cultural and educational environment of the higher school should be welcomed as this triggers the perception of the environment as his personal one.

Thus, the strategy of modernization of modern education gives priority to methods and technologies of training focused on independent analysis of information by students, self-organization of the activities, and the purchase of a responsible choice which will be possible only in adequately organized educational environment of the higher school.

References:

1. Kompetentnostno_orientirovannoe obuchenie v medicinskom vuze _ucheb._metod. posobie / A. I. Artyuhina, N. A. Getman, M. G. Golubchikova, E. V. Lopanova, T. B. Rabochih, N. N. Ribakova; pod red. E. V. Lopanovoi. – M.: FLINTA: Nauka_ – 2013. – 256 s.
2. Zhilyaeva O. A., Alfimova G. V. K voprosu o roli latinskogo yazika v sovremennom kulturnom prostranstve / Vestnik IrGTU. – № 3. – 2012. – P. 287–290.

*Karaieva Tatiana Viacheslavovna,
Tavria State Agrotechnological University,
Associate Professor, the Department of Foreign Languages
E-mail: tkarayeva2011@gmail.com*

ASSESSING QUALITY IN BE TRAINING

Nowadays the quality of any learning process can be defined by means of assessment. The procedure itself needs to be operated with criteria for defining quality as well as taking into account the factors, providing favorable conditions for realizing the process under research. The process of learning foreign languages is not the exception in this respect.

The analysis of numerous publications on the problem highlights the connections, which need to be solved, as for students' academic achievements, test control applying, test administration of learners' language proficiency by using specialized computer programs.

However, in the course of numerous publications analysis on the problem under consideration it has been revealed, that general procedure of the above mentioned assessment at each training stage was not the subject of detailed theoretical study so far.

But without working out the above mentioned assessment procedure and providing possibilities to interfere in learning process for its improving, it is impossible to learn effectively as learning itself presupposes co-ordination of actions as well as feedback between those, who teach and learn¹.

Therefore, the purpose of the article is to systematize the learning quality assessment on the example of business English teaching by means of defining general scheme for assessment due to keeping to certain steps.

But let us first apply to the definition of "assessment", which in reference book in wide interpretation is given as "system collecting of information for decision making"², being of uppermost importance for passing from one to another stage or level in learning process.

For providing objective and reliable result it is essential to plan, carry out and register students' assessment in accordance to the methods used in the models of educational process organization.

Let us consider the model of educational process organization according to the technology proposed by the author of the article for learning Business English that

¹ Караева Т. В. Координація дій студентів при створенні проектів в процесі навчання ділової англійської мови / Т. В. Караева // Вісник Дніпропетровського університету економіки та права ім. Альфреда Нобеля. Серія «Педагогіка і психологія». – 2011. – 2(2). – С. 65–68.

² Longman Dictionary of language Teaching and Applied Linguistics [author-lexicographer Richards J. C. and others]. – Longman Group UK: Pearson Education Ltd., – 2002.

takes into account the learners' (economic analysts-to-be) level of autonomy. For traditional learning in groups at the Universities these levels are defined as teacher-dependent part (zero autonomy); student-student or teacher-student negotiations (group autonomy); individual/group level (absolute autonomy) in sense of realizing by students themselves their training¹.

The model under consideration describes the complete cycle of learning. Not going into details, it should be mentioned that there are so-called "transition points" between the proposed stages in learning process, that need scoring students' performance in one or another way.

Assessment on entry is preliminary and obligatory stage, which is conducted in order to define the English proficiency level of University entrants. It is the standard diagnostic assessment procedure for defining the relevance of acquired linguistic competence to standard level (say, B1) as well as to diagnose learning gaps to be taken into account and covered by the learning course. It may facilitate to appropriate placement as well by means of testing, which should correspond to adopted regulations. Usually such testing includes tasks of various types (multiple choice, filling the gaps, substitution, transformation, constructing sentences).

The next stage presupposes implementing the test of educational achievements by students after they mastered lexis and grammar material of thematic and information blocks (TIB) and trained in exercising in order to control their level and pass to another stage. In the given model the mentioned procedure is assumed thrice in each of two semesters over academic year. Each TIB includes tasks for students as well as procedures (set of actions for information processing), that provides realization of the tasks set, being presented by the groups of exercises (preparatory-training and creative appointment).

The level of learning material mastering of the fourth TIB of the given model is verified by testing learners' productive skills in speaking and writing by using the method of expert evaluation² and presentations/reports, having been independently worked out by them within the framework of learning project.

So-called "transition points", being at the same time the "control points" are defined by the instructor, taking into account expediency, and precede passing to the next stage. The types of control are also chosen and planned depending on the aims of studies and the object of control.

Totality of such control points creates the assessing procedure, enabling to make conclusions as for efficiency or inefficiency of the applied model.

¹ Тарнопольский О. Б. Методика обучения языку для делового общения / О. Б. Тарнопольский, С. П. Кожушко. – К.: Ленвип, – 2004.

² Мартинова Р. Ю. Цілісна загальна дидактична модель змісту навчання іноземних мов: [Монографія] / Р. Ю. Мартинова. – К.: Вища шк., – 2004.

Thus, the process of assessing students' achievements is realized at various learning stages corresponding to certain assessment stages, namely:

- *assessment on entry* of entrants to define entry level (linguistic competence) and its conformity to the requirements to university entrants by means of the entry test;
- *formative assessment* of students' educational activity is used to form sub-skills and develop skills they need to fulfill the tasks set in the course of the whole learning cycle;
- *periodical assessment* of students' learning activities to define the level of mastering of TIB learning material for passing to another level;
- *summative assessment* of students' learning activities is aimed to verify productive skills (in speaking and writing) already gained by them by using the method of expert evaluations and learning project presenting.

At each of the certain stages it is suggested to apply four basic steps:

Step 1 – defining students' skills and abilities corresponding to the requirements of the training program.

To reveal them it is necessary to follow standard procedure keeping in mind levels given in “Common European Framework of Reference for Languages”¹; adopted national qualification levels of achievements (educational and professional programs) and “Education and Qualification Descriptors” for specialty training in corresponding branch.

Step 2 – assessment criteria setting.

Assessment criteria depend on the object of control and the stage of training, that is why this stage is mainly focused on speaking and learners' language competences assessing as they include qualitative and quantitative indices of various types (verbal and written). In the proposed model the level productive skills (speaking and writing) was the object of end-of-course assessment, as application efficiency of proposed Business English training technology was the subject of verification². Besides, at this very stage learners' language competences reach the level of already formed productive skills, when they are reflected in the manner of speaking, style and chosen format of writing.

Step 3 – choosing the corresponding assessment method.

Assessment may be conducted by using one or few methods, presented by a number of variants, that may not be applied in all situations as they differ in their reliability. For getting objective, reliable, agreed and equitable result you need to use a combination of methods.

¹ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2001.

² Караєва Т. В. Кількісна оцінка ефективності методики навчання іноземної мови / Т. В. Караєва // Наука і освіта. Педагогіка і психологія. Випуск 6. – Одеса: Південний науковий центр НАПН України, – 2011.

As an example let us consider methods, having been chosen depending on the assessment goals being used.

For the stage of *assessment on entry* the aim is in assessing the level of linguistic competence for entrants to the university and its conformity to the standard. At this stage it is expedient to apply such methods of assessment as *testing, questionnaires, analysis of results, self-assessment* according to the scale of Common European Framework of Reference.

Formative assessment is done during a course and provides the opportunity for immediate evidence of student learning in a particular module. The following methods as diagnostic tasks should be used, namely – *questioning, practical works, testing, supervision, conversations*.

Periodical assessment presupposes assessing the level TIB learning material mastering by means of introducing such methods as questionnaire filling, giving mini- presentations of project.

Finally, in the course of *summative assessment* for assessing productive skills the following methods are appropriate: *method of expert estimations, presentation of educational product* (to the project) and *discussion*.

Step 4 – assessment conducting.

At this step results of students' learning achievements should be correlated with criteria set at the step 2. If they do not correspond to them, additional training is needed for removing gaps in studies in accordance with instructor's recommendations as well as conducting repetitive assessment.

Thus, assessment theoretical preconditions given in the article by the example of BE learning enable to work out and orderly accomplish certain assessing procedures.

It is expedient to direct further research at detailed working-out of quantitative and qualitative criteria in assessing educational achievements of students.

*Makarova Olesya Sergeevna,
Associate Professor, at the Department of foreign language
State Educational Government-Financed Institution
of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute",
E-mail: o-ss@mail.ru*

*Vendina Alla Anatolyevna,
Associate Professor,
at the Department of mathematics and informatics
State Educational Government-Financed Institution
of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute",
E-mail: roven-ka@yandex.ru*

SOME MODELING TECHNIQUES AND SCHEMATIZATION IN STUDIES OF SUBJECT "ENGLISH"

Abstract: In this paper, we consider a modeling method that promotes the formation of universal competencies, which are the most important requirement for educational results and an obligatory condition for the implementation of federal state educational standards for higher education.

Keywords: highest pedagogical education, modeling techniques, universal competence, foreign language, model, non-linear and linear model of education.

*Макарова Олеся Сергеевна,
доцент, кафедры иностранных языков
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»,*

*Вендина Алла Анатольевна,
доцент, кафедры математики и информатики,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»,*

НЕКОТОРЫЕ ПРИЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ И СХЕМАТИЗАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДМЕТА «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК»

Аннотация: в работе рассмотрен метод моделирования, способствующий формированию универсальных компетенций, являющихся важнейшим требованием к результатам образования и обязательным условием выполнения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование, моделирование, универсальная компетенция, иностранный язык, модель, нелинейная и линейная модели обучения.

Одной из задач педагога на современной ступени развития российского высшего образования независимо от предмета, который он преподает, согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов российской высшей школы (далее – ФГОС ВО), является формирование у студентов универсальных компетенций. Так, в ФГОС ВО по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование и 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) сформулирована следующая универсальная компетенция группы «Системное и критическое мышление»¹, формированию которой должно способствовать изучение широкого круга дисциплин: «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (УК-1).

Для формирования обозначенной компетенции УК-1 студенты необходимо должны овладеть универсальными общеучебными умениями, способствующими решению широкого круга задач. К числу основных методов, применяемых в различных областях знаний, является моделирование, включающее в себя:

- использование знаково-символических средств представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов;
- оперирование моделями и схемами в соответствии с их функциональным назначением;
- использование моделей и схем в учебной познавательной деятельности для организации понимания научного знания.

Обозначенные умения носят универсальный характер. С помощью составления схем и моделирования студенты выражают свои мысли, учатся систематизировать программный материал, также осмысливают новое знание и восполняют информационные пробелы, что также свидетельствует о развитии логических умений, составляющих основу развития критического мышления обучаемых².

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 г. № 121. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 20.03.2018). – С. 7; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 г. № 125. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 20.03.2018). – С. 7.

² Вендина А.А., Козак Е.А. Развитие критического мышления учащихся как условие реализации ФГОС НОО // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г.Ю. Гуляева, – 2017. – С. 29–31.

Приемы схематизации и моделирования традиционно относятся к математической предметной области¹. Преподаватели гуманитарного цикла зачастую имеют лишь поверхностное представление о методах и приемах моделирования и схематизации. Мы полагаем, что эти два способа организации понимания должны играть большую роль в деятельности педагога, о чем нам также указывают и требования стандарта. Однако, каждый педагог работает с определенными схемами в своей предметной области. Не исключение составляет и предметная область «Иностранный язык». Большая часть схем, используемая преподавателями на занятиях гуманитарного и естественнонаучного цикла (за исключением курсов математики, алгебры и геометрии) – это схематические рисунки, которые помогают педагогам в объяснении нового материала.

Использование приемов схематизации и моделирования помогают осмыслить понятия, составляющие предметную область, проследить их происхождение, осмыслить структуру образования слов и предложений в английском языке. При схематизации и моделировании происходит структурирование материала, выявление связей между отдельными частями объекта или явления, раскрытие их сущности.

Отметим, что моделирование и схематизация выступают как виды знаково-символической деятельности и, зачастую, в учебной деятельности при моделировании и схематизации используются одни и те же схемы, ведь модель и схема отражают структуру отдельного объекта с условно-символическим изображением его частей. В рамках выполнения нашей работы нет необходимости использования строгого математического понятия моделирования и схематизации и проведения четких различий между ними, достаточно понимания на интуитивном уровне.

Так, под моделью будем понимать своеобразный каркас, отражающий структуру какого-либо объекта и взаимодействие между структурными элементами данного объекта. Схема в этом случае выступает в роли знаковой формы, которую может принимать модель².

Модель позволяет обучаемому проводить исследования, преодолевая различные препятствия, решать отдельные задачи, структурировать последовательность задач. Содержание обеспечивается мотивационными игровыми, соревновательными и исследовательскими элементами.

В практике обучения иностранным языкам в настоящее время применяют разные виды моделирования: модель жизненных ситуаций, тренинги, дискуссии, мини исследования, а также игрового моделирования. Целью такого обучения

¹ Вендина А. А. Моделирование при решении текстовых задач в начальной школе // Проблемы и перспективы развития образования в России. Сборник материалов XLVII Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией С. С. Чернова. – 2017. – С. 59–63.

² Иволгина А. И. Обучение школьников схематизации и моделированию. 5–9 классы. Волгоград: Учитель, – 2015. – 8 с.

является создание условий для активной и продуктивной совместной учебной деятельности обучаемых в различных учебных ситуациях. Это позволяет обучающемуся получать и усваивать большее количество информации. Подобные взаимодействия позволяют учащимся раскрыть свои личностные качества и повышают их самооценку.

Следует добавить, что эффективность учебного процесса во многом зависит от умения преподавателя правильно организовать занятие и грамотно выбрать ту или иную форму его проведения.

Нами используются следующих виды моделирования при обучении иностранному языку:

1. Моделирование процесса труда (деятельности) будущих специалистов по выработке профессиональных решений.
2. Взаимодействие участников, исполняющих те или иные роли.
3. Наличие общей цели у всего коллектива
4. Коллективная выработка решений участников процесса обучения.
5. Реализация цепочки решений в игровом процессе.
6. Альтернативность решений.
7. Наличие разветвлённой системы индивидуального или группового оценивания деятельности участников образовательного процесса (поощрение, оценка принимаемых решений участников и т.п.)

Моделирование как учебное действие является центральным, поскольку без него невозможно теоретическое мышление. Кроме этого, моделирование (как умение производить символическое замещение способов действий) может являться определенным критерием уровня развития учебной деятельности у учащихся.

С помощью моделирования накапливается фактический материал об исследуемом материале или объекте, приобретаются непосредственные данные, о нем, т.е. знания, факты.

И, наконец, рассматривая линейность моделей обучения можно выделить:

1. Линейную модель обучения иностранному языку -Нелинейную модель обучения иностранному языку Последовательность задания определяется строго (линейная модель обучения), например, по учебному плану или программе. Приложения такого типа в качестве демонстрации или первоначального знакомства с изучаемым материалом.

2. Нелинейную модель обучения иностранному языку – ученики управляют программой. Они сами решают, выполнять задания в предлагаемом программой порядке или действовать самостоятельно в пределах приложения (нелинейная модель обучения). Приложения данного типа используют гипертекстовую разметку и имеют структуру электронных справочников, энциклопедий, баз данных. Нелинейная модель эффективна также при дистанционном обучении.

Основная ценность метода моделирования заключается в том, что обучение иностранному языку с его помощью стимулирует поисковую и речемыслительную деятельность студентов, учит самопознанию некоторых аспектов языка.

Таким образом, при помощи моделирования возможно более полно реализовать спектр методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, что делает процесс обучения более интересным и творческим¹.

Из всего сказанного ранее вытекает, что структура метода моделирования языковой среды побуждает обучаемых думать, анализировать, делать выводы и формулировать правила, учит получать знания самостоятельно. Иначе говоря, возможности данной технологии учитывают уровни языковой подготовки обучающихся, являются основой для реализации принципов индивидуализации и дифференцированного подхода в обучении.

Список литературы:

1. Вендина А. А., Козак Е. А. Развитие критического мышления учащихся как условие реализации ФГОС НОО // Образование и педагогические науки в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей победителей Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Г. Ю. Гуляева, – 2017. – С. 29–31.
2. Вендина А. А. Моделирование при решении текстовых задач в начальной школе // Проблемы и перспективы развития образования в России. Сборник материалов XLVII Всероссийской научно-практической конференции / Под общей редакцией С. С. Чернова. – 2017. – С. 59–63.
3. Иволгина Л. И. Обучение школьников схематизации и моделированию. 5–9 классы. Волгоград: Учитель, – 2015. – 103 с.
4. Макарова О. С. Социальная мотивация учащихся в условиях реализации обратной связи в процессе обучения иностранному языку // Педагогическая наука и практика – региону материалы XVI региональной научно-практической конференции. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». – 2016. – С. 185–191.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 г. № 121. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

¹ Макарова О.С. Социальная мотивация учащихся в условиях реализации обратной связи в процессе обучения иностранному языку // Педагогическая наука и практика – региону материалы XVI региональной научно-практической конференции. ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт». – 2016. – С. 185–191.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 22.02.2018 г. № 125. URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_B_3_16032018.pdf (дата обращения: 20.03.2018).

*Ruzhin Katerina Mikhailovna,
candidate, of Pedagogical Sciences,
the Faculty of Foreign Philology
Zaporizhzhya National University,
E-mail: katya.rugin.znu@gmail.com*

*Saltykova Tetiana Oleksiivna,
teacher, the Faculty of Foreign Philology
Zaporizhzhya National University,
E-mail: t.saltykova2016@gmail.com*

MOTHER TONGUE RELIANCE AS ONE OF THE LEADING PRINCIPLES OF THE COMMUNICATIVE APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE LEARNING

*Ружин Катерина Михайлівна,
кандидат, педагогічних наук, факультет іноземної філології
Запорізький національний університет,
Салтикова Тетяна Олексіївна,
викладач, факультет іноземної філології
Запорізький національний університет,*

ОПОРА НА РІДНУ МОВУ ЯК ОДИН ІЗ ПРОВІДНИХ ПРИНЦИПІВ КОМУНІКАТИВНОГО ПІДХОДУ ДО ВИВЧЕННЯ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ

Відомо, що в історії становлення методики навчання іноземної мови протягом століть по-різному трактувалася роль рідної мови – від повного отождоження навчання іноземної мови рідній мові (перекладні методи) до повного невизнання рідної мови в оволодінні іноземною (прямі та неопрямі методи).

Домінуючим напрямом у навчанні іноземної мови кінця ХХ і початку ХХІ століття є комунікативний підхід, суть якого полягає в уподібненні навчання іноземної мови реальному використанню комунікативної функції мови¹. При певних варіантах набору принципів комунікативного методу теоретики і практики єдині у визнанні ролі і впливу рідної мови на оволодіння іноземною мовою і у змісті підручників і прийомах навчання реалізують відомі тези академіка Л. В. Щерби про те, що рідну мову можна усунути із класу, але неможливо усунути її із свідомості,

¹ Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання. – Київ: Ленвіт, – 2003. – 273 с. – С. 9, 13, 108–130.

із досвіду учнів, що рідна мова має бути «другом», а не «неприятелем, ворогом» в оволодінні іноземною мовою.

Принцип урахування рідної мови у навчанні іноземної мови є важливим і передбачає організацію навчання іноземної мови з урахуванням досвіду учнів в рідній мові, що має бути відображено як у відборі змісту, так і у прийомах навчання на всіх етапах формування комунікативних умінь: пояснення, організації тренування і постановці комунікативних завдань.

Успішна реалізація принципу опори на рідну мову в значній мірі залежить від методичної концепції та від відібраного змісту підручників (вправ, завдань).

В якості прикладу врахування рідної мови (української) для навчання французької мови учнів, використання її як опори для формування фонетичних навичок вимови і техніки читання, для презентації лексики і формування лексичних навичок доцільно навести конкретні приклади концептуального підходу до навчання французької мови україномовних учнів першого року вивчення французької мови.

Вибір першого року для навчання французької мови пояснюється важливістю саме першого року вивчення іноземної мови, використанням прийомів роботи, які спрямовані на формування в учнів зацікавленості до її вивчення і переконання, що рідна мова – це їх неодмінний помічник.

Предметом даного дослідження є аналіз концепції підручника «Français (1-й рік навчання)»¹ з точки зору наявності у його змісті опори на знання учнів української мови на початковому етапі оволодіння французькою мовою, що є важливим фактором в оволодінні новим кодом мовлення.

Концепція зазначеного підручника зводиться до комплексного паралельного підходу до оволодіння фонетичною стороною мови (усна – вимова, техніка читання, письмова – написання літер, фраз), до оволодіння видами мовлення – засвоєння лексичного матеріалу в усному мовленні, у читанні та у письмі.

Оволодіння фонетичною стороною мовлення учнів першого року вивчення французької мови об'єктивно складає певні труднощі: в українській мові 6 голосних фонем і 32 приголосні, а у французькій мові – 16 голосних фонем, 17 приголосних і 3 напівголосні (напівприголосні). До того ж, у французькій мові на відміну від української є носові звуки.

Відповідно до вимог програми навчання україномовних учнів взагалі і молодших класів, зокрема, допускається апроксимована (наближена) вимова у випадку, коли це не впливає на розуміння змісту.

Для навчання учнів вимові звуків, їх співвіднесеності з літерами з урахуванням специфіки французької мови автори підручника дотримуються наступної

¹ Чумак Н. П., Голуб Т. В. Français (1-й рік навчання): Підручник для загальноосвітніх навчальних закладів. – Київ, Ірпінь: Перун, – 2007. – 176 с.

послідовності: спочатку пропонують слухання і засвоєння слів, які містять звуки, подібні звукам рідної мови, наприклад, Anna, Fatima, David, а також представляють алфавіт.

У змісті наступних уроків надаються свого роду інструкції правил читання: «-e» німе в кінці слова не читається; подвійні приголосні читаються як один звук; приголосні **-d, -t, -s, -x** на кінці слів не читаються і т.д.¹.

Відмінність у звучанні звуків, подібних рідній мові, передається заданим алгоритмом: ти чуєш [ɛ], а бачиш **ai, e, è, ê, ei**; ти чуєш [ц], а бачиш **ou**; ти чуєш [о], а бачиш **o, au, eau**; ти чуєш [s], а бачиш **s, x, ç, ss**; ти чуєш [ɛ̃], а бачиш **im, in, aim, ain**; ти чуєш [ã], а бачиш **en, em, an, am, ean, aon** і т.д.².

Яскравим прикладом врахування і опори на українську мову є використання безперекладного способу розкриття значення слів французької мови. В якості конкретної ілюстрації можна навести лексичний склад уроку 2 «Bon appétit». До уроку включено понад 50 слів, які є базою для формування комунікативних умінь читання, розуміння аудіозаписів, оволодіння репліками і реченнями з теми. Реалізації зазначених завдань сприяє оволодіння понад 20 лексичними одиницями французької мови, які за вимовою і значенням подібні до слів української мови (при незначних фонетичних відмінностях), наприклад: *banane, dessert, chocolat, menu, omelette, soupe, pizza* та інші. Наявність цих слів має також мотиваційну роль, бо учні переконуються, що рідна мова допомагає розуміти і говорити іноземною.

В цілому, із 320 знаменних слів, які складають зміст «Vocabulaire» до підручника, близько 15% складають слова, розуміння значення яких і практичне оволодіння базуються на певній відповідності із словами української мови.

Таким чином, використання принципу опори на рідну (українську) мову в процесі засвоєння та формування фонетичних і лексичних навичок, проілюстроване на прикладі змісту зазначеного підручника, є доцільним і виконує мотивуючу функцію в оволодінні французькою мовою учнями першого року навчання.

Список літератури:

1. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання. – Київ: Ленвіт, – 2003. – 273 с.
2. Чумак Н. П., Голуб Т. В. Français (1-й рік навчання): Підручник для загальноосвітніх навчальних закладів. – Київ, Ірпінь: Перун, – 2007. – 176 с.

¹ Чумак Н. П., Голуб Т. В. Français (1-й рік навчання): Підручник для загальноосвітніх навчальних закладів. – Київ, Ірпінь: Перун, – 2007. – 176 с. – С. 12.

² Там само. – С. 13, 25, 26, 52, 94, 104.

Shulga Yelena V.,
pedagogue-organizer,
gymnasium № 406, the town of Pushkin,
Saint-Petersburg
E-mail: elenshulga@yandex.ru

SCHOOL HOLIDAY: THE PRINCIPLE OF SOCIALIZATION

Шульга Елена В.,
педагог-организатор,
ГБОУ гимназия № 406, город Пушкин,
Санкт-Петербург
E-mail: elenshulga@yandex.ru

ШКОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК: ПРИНЦИП СОЦИАЛИЗАЦИИ

Если спросить любого человека, какие ассоциации у него возникают со словом «праздник», чаще всего можно услышать, что это – отдых, радость, веселье, угощение. По мнению польского социолога Казимежа Жигульского, праздник всегда является индикатором, выявляющим систему общественных ценностей: «... праздник в своем генезисе всегда соприкасается с вопросами, важными для человеческой общности»¹. Именно поэтому праздник в образовательном учреждении мы рассматриваем в единстве двух аспектов:

- культурного события, способствующего развитию культурного опыта учащихся и освоению ими ценностей культуры;
- педагогического явления, способствующего воспитанию тех или иных качеств ребенка.

Одним из важнейших принципов при организации школьных праздников, определяющего их специфику, сущность и условия их организации является принцип *социализации*. Следуя этому принципу, организаторам важно создать для детей такие условия, которые будут способствовать наиболее успешному вхождению участников праздника в актуальный для общества на данный момент круг идей и ценностей. С этой точки зрения праздник рассматривается как своеобразная «школа жизни», которая позволяет быстрее стать взрослым, понять жизнь, происходящую за стенами школы.

Данный принцип предполагает использование праздника для пропаганды идей, господствующих на данный момент в обществе, с изменением социальной ситуации в обществе менялись и цели школьных праздников. Проследим это

¹ Жигульский К. Праздник и культура. – М., – 1985. – 336 с.

положение на примерах. Взгляд на праздник как на своеобразную «школу жизни» существовал с самых первых дней революции 1917 года.

В первые годы строительства социалистического общества этот принцип трактовался как приобщение детей через праздники к ценностям общественной жизни. На тот момент такими ценностями провозглашались:

- утверждение коммунистической морали¹;
- борьба с классовым врагом²;
- пропаганда идеи коммунизма;
- идея общественно-полезного труда³.

Позднее революционному правительству важно было изгнать из быта молодого государства церковные праздники, на место религиозных идей внедрить в массы идеи революции. Так, в конце 20-х годов педагогам предлагалось вести работу в 2-х направлениях, одно из которых предполагало внедрение в жизнь советской школы революционных праздников. Одновременно проводилась активная работа по отвлечению ребят от празднования церковных праздников: «... чтобы вежами подрастающего поколения были революционные праздники, церковные же не играли бы роли праздников, а служили лишь моментом усиленной антирелигиозной пропаганды»⁴.

Постепенно этот лозунг трансформируется, в послевоенные годы ведущей целью детских праздников становится связь поколений, сохранение традиций революционной борьбы: «Школьные праздники, насыщенные общественно-политическим содержанием, являются одним из средств идейно-политического воспитания учащихся»⁵.

Последние десятилетия социализма праздники сопровождаются лозунгом любви к советской Родине. Трансформация принципа социализации особенно заметна в конце 80-х годов, когда праздники стали рассматривать как возможность приобщения к опыту предыдущих поколений не только с позиций идейно-политического воспитания, но в культурологическом плане. Г.П. Черный в своей работе «Пионерский праздник» (1980 год) отмечает: «Праздники

¹ Устинов И. В., Крылов В. И. Праздник Октябрьской революции в школе. – ГИЗ, – 1923. – 144 с. С. 6.

² Августинович Н. Советские праздники в школе // Просвещение на транспорте. – 1925. – № 12. – С. 34.

³ Красный календарь в трудовой школе (методические статьи, инструктивный материал и библиография) / Сост. З. Лиловой. – ГИЗ, – 1925. – С. 9–11. – 68 с.

⁴ Дюшен В., Замятина А. Политические праздники в школе и в детском доме (руководство для педагогов). – ГИЗ, – 1926. – С. 5–6. – 34 с.

⁵ Просецкий П. Школьные традиционные праздники. (Из опыта работы школ) – Воронеж, 1957. – 42 с. С. 6.

обладают уникальной возможностью приобщения подростков к опыту истории социалистической Родины, передачи морального опыта старших поколений подрастающему поколению»¹. И еще: «Благодаря значимости для ребенка воплощаемых в празднике событий, благодаря духовно-образной, социально-ценностной, содержательно-эстетической силе праздничных средств, способных вызвать ассоциации и эффект соучастия яркой эмоциональной передачей смысла воплощаемого события (т.е. моменту «саморазыгрывания», «самореализации» идеального, значимого для ребенка), праздник и приводит подростка к нужному обществу мироощущению и осмыслению жизни, к развитию тех чувств, настроений, идеалов, взглядов, которые общественно необходимы»².

Сталь Анатолевич Шмаков, доктор педагогических наук, профессор, имя которого по праву стоит в одном ряду с именами выдающихся русских и мировых педагогов-новаторов. Ученый и учитель, профессор, академик Сталь Анатолевич Шмаков разработал и ввел в педагогическую науку и практику ряд идей и перспективных фундаментальных направлений. А именно:

- разработал свою теорию досуга молодежи и его педагогических основ;
- провел системное исследование игры – феномена культуры;
- создал концепцию коллективной творческой деятельности школьников в сфере свободного времени.

Автор отмечает: «Праздник напоминает о связующих всех людей узах: семьи, школьного коллектива, землячества, общества – словом, единого человеческого братства, к которому принадлежат и дети-школьники»³.

С точки зрения педагогической мысли, социализация в школе всегда рассматривалась как в широком смысле (приобщение к жизни общества), так и в узком – приобщение к жизни школы, причем не просто школы вообще, а школы конкретной. Праздники, приобщающие учащихся к жизни школы, можно условно разделить на два вида: *традиционные*, отражающие определенные этапы школьной жизни (День знаний, «Последний звонок», «День рождения школы» и т.д.), прочно вошедшие в праздничный календарь школьной жизни. Второй вид – праздники, включающие содержание образования – *программные*. Этот вид праздников с первых дней советской власти являлся темой для обсуждения, но до сих пор прочно не вошел в жизнь современной школы.

На основе анализа литературы можно утверждать, что принцип *социализации* актуален для любой социальной ситуации. В частности, в дореволюционной,

¹ Черный Г. П. Пионерский праздник. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 103 с. С. 7.

² Черный Г. П. Торжественно, красиво, памятно: Массовые школьные праздники и театральные представления: Книга для учителя. – М.: Просвещение, – 1989. – 191 с. С. 47.

³ Шмаков С. А. Нетрадиционные праздники в школе. – М.: «Новая школа», – 1997. – 336 с. С. 8.

послереволюционной России и в современных российских школах большинство праздников организуется с учетом данного принципа.

Применение принципа системности влечет за собой применение всех остальных принципов и, с нашей точки зрения, способствует наиболее полной реализации педагогического потенциала школьного праздника на всех этапах детского праздника: подготовительном этапе, этапе проведения, этапе осмысления. Действие принципа социализации в процессе организации и проведения школьного праздника на различных этапах его проведения можно проследить следующим образом:

- *Подготовительный этап*: принцип социализации на практике осуществляется в процессе проведения предварительных бесед, занятий, экскурсий, дающих возможность ребенку познакомиться с актуальными для социума ценностями;
- *Этап проведения праздника* характеризуется тем, что в процессе проведения праздника ребенок как бы «примеряет» на себя предьявленные ценности. Принцип социализации на данном этапе становится одним из ведущих;
- *Послепраздничный этап* (этап осмысления). В этот период принцип социализации осуществляется в процессе совместных обсуждения праздника, в процессе которых выясняется: насколько ребенок принимает предьявленные ценности общества, появилось ли у него желание действовать в соответствии с ними, идентифицируя себя с окружающим социумом.

Список литературы:

1. Августинович Н. Советские праздники в школе // Просвещение на транспорте. – 1925. – № 12.
2. Дюшен В., Замятина А. Политические праздники в школе и в детском доме (руководство для педагогов). – ГИЗ, – 1926.
3. Жигульский К. Праздник и культура. – М., – 1985.
4. Красный календарь в трудовой школе (методические статьи, инструктивный материал и библиография) / Сост. З. Лилиной. – ГИЗ, – 1925.
5. Просецкий П. Школьные традиционные праздники. (Из опыта работы школ) – Воронеж, – 1957.
6. Устинов И. В., Крылов В. И. Праздник Октябрьской революции в школе. – ГИЗ, – 1923.
7. Черный Г. П. Пионерский праздник. – М.: Молодая гвардия, – 1980.
8. Черный Г. П. Торжественно, красиво, памятно: Массовые школьные праздники и театрализованные представления: Книга для учителя. – М.: «Просвещение», – 1989.
9. Шмаков С. А. Нетрадиционные праздники в школе. – М.: «Новая школа», – 1997.

Section 3.

Political science

*Shehu Manushaqe,
Brigadier General Msc,
E-mail: shaqe.shehu@gmail.com*

DIPLOMACY'S IMPACT ON ALBANIAN NATIONAL SECURITY

Abstract: Regarding the Albanian diplomacy efforts to guarantee the objectives expressed in the National Security Strategy, some critical aspects are noted, which if not negatively affected, have failed to produce positive results for the country. Albania is a sovereign country, ready to contribute to the development of peace, security and the strengthening of cooperation with other countries, but also a country with a stressed shortage of diplomatic and strategic identity. The paper aims to point out the impact that Albanian diplomacy had on Security during the last years and the factors that have influenced such attitude.

1. Albanian diplomacy attitude

Albanian diplomacy has often failed to protect the interests of Albanians outside the state borders (whether these are immigrants, or whether they are residents of other states), it has been the formal spokesman for the other party. There are some such examples that have left bitter taste but also consequences in national security policies. The most obvious example is the attitude of the Albanian state towards Kosovo a year before its liberation from Belgrade. In meetings with high Serbian levels and official declarations, government and diplomacy declare against changing borders in the Balkans, pro-Pristina-Belgrade dialogue and against Albanian extremists.

Concentrating on internal contradictions, lack of information, and a recent loss of authority over the political class in Kosovo and Macedonia were the factors of this lack of preparation. Examples such as completely anachronistic attitudes to Albanian situations, factors, and interests are twice as damaging: they not only give no results for the country but also significantly reduce the authority and image of diplomacy and the state vis-à-vis its citizens, neighbors, and international partners.

Considering the diplomatic effect in a more tangible regional aspect, it can be said that Albania is striving hard to play an active role in meeting the goals for regional integration and later the European one. The National Security Documents do not provide a debate and a final project for the future of the Balkans and, together with it, the future of Albania in the Balkans.

One of the main reasons that Albanian foreign policy has such signs is the lack of a generation of professionals, clear strategies, and projects in the field of diplomacy, but even the lack of political consensus on these issues. During the last 20 years, it has rarely happened, very rarely, that Albanian politics join in a diplomatic action or attitude. Such a case is the case of Macedonia's recognition. But on the other hand, willingness is shown by Albanian diplomacy to support and vote for Macedonia's entry into NATO.

2. Factors affecting the Albanian Security

External factors, which have had a major impact on the Armed Forces, can be characterized as below:

2.1. Threats

Out of all the external environment variables, those that have the greatest effect on national security are armed threats towards our national interests. Indeed, since 11 September 2001, there has been a dramatic increase in regional conflicts, civil wars, insurgency, rebellion, terrorist activity, proliferation of guns and drug trafficking. Regional instability that threatens our national interests or threatens the lives of our citizens residing outside the borders requires established responses.

The use of military forces in unforeseen cases, peacekeeping operations, peace support and humanitarian relief operations as part of a united or multinational force is an opportunity found everywhere. Unfortunately, the dynamic and unstable nature of regional change after September 11, 2001, offers to the strategic planners a series of uncertainties that constitute the only constant in this very complex environment of international security.

At best, it can be said that it is difficult, and in the worst case, it is impossible to predict with any certainty what country might threaten national interests or how and when such threats might arise. Strategic level leaders need to make sure that their organizations are ready to respond to international challenges across the spectrum of military action, either as part of a united or multinational force.

2.2. International Alliances

The need to act effectively in the international security environment requires an International point of view, as well as recognition of the economic and cultural factors affecting decision-making in other countries. Multinational operations under the conditions of the alliance or coalition, or under the patronage of the United Nations, are nowadays something common. The current impact of radical religious groups,

inter-national threats, and non-state actors further complicates the ability to create alliances. In this way, strategic level leaders need to be aware of who might be the potential enemies, who can share common interests in solving an international crisis, what alliances and relationships exist among the factions involved and what can be the developments of the political situation, both internally and internationally. Strategic level leaders should also be aware that successful development of multinational operations requires special sensitivity regarding the impact that the deployment of forces can have on the laws, traditions, and customs of the host country.

2.3. National culture

The Armed Forces are part of the society and as such, they are affected by the influences that form the values and social perceptions. Strategic level leaders need to appreciate and understand that different armed forces, as an organization on its own, cannot survive if they are isolated and detached from the society they serve. Different types of forces and services can and should reflect the ideals and highest values of the society and establish standards of behaviors that require the full commitment of all those who serve in its ranks. In a recent analysis, they should always be part of the social structure. An army that reflects the convictions and values of the society will inevitably have the respect and trust of this society.

2.4. Public Opinion

Strategic level leaders should continually review the decisions and actions envisaged by them, the impact that such decisions and actions may have on the public's mood, support groups, the elements of the society that may be affected, including various organizations and the media. Media tries to give a balanced view of the Armed Forces as an institution.

The media in Albania, as well as in most democratic countries, believe that they are doing the best for the society. However, let's not forget that they deal with the business of the fulfillment of the public's demand for news that will attract audiences, readers, and listeners. Media, of course, will prepare the chronicle and will make the news announcement, so it is the task of a strategic level leader to consider how to provide information and work with the media as best as possible for the benefit of both parties. The media can quickly and dramatically affect world opinion, politics, and in the end the strategy itself.

Strategic level managers should be capable of information operations and strategic level communications. They should work in advance to inform the internal and external audience about the Armed Forces, as an organization and about the missions they meet. Credibility is the greatest asset and the most effective means of strategic level leadership to build trust with the public and the media. Strategic level leaders will be more successful when they are able to use different communication channels to explain how their organization's actions support and advance national interests.

In this era of communication just in the moment and the cycle of 24-hours of news, the strategic level leader should be able to make clear the organization's purpose and activity for a very wide audience. The most valued thing a leader has is public confidence in the Armed Forces. Of course, the people do not expect a perfect army. What is required of him is a competent army, with its leadership, dealing with problems, showing proper care for his sons and daughters and best fulfills the demands and needs of the country.

2.5. State Budget

The dynamics of state budgeting processes strongly influence on decision-making at a strategic level. Competition for insufficient resources across different institutions throughout the country is rather intensive. Within the Ministry of Defense, there are many more demands, financial resources than opportunities for completing them. Within the context of the planning, programming, and budgeting process of the Ministry of Defense, it is expected that the respective (strategic) level leaders will be advocates for the legitimate requirements of their institution and provide a fair assessment of the risks and consequences of different programming alternatives and budgeting. To be so more effective in this national resource allocation system, the strategic level leader should understand the planning, programming, and budgeting process of the Ministry of Defense, the role of the Ministry of Finance and the Assembly in budget approval.

2.6. Technological factors

In the spectrum of today's military operations, technological developments continue to have great effects on the capabilities of the Armed Forces to fulfill their various missions. Contemporary technology has created to the strategic level leaders, important advantages in terms of communication, command, and control, knowledge of the situation, and so on. The technological revolution in issues of war development has dramatically increased the pace of action, speed of maneuver, fire accuracy, information processing, and command complexity. Technology has also increased the ability of the Armed Forces to function effectively in a united, multinational operational environment.

Strategic level leaders need to have a broad knowledge of relevant military technologies and understand how the progress achieved in either of these technologies can be included in the various military structures, doctrine, and equipment of the Armed Forces, thus enabling the continuous progress in terms of combat effectiveness. Technology is a two-socket knife. Along with increasing capabilities and combat capabilities, a number of new and different weaknesses appear. The asymmetric nature of the upcoming war requires that the leader not only understands the capabilities and capabilities of the new technology, but also its weaknesses. These weaknesses are likely to be taken into advantage by a particular opponent.

2.7. The executive

Since the Armed Forces are subject to civilian control, strategic level leaders should be engaged in advance with a number of executive, legislative and judiciary organizations and agencies. Militaries play an important role in the development of the National Security Strategy, the National Military Strategy, and in the development of legislation related to the administration of the Armed Forces. Strategic level leaders often provide advice and expertise to executive civil authorities and are regularly summoned to witness in front of the commissions or permanent Subcommittees of Security and Defense.

2.8. The internal environment

In many ways, the internal environments of the Armed Forces are as complex and demanding as the external environment. It would not be a good practice the description of all the organizations, systems, and sub-systems that exist in strategic level in the commands of the forces, key commands, the General Staff and the Ministry of Defense. Likewise, it is not practicable the description of the multiplicity of interconnection relationships, communication lines, and dynamics of operation. The strategic level leader must interact within this complex internal arena to make sure that his efforts to draw the future path to the Armed Forces can be effectively institutionalized in politics and culture.

3. Conclusions

Albania develops intense relations with other countries, enters into political alliances, but in any case, it needs to take into account mutual interests. Albanian analysts and scholars join in the assessment that one of the most critical phenomena of politics and security institutions in Albania is the feeling of inferiority and emotionality towards foreign states or interests.

Albanian analysts and scholars join in the assessment that one of the most critical phenomena of politics and security institutions in Albania is the feeling of inferiority and emotionality towards foreign states or interests. A well-known leading personality in defense policies during the early years of democracy, estimated that “generous and fraternal aid (of different states) should be accepted, but never forget that there is no aid without interest. It is precisely recognizing these interests that are important, in order to be in line with our national interests and not to their detriment”.

References:

1. Mac Cunn, Francis John. “The Contemporary English View of Napoleon”,– 1914.– P. 52–79.
2. Webster Charles K. “British Diplomacy”,– London,– 1921),– 31 p.
3. Guglielmo Ferrero. “The Reconstruction of Europe”, New York,– 1940.– P. 40–100.
4. Center for Strategic Leadership, US Army War College,– 2008.

5. Henry Kissinger. "A world restored".– New York.– 1957.– 324 p.
6. Owen Jacobs. "Strategic Leadership: The competitive edge",– 2002.
7. Lord Augustus William Frederick Spencer Loftus. "The Diplomatic Reminiscences of Lord Augustus Loftus".– 2011.

Section 4. Psychology

*Barylnik Sofya Nikolaevna,
Student, of the 1st year
of Saratov State Medical University
named after V.I. Razumovsky
E-mail: sbarylnik@yandex.ru*

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS AN IMPORTANT PROFESSIONAL QUALITY OF A DOCTOR

Abstract: The article is devoted to the study of the importance of emotional intelligence in medical practice and to burnout syndrome. Analysis of psychometric tests showed that students of a medical university have an average level of emotional coefficient, which depends on personal and gender characteristics. It is proved that emotional intelligence can be improved. That is why educational materials on the development of EI for students were created.

Keywords: emotional intelligence, burnout syndrome, doctors.

In modern society, the doctor is expected to possess not only professionalism but also sensitivity, kindness, responsiveness, the ability to understand and accept the patient's feelings and experiences, the ability to take care, inspire hope, encourage the fight against the disease and come to the rescue at a time when it is necessary to others. The development of all these qualities constitutes a very important aspect of the formation of the physician's personality.

An important condition for the successful professional activity of a doctor is a sufficient level of the formation of a communicative culture of a physician who has features and possesses characteristics appropriate to the sphere of application of professional skills. It includes certain professional views and beliefs, attitudes toward an emotionally positive approach toward the patient, regardless of their personal qualities. Therefore, the concept of communicative culture absorbs a whole range of communicative skills as well as the skills necessary for effective interaction with those who seek medical aid.

Communicative competence presupposes not only the presence of psychological knowledge (for example, about the types of personality, about the ways of experiencing and responding to stress in different people depending on the type of temperament, the specifics of the relationship between the types of physique and the peculiarities of the mental frame of personality, etc.), but also the formation of some special skills: the ability to establish contact, listen, “read” the non-verbal language of communication, build a conversation and formulate questions. It is also important to control the doctor’s own emotions, the ability to maintain confidence, control their reactions and behavior in general. Adequate communication presupposes a correct understanding of the patient and a corresponding response to their behavior, which also includes competent behavior in emerging conflict situations, by choosing the leading type of response in them. The leading type of response in a conflict is relatively stable characteristic feature of the personality, which is subject to the influence of the specifics of the professional activities of the individual.

Many researchers emphasize the importance of developing the emotional sphere of a doctor, having interpersonal skills and such qualities as emotional control, emotional stability, endurance, stamina, empathy, goodwill, positive attitude to life and themselves. These qualities, in one form or another, are included in the structure of emotional intelligence. At the present time, the concept of emotional intelligence is being actively developed in the light of its adaptive function. This direction is especially relevant in connection with the specifics of medical activity.

The notion of “emotional intelligence” was proposed by J. D. Mayer and P. Salovey in 1990, which defined it as a form of social intelligence, including the ability to track and distinguish between one’s own and others’ emotions, and use this information to control one’s thoughts and actions. Currently, emotional intelligence is the ability to effectively understand the emotional sphere of human life: to understand the emotions and emotional underpinnings of relationships, to use their emotions to solve problems related to the relationship and motivation.

Within the framework of the abilities model, the following hierarchically organized abilities that make up the EI are distinguished:

- perception and expression of emotions;
- improving the effectiveness of thinking with emotions;
- understanding one’s own and others’ emotions;
- management of emotions.

This hierarchy is based on the following principles.

The ability to recognize and express emotions is the basis for generating emotions for solving specific problems that are procedural in nature. These two classes of abilities (to recognize and express emotions and use them in solving problems) are the basis for an externally manifested ability to understand events that precede

emotions and follow them. All the above described abilities are necessary for the internal regulation of their own emotional states and for successful influences on the external environment that lead to the regulation of not only one's own but also other people's emotions.

Unlike the usual understanding of IQ (intellectual quotient), emotional intelligence is the ability to correctly interpret the situation and exert influence on it, intuitively capture what other people want and need, know their strengths and weaknesses, empathize with another person and not to give in to stress.

After all, there are situations where just our mental abilities and knowledge are not enough and our human qualities are needed. EI, the ability to build relationships with others.

Working with people, high responsibility and emotional stress can lead to the probability of professional stress, exhaustion, lack of positive emotions, fatigue caused by one's own work and loss of joy in relation to life. In psychology, this state is called "emotional burnout." Burnout is a "devastation of the soul" caused by factors of the professional environment, the need to work in the same intense rhythm, with a high emotional load. One of these common approaches considers burnout from the standpoint of stress theory and the general adaptation syndrome, which includes the stages of anxiety, resistance and exhaustion (Selye G., 1960):

- 1) nervous (anxious) stress: a chronically complex emotional atmosphere, increased responsibility, the complexity of the contingent;
- 2) resistance: a person trying to protect themselves from unpleasant influences;
- 3) exhaustion: impoverishment of mental resources, a decrease in emotional tone resulting from inefficient resistance.

In this case, V.V. Boyko defines emotional burnout as a mechanism of psychological defense in the form of a complete or partial exclusion of emotions in response to selected psychotraumatic effects, that emotional exhaustion acts as a brake on employees who, perhaps, can not themselves slow down or be careful.

There is an opinion that burnout has a negative impact on the doctor's working capacity, their health and the quality of care for patients, but it can also play a protective role. Symptoms of burnout presumably appear to protect the psyche from further damage in a dead-end situation.

Burnout is a response to professional stresses and is manifested by three components: emotional exhaustion (EE), depersonalization (Dp) and reduction of personal achievements (RPA). Emotional exhaustion is manifested in a feeling of emotional fatigue from work and the exhaustion of emotional resources; depersonalization or cynicism is expressed in a soulless, impersonal attitude toward recipients, and the reduction of personal accomplishment is manifested in a decrease in the professional's assessment of their competence and success of their work.

Burnout syndrome is characterized by:

- lack of energy and enthusiasm;
- depressive condition;
- lack of emotional self-expression in the workplace, detachment from others;
- a feeling of fatigue and exhaustion;
- loss of ability to see the positive results of their work;
- susceptibility to changes in the environment;
- frequent headaches;
- a negative attitude towards work and life in general.

A high level of emotional intelligence is a personal resource to overcome and reduce the risk of burnout. The development of emotional intelligence, the management of one's own emotions and emotions of other people positively affects interpersonal interaction, reduces the risk of professional disruption (characterized by indifference, emotional exhaustion, a sense of own incompetence and negative professional self-perception).

In the course of the theoretical study of emotional intelligence, it was revealed that it can be developed, unlike to the intellectual coefficient. That is why an experimental study of the EI level was conducted in 176 students of the first year on the basis of Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky. Of these, 91 are girls and 85 are boys. The following methods for diagnosing the level of emotional intelligence were used: the self-evaluation EQ questionnaire by Hall and the objective EQ test by Goleman.

We decided to compare the results of self-evaluation and objective tests taking into account gender differences and obtained the following conclusions:

1. According to the objective EQ test by Goleman, the number of girls with a high EI level is more (33%) than the number of girls with a high EI (15%) in the self-evaluation EQ questionnaire, 7% of girls also have a low EI level in Hall's self-evaluation EQ questionnaire, and there are no girls with low EI according to the Goleman's objective EQ test. Consequently, girls tend to understate their abilities.

2. According to the objective EQ test, the number of boys with a high level of EI is less (21%) than the number of boys with high EI (56%) in self-evaluation EQ questionnaire. Consequently, boys tend to overstate their abilities.

3. According to Goleman's objective test, we see that the percentage of girls (33%) having a high level of EI is greater than the percentage of boys (21%) with a high level of EI.

As a result of the study, gender differences in the level of emotional intelligence were revealed. There are more girls than boys with a high level of EI. Unexpectedly, the fact that when comparing the indicators of the self-evaluation questionnaire of the Hall and the objective test of Goleman, we found that boys are prone to self-exaltation, and girls, on the contrary, to self-abasement.

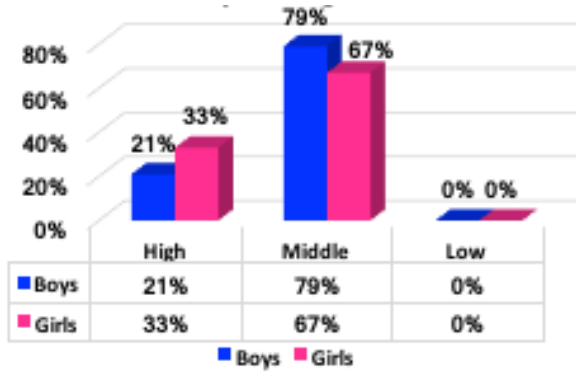

Figure 1. The comparison in the level of EI in the Goleman’s objective EQ test in boys and girls

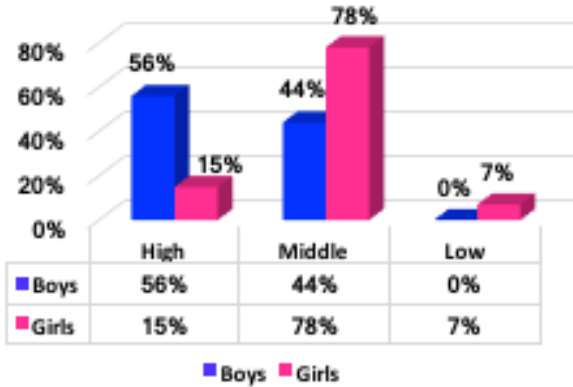

Figure 2. The comparison in the level of EI in the Hall’s self-evaluation EQ questionnaire in boys and girls

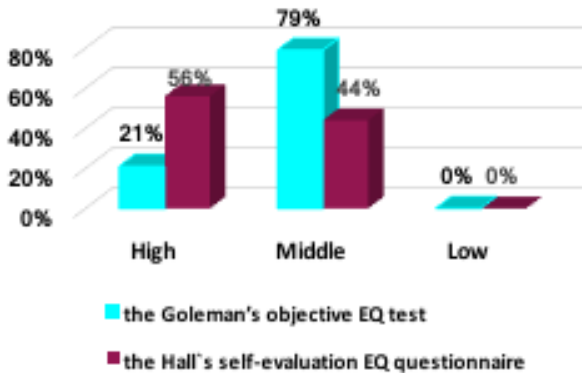

Figure 3. The comparison in the level of EI in the Goleman’s objective EQ test and in the Hall’s self-evaluation EQ questionnaire in boys

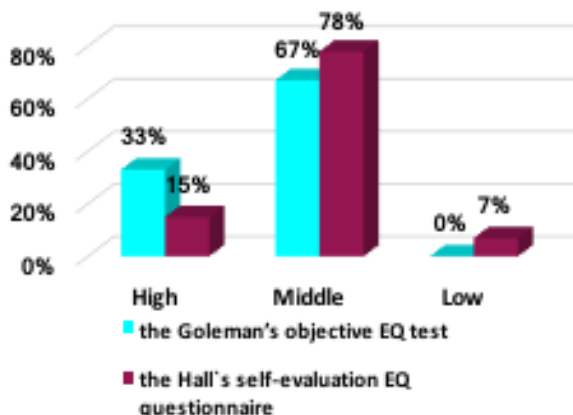

Figure 4. The comparison in the level of EI in the Goleman's objective EQ test and in the Hall's self-evaluation EQ questionnaire in girls

Thus, to prevent the emergence of the syndrome of professional burnout, future physicians need to promote the development of emotional intelligence, consisting of components such as:

- Emotional awareness;
- Managing your emotions;
- Self-motivation;
- Empathy;
- Managing the emotions of others.

We have created a booklet for students, which presents sound recommendations for raising the level of emotional intelligence. Using this version of auxiliary materials, each target audience will be able to use the proposed algorithms to solve specific problems.

References:

1. Andreeva I. N. The relationship of emotional intelligence and personal anxiety in adolescence / Andreeva I. N. // Psychological health in the context of the development of personality: based on republican scientific and practical conference, Brest, 30–31 January. – 2004; Editor: Severin A. V. – Brest: Publishing House UO “BrGU n.a. Pushkin A. S.”, – 2004. – P. 25–98.
2. Bergfeld A. Yu. On the subject of the perception of emotions carrier / Bergfeld A. Yu. // Psychology of the XXI century: thesis of international scientific and practical conference of students and postgraduates, St. Petersburg, 12–14 April – 2001; editor Krylov A. A. – SPb: Publishing house of St. Petersburg University, – 2001. – P. 39–86.

3. Derevianko S. P. The development of emotional intelligence in training groups / Derevianko S. P. // Psychological magazine.– 2008.– No 2.
4. Freshman B., Rubino L. Emotional intelligence: a core competency for health care administrators. *Health Care Manag.* 20 (4).– 2002.
5. Garskova G. G. Introduction of the concept of “emotional intelligence” in psychological theory / Garskova G. G., Anan’evskij readings: thesis of scientific and practical conference; the Editorial: Krylov A. A. [and others].– SPb: Publishing house of St. Petersburg University,– 1999.– P. 280–291.
6. Glasberg A. L., Eriksson S., Norberg A. Burnout and “stress of conscience” among healthcare personnel. *J Adv Nurs.*– 2007: 13: 388–401.
7. Goleman D. Emotional Intelligence. Vladimir: Publishing house AST,– 2009.– P. 120–138.
8. Horney K. Anxiety. Collection of works in 3 volumes.– Volume 2.– M.: Smysl,– 1997.– 13 p.
9. Kolmogorova L. S. Diagnosis of psychological culture of students: Practical manual for school psychologists / Kolmogorova L. S.– M.: VLADOS,– 2002.– P. 29–92.
10. Salovey P., Mayer J. Emotional Intelligence. Imagination, Cognition and Personality. 9,– 1990.– P. 179–207.
11. Sukhanova K. N. Gender issues of emotions / Publishing House of St. Petersburg University. University Press,– 2001.– P. 257–258.

*Voskanyan Karlen Vagharshakovitch,
master's degree student, Department of Psychology
International Scientific Educational
Center of the National Academy of Sciences of Armenia,
E-mail: voskanyankarlen@gmail.com*

PSYCHOLOGICAL FACTORS AS CRITERIA FOR THE CONSTRUCTION OF MATHEMATICAL MODELS OF BEHAVIOR OF SUBJECTS OF ECONOMIC ACTIVITY

*Восканян Карлен Вагаршакович,
магистрант, отделение психологии
Международный научно-образовательный центр
Национальной академии наук Республики Армения,
E-mail: voskanyankarlen@gmail.com*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК ПАРАМЕТРЫ ПРИ ПОСТРОЕНИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных социально-экономических исследованиях широко применяется метод математического моделирования. Он дает возможность с помощью числовых таблиц, графиков, чертежей, математических уравнений, графов и алгоритмов не только формализовать и описывать экономические явления, но и, предугадывая и оценивая следствия возможных воздействий общественных явлений на экономические процессы, разрабатывать механизмы эффективного управления экономикой. Моделирование предполагает создание модели (образа) реально существующих объектов, процессов или явлений, исходя из свойств объекта-оригинала. Всякая модель рождается как результат анализа, сопоставления и обобщения информации об объекте-оригинале. Как вид познавательной деятельности, моделирование предполагает также мысленное преобразование объекта-оригинала. В роли модели может выступить такой идеализированный объект, в котором не только эмпирически сопоставлены и сочтены внутренние особенности и взаимосвязи элементов объекта-оригинала, но и отражено теоретическое содержание понятия, представляемое этим оригиналом. Моделирование – это такая познавательно-исследовательская деятельность, которая протекает с одновременным сопровождением индуктивных и дедуктивных умозаключений.

Математическое моделирование широко применяется и в социально-психологических исследованиях. По мнению психологов Б. Ф. Ломова, В. И. Николаева

и В. Ф. Рубахина «использование математических методов в психологии осуществляется в разных формах: при статистической обработке результатов наблюдений; при отыскании уравнений, которые описывают соотношение между переменными, изучаемыми в эксперименте, и, наконец, при создании и испытании математических моделей»¹. В основе процесса моделирования лежит принцип адекватности, согласно которому модель обязана проявить поведение эквивалентное поведению объекта-оригинала, т.е. в модели должны быть изоморфным образом отражены особенности и взаимосвязи всех частиц моделируемого объекта. Более того, модели должны не только описывать моделируемый объект, но и служить средством для предсказаний вероятных, но до сих пор не наблюдавшихся явлений.

Экономическое поведение – это поведение экономических субъектов (будь то личность, референтная группа, социум, этнос, народность или нация), вызванное экономическими ситуациями. С экономической точки зрения экономическим считается поведение, связанное с выбором экономических альтернатив, в которых минимизируются издержки и максимизируется чистая выгода (т.е. – рациональный выбор). С точки зрения социальной психологии экономическое поведение – это вид социального поведения субъекта, отражающий его участие в экономической жизни посредством различных форм экономической деятельности и обусловленный интересами и материальными возможностями субъекта. Экономическое поведение может быть когнитивным или импульсивным, регулируемым или нерегулируемым. Независимо от своего сознательного или несознательного проявления, экономическое поведение предполагает целеустремление и управление. Благодаря разумному и продуктивному управлению, экономическое поведение может превратиться в экономическую деятельность и обусловить собою не только принципы формирования экономических отношений между различными слоями общества, но и направленность и тенденции развития экономики всего государства. Следовательно, экономическое управление как вид сотрудничества между объектами и субъектами не может считаться продуктивным, если в нем не учтены психологические последствия, к которым могут привести те или иные принципы, формы и стили управления.

Всякое общество, как экономический субъект, имеет свои специфические черты проявления экономического поведения, которые являются результатом (наследием) своеобразных социокультурных и исторических процессов. Следовательно, не могут существовать универсальные модели управления экономикой для разных обществ даже в том случае, когда внутри этих обществ доминируют одни

¹ Психология и математика / Ред. коллегия: Г. Е. Журавлев, Ю. М. Забродин, В. Ю. Крылов, Б. Ф. Ломов, В. И. Николаев, В. Ф. Рубахин. – М.: Наука, –1976. – 21 с.

и те же экономические отношения (например, рыночные). Это в свою очередь означает, что в организационных и управленческих экономических процессах необходимо учесть не только сугубо экономические каноны, но и индивидуальные и этнопсихологические особенности экономических субъектов общества. Нельзя пренебрегать тем фактом, что, в частности, этнопсихологические особенности могут стать предпосылкой таких индивидуальных и общественных стереотипов, которые могут не только содействовать, но и тормозить процессы экономическо-го развития отдельных слоев населения, даже всего общества.

Всякий индивид как объект воздействия социально-экономических отношений и как субъект экономической деятельности создает свою модель существующей действительности и, исходя из этой модели, принимает экономические решения, проявляя при этом свое индивидуальное экономическое поведение. Однако возможности принятия того или иного решения у индивида ограничены, так как он не в состоянии полностью владеть всей необходимой ему информацией. Эти ограничения обусловлены еще и его личностными психологическими особенностями (уровень восприятия, способности, мышление, характер, темперамент, эмоции, мотивы и т.д.), а также личным опытом и теми общественными нормами, которые доминируют в обществе в данный момент. Следовательно, всякая индивидуальная модель экономического поведения – локальна (поскольку своеобразно отражает общественную действительность), и поэтому считается частной. Главный недостаток частных моделей в том, что они несовместимы и не могут замещать друг друга.

Несмотря на формальные различия, по своей сущности индивидуальные модели экономического поведения имеют и общие черты: в их основе лежит стремление достичь максимальной выгоды с минимальными расходами, что в неоклассических экономических теориях¹ считается главной чертой «рационального человека». Согласно «неоинституциональной» и «эволюционной» экономическим теориям, экономическое поведение «рационального человека» не всегда обусловлено поиском оптимальных решений. Не владея полной информацией и находясь в неопределенности, под воздействием эмоций или привычек, человек порой действует либо подсознательно, либо следует примеру других. Особенно в рыночной экономике потребители подвергаются разным общественным и психологическим давлениям, под воздействием которых и выносят непродуманные решения. Исследования в области экономической психологии свидетельствуют, что экономическое поведение человека в основном зависит от восприятия им общественно-экономической действительности. Согласно этим исследованиям, причиной разновидности экономического поведения человека является также его отноше-

¹ Представители: Альфред Маршалл, Ирвинг Фишер, Джорж Стиглер, Джон Роджерс Коммонс, Гэри Беккер, Торстейн Веблен, Герберт Саймон и др.

ние к ценностям. Следовательно, при моделировании экономического поведения человека как субъекта экономической деятельности необходимо учесть не только его индивидуальные психологические особенности, но и те социально-психологические факторы, которые существенным образом могут влиять на это поведение. В роли индивидуальных психологических факторов могут выступить его убеждения, установки, стереотипы, мотивы, стремления, амбиции, особенности его мышления (гибкость ума, самостоятельность, своеобразность, критичность), способности, темперамент, характер, умение адаптироваться и т.д.

Всякая личность как представитель того или иного социума является носителем тех социально-экономических отношений, которые доминируют внутри социума. Эти отношения формируют в нем определенный вид экономического сознания, который обусловлен не только чисто экономическими факторами и его индивидуальными психологическими особенностями, но и этнопсихологическими особенностями «его» социума. Следовательно, всякое проявление экономического поведения личности является также следствием воздействия этнопсихологических факторов (традиций, обычаев, стереотипов, установок, духовных ценностей и т.д.) того социума, внутри которого он действует. А это означает, что при создании математической модели экономического поведения всякого экономического субъекта (личности, общественной группы, учреждения, фирмы, общества, государства) в качестве параметров характеристической функции поведения должны выступить не только экономические и индивидуально-психологические, но и этнопсихологические факторы, влияющие на поведение субъекта.

В системах оптимального экономического управления обществом можно использовать такие дискриптивные и иммитационные математические модели экономического поведения, переменными (параметрами) характеристических функций которых являются психологические факторы. В случае, когда субъектами будут отдельные личности (индивиды), эти модели станут частными. Конечно, их формальное (количественное) объединение не может выступить в качестве модели экономического поведения всего общества, так как не будет отражать всеобщего мнения общественной действительности. Однако, в силу того, что в них частично отражены также этнопсихологические особенности общества, они могут использоваться в роли «направляющих подмоделей». Тогда характеристические функции индивидуальных моделей могут выступить в качестве параметров для характеристической функции всеобщественной модели экономического поведения. Точно так же, для моделей экономического поведения разных социальных групп и социумов, индивидуальные модели можно рассматривать в качестве подмоделей. Очевидно, что создание и исследование математической модели всеобщественного экономического поведения потребует применения сложного математического аппарата.

Список литературы:

1. Васильцова В. М., Тертышный С. А. Институциональная экономика / Учебное пособие. Стандарт третьего поколения.– СПб.: Питер,– 2013.
2. Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология. Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей.– М.: – 2012.– С. 57–68.
3. Вечканов Г. С. Экономическая теория / Учебник для вузов. 3-е издание.– СПб.: Питер,– 2011.
4. Дейнека О. С. Экономическая психология: социально-политические проблемы.– СПб.: Изд-во – С.-Петербург. ун-та,– 1999.
5. Дейнека О. С. Экономическая психология / Учебное пособие.– СПбГУ,– 2000.
6. Захаров В. П. Применение математических методов в социально-психологических исследованиях / Учебное пособие.– Л.: ЛГУ,– 1985.
7. История экономических учений (современный этап) / Учебник. Под общ. ред. А. Г. Худокормова.– М.: ИНФРА,– 2002.
8. Крысько В. Г. Этническая психология / Учебное пособие.– М.: Издательский центр «Академия»,– 2008.
9. Кураков А. П., Кураков В. Л., Кураков А. Л. Экономика и право: словарь-справочник.– М.: Вуз и школа,– 2004.
10. Лебедев В. В. Математическое моделирование социально-экономических процессов.– М.: Изограф,– 1997.
11. Пасыпанова О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей / Монография.– Калуга: Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского,– 2012.
12. Позняков В. П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН»,– 2000.
13. Позняков В. П. Экономическая психология в России 21 века. Теоретические проблемы и эмпирические исследования / Экономическая психология: Актуальные исследования и инновационные тенденции / Под общ. ред. А. Д. Карнышева.– Иркутск: БГУЭП,– 2009.– С. 41–68.
14. Приходько М. А. Математическое моделирование / Учебное пособие – Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П. А. Столыпина,– 2014.
15. Психология и математика / Ред. коллегия: Г. Е. Журавлев, Ю. М. Забродин, В. Ю. Крылов, Б. Ф. Ломов, В. И. Николаев, В. Ф. Рубахин.– М.: Наука,– 1976.
16. Райзберг Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева.– 6-е изд., перераб. и доп.– М.: ИНФРА-М,– 2017.

17. Саймон Г. А. Методологические основания экономики / Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник – 1989–1990. – М.: Наука, – 1991. – С. 91–109.
18. Соколинский В. М. Психологические основы экономики. – М.: ЮНИТЧ, – 1999.
19. Социальная психология. Серия «Высшее психологическое образование» / Учебное пособие. Отв. ред. А. Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, – 2002.
20. Спасенников В. В. Экономическая психология / Учебное пособие. – М.: Изд. ПЭПЭС, – 2003.
21. Тарушкин А. Б. Институциональная экономика / Учебное пособие. – СПб.: Питер, – 2004.
22. Тостейн Веблен. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, – 1984.
23. George J. Stigler. Essays in the History of Economics. University of Chicago Press, – 1965.
24. Herbert A. Simon. Theories of Decision-Making in Economics and Behavior Sciences. The American Economic Review, – Vol. 49. – Issue 3. (Jun., – 1959). – P. 253–283.

Zefi Gjulio,
University of Shkodra, Albania
Msc. in Physical Education,
the Faculty of Educational Sciences
E-mail: giuliozefi@yahoo.it

THE EFFECT OF FUNCTIONAL TRAINING IN PRESERVING PHYSICAL AND MENTAL FITNESS

Abstract: Physical conditioning always constitutes an important motive for all, using different methods of adaptation that the physical instructor (personal trainer) will present to various groups with whom he will work. Normally advised all motor activities that minimize organic and muscular commitment including all of the general gymnastics exercises, of the articular mobility and breathing exercises. In an elderly who is healthy in relation to age, movement is vital. With appropriate motor exercises it is gradually verified a good organic adaptation and over time will be verified a satisfactory feeling of general physical well-being.

Introduction

Often we see old people that do not show from the outside the age they really have. Immediately a question arises: What have they done during their lives to look this good in shape? When you ask them, their answer is very simple: I have always been active and I continue to do physical activities everyday.

In general, it is not very difficult for the elderly that have done sports in their lives, to continue following the same lifestyle. But, of course in a lower rhythm and in alignment with their age. More problematic are the ones that have never done physical activities. We are going to talk about this topic in progress by explaining some arguments that are really important if the elder decides to do physical activities.

1. The various forms of “treatment through movement”

Three most important forms are:

- a. Conditional physical activity (conditioning);
- b. Physical activity for maintaining the physical form;
- c. Physical activity for physical rehabilitation¹.

a. Conditional physical activity

Conditional physical activity is reserved to the elderly who have stayed passive for a long time in terms of rational movements although they have enjoyed a normal health condition and in their youth have not been engaged in physical activities².

¹ Russo G. “Attività motorie per anziani”, – Rome, – 1996. – P. 10–16, 20–21, 100–103, 129–130.

² Albini E. “Allenamento funzionale per terza età” Milan, – 2011. – P. 6–14. – 55 p.

This discussion also applies to those who, although once have been dedicated to different disciplines of sport, for different reasons have neglected the physical activity. So, physical conditioning always constitutes an important motive for all, using different methods of adaptation that the physical instructor (personal trainer) will present to various groups with whom he will work.

They include:

- warm up exercises (for each session and for each particular exercise);
- general gymnastic exercises, while standing, on the ground, on the move, free-body, with small equipment, with big equipment, all finalized to improve the muscle toning as well as efficiency of the internal organs (firstly the cardio-vascular system);
- exercises for articular mobility, muscular extension and withdrawal, muscle relaxation and contraction and auto massage;
- respiratory system exercises.

Note: exercises that require ability of speed, quick reaction, force, jumping, successive jumps, i.e., that require a concentrated and for a long time cardio-vascular and respiratory effort are excluded.

b. Physical activity for maintaining the physical form It is addressed to:

- improvement of the overall coordination of actions, to get a good level of organic, muscular and articular efficiency;
- practice of natural exercise of walking, jogging, various jumps, jumping, (the latter within the recommended limits for different levels of the elderly);
- development of recreational sports forms, with a special focus on those that can avoid physical clashes as: mini-volley, mini-tennis, ping-pong, without excluding other games that can be developed without significant competition tendency, but with a positive sense and correct stimulation, even, mini-football, mini-basket, mini-handball or individual sports such as swimming, cyclo-tourism, ecological march, walking-jogging, ski walking etc. It can also be considered type of games that require precision as bowls, kick on target with small balls, archery etc.

c. Physical activity for physical rehabilitation

It includes forms of passive gymnastics and exercises suitable to regain some movement, which will take place in a suitable environment (in the pool), i.e. that as far as possible to reduce the load on those parts of the body where for various reasons functionality is reduced or limited (gymnastics on the floor, isometric aerobics, fixed bike, fixed paddler etc.).

This activity sector invests above all in the field of health care, that's why the physical instructor should develop individualized programs as advised and periodically

controlled by specialist physician. For that purpose, this study will broadly treat only the first two forms of healthcare through movement¹.

The age group is another fact that must be considered in the programs personalization. Often physiological age does not correspond exactly with chronological age. For that reason, it is difficult to categorically determine the age groups. However, it can be proposed a division as follows:

Group I – age from 45/50 to 60 (critical age before aging);

Group II age from 60 to 70 (the gradual aging);

Group III age from 70 to 80 (old age)².

Beyond the age of 80 it is normally advised only walk and all motor activities that minimize organic and muscular commitment including all of the general gymnastics exercises, of the articular mobility and breathing exercises and absolutely excluding exercises of force and those that overload the cardio-vascular apparatus.

Clearly, it is preferable that groups to work with to be as homogeneous and independent of the physical conditions of each of the group members. If necessary, two to three groups of the same age can be formed. Each group has to perform various exercises in terms of quality and quantity. It is part of the instructor's ability (personal trainer) to be alternately dedicated to groups using rehabilitation break of one group to work with the other group advising, correcting, guiding and considering that he has to do with delicate educational intervention.

Groups should be divided by gender, although activity can be differentiated in terms of commitment; but in particular situation, a group can be composed of men and women.

2. The role of the instructor (personal trainer “PT”)

Some motor activities or various sports games, especially the free-body ones can be executed even without the direct intervention of the instructor. Generally the work of the latter turns out very appropriate, even necessary for guiding and assisting the elderly during the execution of different types of exercises.

It is preferable that the instructor (PT) to be well informed about the problems of the third and fourth age, given the delicacy in conducting the exercises, the accuracy required in what is proposed and operative interventions that should be done during the execution of various exercises. In fact, all exercises should be executed in the most possible correct way, calculating exactly the right amount, to avoid as many mistakes and in some cases even the accidents. For example, no exercise should provoke maximum load or commitment to the sacro-lumbar cervical delicate articulation, as well as across the vertebral column, coxo-femoral articulation and in the knees.

¹ Jackson G. “Fitness and Exercise”, – London, – 1985. – P. 10–12, 38–39, – 62 p.

² Russo G. “Attività motorie per anziani”, Rome, – 1996. – P. 10–16, 20–21, 100–103, 129–130.

In addition to being an expert and a specialist in a particular sector, the instructor (PT) should be a good and attentive animator that stimulates and motivates people of this age who has entrusted him their care¹. Each exercise should be briefly illustrated with its objectives and benefits, so it should be treated carefully by the practical execution aspect.

During work, the instructor should be positioned in such a way that it can follow and check the individuals as well as the group, individually intervening to give special assistance to those who may need, personally demonstrating various exercises, being an example and inspiration to all. By following these principles, the educational proposals that he provides as well as the results obtained for maintaining a good health, will get a special value. It will benefit a satisfactory psycho-physical efficiency by conducting a work with high social values in favor of the elderly of both genders.

– *Some suggestions of methodological character*-As previously stated, it is preferable that the elderly be exercised in group, because, from psychological aspect, it constitutes a strong incentive, not only in terms of the correct stimulus, but above all to develop a sense of socialization, which is important because it can influence to achieve very good results in physical-motor abilities of each of them.

However, the activity should be developed by inviting the elderly, if he is ready to be activated, and never by a final and binding order, because each of the elderly has its own individuality and counting also the age, it should be avoided any kind of motive that provokes a sense of punishment.

By treating kindly, advising friendly, directing, giving the personal example, by encouraging and convincing to minimize the possible difficulties of learning and execution of the exercises, the foreseen educational and formative objectives and often even unexpected positive results can be reached.

All this in the context of a measurable progress and a well-studied gradualism at any preliminary session, even to a special exercise, and above all the choice of exercises diversity to avoid monotony, the annoying repetition and as a consequence loss of interest and de-motivation.

3. Program of motor activity

– For an elderly who enjoys normal health, three sessions per week should be sufficient, not on consecutive days, with 50 minutes each, for at least 10 months, to be followed and controlled by the instructor.

The two other months should be characterized by a free activity with movement, through which a sense of both fluidity and joy is reflected.

In an elderly who is healthy in relation to age, movement is vital. It should be developed according to strict didactic and methodological principles.

¹ Albini E. "Allenamento funzionale per terza eta" Milan, - 2011.- P. 6-14.- 55 p.

Physical exercise should above all aim to reawaken the functionality of organs and apparatuses, in particular the cardiovascular, respiratory and locomotor ones.

It is clear that involvement of the muscles in work through an appropriate dosage has an impact both directly and indirectly in the efficiency of other systems, including the nervous one. In relation to the different ages, a rational choice and a careful programming of physical exercises is needed, but above all the continuity of work followed in time and with controlled frequency should be considered essential.

It should be excluded any excessive concentration at work, both organic and muscular. On the contrary, each exercise should be performed with tranquility and progress and with recovery breaks necessary between commitments.

Should we reach to a real fatigue state during exercise?

Parameters to be observed are shown before: heart rate should not exceed 130–140 bpm, in each case twice the number of pulse beats at rest, respiratory act should not be tiring (with wheezing). It should be noted that recovery after a series of exercises is much slower in the elderly than in younger people.

Each preparatory session, controlled and directed by a motor education expert, should be followed by the complete programmed cycle, which must be developed without reaching the exercises with accelerated pace and high muscular excitation, without causing non-recoverable damages.

– *Free-body gymnastic exercises*—There are hundreds of free-body exercises as well as exercises with small and large equipment, so it is necessary to advise those exercises that are more important, basic and easier in terms of execution.

It is responsibility of motor education instructor to choose appropriate exercises for each body part depending on the commitment during the exercise, starting from the bottom of the foot (4–5 exercises), to continue with 4–5 exercises for the upper part of the legs, than for the trunk and at the end for the arms, neck and head, possibly repeated two or three times every 4–5 series of exercises, in his judgment.

Important: each session can begin with a few exercises executed on the floor before those executed walking, or rather, to be alternated. It is important that in each session to be activated the entire body and the activation to have as much variety as possible, to avoid boring repetition or excessive uniformity of execution.

We should make it possible for the elderly to feel “the joy of movement”!

Discussion and Conclusion

They are the two basic motor activities for both men and women.

For the elderly in terms of health, they constitute the most accessible form of exercise, if it is rationally directed by respecting physiological limits of that age, for the most correct functioning of cardio-vascular and respiratory apparatus. We can refer to both walking and jogging developed with a slow pace, i.e. in the way that the heart rate absolutely not to exceed twice the number of beats measured at rest and breathing

should not be presented as breathlessness. In this respect, variations of more or less slight working pace are acceptable, but it is important to exercise in continuity rather than in a strong session and then few days off, as often happens, so reversing all the health benefits earned before.

We must remember that the number one enemy of our health is sedentary life.

With appropriate motor exercises it is gradually verified a good organic adaptation and over time will be verified a satisfactory feeling of general physical well-being.

Walking can also be exercised in the area of individual daily activities, besides walking sessions with a higher and continuous rate controlled by the instructor.

Jogging requires a different environment from that of daily life, like a gym, or even better a running track at a sports court or a green area of the city, suitable for this purpose.

If continuous jogging, although in slow pace and in small and controlled steps will cause a problem, it is *advisable to switch to walking with step* and only when we get back to normal cardio-vascular and respirator function, we can pass again to jogging with the previous rhythm¹.

The walking-jogging alternation is a very special element to reawaken hidden energies and conditioning of adjustment mechanisms in organic-muscular work.

We should not be afraid to start jogging only 20–30 m alternated with 20–30 m walking. Over time and with the correct procedures of motor activity, will be understand that the distance traveled by jogging may be longer than the distance traversed by walking, so jogging longer than walking.

– *Food dietary advice* -A regular nutrition for the elderly represents a crucial factor in maintaining a better health.

Diet and exercise should be balanced and together constitute the best medicine against premature aging and old age diseases.

It is clear that with aging requirements for nourishment are reduced compared to younger age and certain foods such as meat, sugar, fats should be taken very carefully. A daily diet based on about 2000 cal. for both male and female is enough, but when we attend physical exercises like aerobics, these are recommended for 3–4 times a week and the amount of calories should be increased at least by 500 cal. For this purpose, the best is to consult your family doctor or a dietician.

We talked about common aerobic exercises in terms of activity in which muscles naturally consume more oxygen taken through the respiratory and less energy obtained through daily food.

In short, seeing the practical character of this part is necessary for the elderly to eat less fat (especially animal ones), less protein (like red meat, beans, lentils, eggs,

¹ Jackson G. "Fitness and Exercise", London,– 1985.– P. 10–12, 38–39,– 62 p.

cheese), less sugars (generally sweets) and less salty foods. On the other hand, they need to eat foods that are quickly digested, among those vegetables of all kinds, fresh fruit (not dried), less vegetable oils, fresh milk, fish, bread, soups with different vegetables, and a moderate amount of dough-based foods.

We should not forget that the body is facing a difficult test in case of food indigestion, when a great quantity of food or foods with heavy content for the stomach are consumed¹.

In conclusion, it is preferable to feed an elderly generally based on a balanced vegetarian diet with the above mentioned foods.

However, we are trying to present a short Decalogue given a quote of a famous physician of antiquity Paracelsus: “nothing is poisonous, many things are poisonous, everything depends on the quantity.”

1. preferably a balanced vegetarian diet;
2. drinking plenty of plain water throughout the day;
3. eating light snacks and soluble, less and often;
4. avoiding alcoholic beverages;
5. not smoking;
6. reducing the salt intake;
7. avoiding heavy meals, particularly fats, red meats, dried fruits;
8. reducing drinking of coffee, sparkling juices;
9. preferably fresh milk;
10. not to go to bed with a full stomach, never exercising with full stomach.

References:

1. Jackson G. “Fitness and Exercise”.– London,– 1985.– P. 10–12, 38–39, 62–64.
2. Russo G. “Attivita motorie per anziani”.– Rome,– 1996.– P. 10–16, 20–21, 100–103, 129–130.
3. Albini E. “Allenamento funzionale per terza eta” – Milan,– 2011.– P. 6–14,– 55 p.
4. Washburn R. A., and Ficker J. L. “Physical Activity Scale for the Elderly (PASE): the relationship with activity measured by a portable accelerometer”. *The Journal of sports medicine and physical fitness* 39.4.– 1999.– P. 336–340.

¹ Washburn R. A. and Ficker J. L. “Physical Activity Scale for the Elderly”.– 1999.– P. 336–340.

Section 5. Philology

*Zhdanova Eleonora Andreevna,
Karaganda State Technical University,
teacher, the Department of Foreign Languages,
E-mail: miss_elle_19@maill.ru*

*Svich Natalya Anatolyevna,
Karaganda State Technical University,
Senior teacher, the Department of Foreign Languages,
E-mail: natalya_svich@mail.ru*

*Abzhamalova Nilzhan Dauirovna,
Karaganda State Technical University,
teacher, the Department of Foreign Languages,
E-mail: miss_elle_19@maill.ru*

TO THE QUESTION OF STUDYING THE ENGLISH-LANGUAGE LITERARY FAIRY- TALE IN MODERN PHILOLOGY

In any people, a fairy tale occupies a significant place in the oral folk art, which is a story about unusual adventures.

Fairy tales of English-speaking countries are vivid and diverse in the genre, plot and artistic-stylistic plan section of oral folk art. Among the folkloric works expressing folk prose, a special place belongs to the fairy tale, which is a kind of history and treasure trove of folk wisdom, as well as a universal means of conveying those ideas about the world around and the man himself that formed in people in every historical epoch.

Fairy tale's purpose is necessary for subconscious or conscious teaching of the child in the family the rules and purpose of life, the need to protect its "range" and worthy attitude to other communities. It is noteworthy that both the saga and the fairy tale carry a colossal information component transmitted from generation to generation. In the scientific literature the fairy tale is defined more often as one of the types of folklore prose, which is found in different peoples and is subdivided, in turn, into

genres. An analysis of the existing definitions shows that, along with fictional events, the oral character of the fairy tale as fiction is emphasized.

The concept of “fairy tale” changes in the dynamics of the development of social forms and social consciousness.

In the English research tradition, there are some terminological inconsistencies in the field of classification of the literary fairy tale genre. In addition to the exact correspondence to the Russian term “literary fairy tale”, the researchers apply more general terms, such as children’s literature or literature for children or fairytale, modern fairytale, modern hybrid fairytale, fantasy, invented tale, art tale¹. According to many scientists, solving the problem of describing the genre of a literary fairy tale can become more productive using methods of the cognitive model of text comprehension, in which attention is focused on how the elements of the text are selected, how the person uses them to express this or that meaning, in what context they are used, etc².

Among the cases of using stylistic inversion in literary tales, the most frequent occurrence is the placing in the beginning of the sentence of the circumstances of the place (43% of all examples), post-verbal adverbs (16%) and the circumstances of the mode of action (14%)³. More than half of all cases of inversion serve the purposes of transferring the dynamics of the action (this includes the cases when the sentence for the beginning of the sentence of post-verbal adverbs, the circumstances of the place and circumstances of the mode of action, the predicate, and especially postpositions): Mrs. Twit got key from under the door mat the house they went⁴.

Inversion of the circumstances of the mode of action, in contrast to the inversion of the post verb adverbs, is used both to convey the speed of movement, and to describe delayed actions. The impression of slow motion is amplified in the following example by using homogeneous predicates: “Slowly and very carefully he unscrewed the ink bottle, dipped his quill into it and began to write, pausing every now and then to listen”⁵. In the analyzed material there were also descriptive sentences in which the inversion serves to isolate the subject and reflects the actual division of the sentence. In similar cases, the predictable sentence is the one of the head of the movement, the verbal verb: “And down here in the horrid house, Mr. and Mrs. Twit are still stuck

¹ Webster’s New World College Dictionary, M. Agnes. 4th edition, Wiley Publishing, Inc. Cleveland, Ohio, – 2005.

² Propp V. Ja. “Russkaja skazka” – L., – 1984.

³ Belinskij V. G. “Nekotorye osobennosti literaturnoj skazki v kognitivnom aspekte” // Jazyk. Soznanie. Kommunikacija. – M.: Maks press. – 2005. – vypusk. 29.

⁴ Sokolov B. “Rol’ skazki v formirovanii kreativnyh sposobnostej v processe izuchenija jazykov” // Tvorcheskaja lichnost’: sb. statej X mezhdunarodnoj konferencii “Tvorcheskaja lichnost’” 11–12 nojabrja – 2005. – Riga, – 2006. – vyp. 4. – P. 240–245. (v soavtorstve s N. V. Mitevoj).

⁵ Thompson S. The Folktale / S. Thompson. – New York: The Dryden Press, – 1946. – 500 p.

upside down to the floor of the living-room. The inverted word order can also serve for the logical allocation of any member of the sentence, since in the inverted constructions a “redistribution of the logical stress” occurs. In this case, the design is characterized by a lower degree of expressiveness, because the order of words in the sentence corresponds to its actual division – the transition from the given to the new, from the topic to the rheme, and hence will be more stylistically neutral. High up there in the sky, she had a bright idea. To find clothing seemed no easy task; but Tip boldly ransacked the great chest in which Mobi kept all her keepsakes and treasures, and at the very bottom he discovered some purple trousers, a red shirt and a pink vest which was dotted with white spots¹. When putting into the initial strong position the themes of artistic comparisons performing in the sentence the function of the circumstances of the mode of action or (in this example) the function of the circumstance of the place, receive additional emphases: “Far away where the sky falls down, and the sunset. through – where the running winds meet, change faces and come back – there is a prairie where the green grass grows all around”².

At present, much has been done in science (linguistics, folklore studies) in the field of studying the genre of a fairy tale, its genesis, history, poetics, stylistic and linguistic features, etc. Of all the folklore genres, the tale is most organized in structure and obeys certain specific laws. In the modern world, the status of English literature is extremely high: it is the subject of discussion at conferences, symposiums, centers for its study are being created, scientific schools have been formed. Along with the general typological features inherent in the language and style of modern literary tales, that is, features that are conditioned by their genre specificity, it is possible to identify those that are characteristic only of individual authors and, accordingly, are related to their individual style. Such lingvo-stylistic features relate either to the presence in the author’s manner of any specific expressive means, or to the degree of prevalence of a particular stylistic device or to the method of promotion of information³. The fairy tale is one of the eternal and unique ways of understanding and depicting the world and man, a vivid and unique way of categorizing the world. For modern linguistics, the anthropocentric orientation and development of cognitive linguistics are relevant, which determined the study of the linguistic nature of the modern British literary tale. Modern British storytellers develop the main typological properties, built since the days of Lewis Carroll by their predecessors, English writers, into the genre of a literary fairy tale⁴. Such features are: humor, play, irony, constant change of moods,

¹ Brandausova A. V. “Osnovnye sintaksicheskie osobennosti anglijskoj literaturnoj skazki”

² Ibid.

³ Akinin. – 1977. “Skazka – literaturnyj zhanr”.

⁴ Kipling R. “The Crab that Played with the Sea”. C. Sandburg “The Story of Rags Habakuk, the two

often met sad or even tragic motifs, amazing ease with which the narrative develops, the structure of a fairy tale in which prose and poems naturally replace one another. The authors constantly use intertextual links and associations, and it is necessary to emphasize that the main hero of the British literary fairy tale is a child who behaves on an equal basis with adults, often even surpassing them and perceived by the readers quite seriously, adequately to adult characters. An appeal to the study of the linguistic nature of the modern English-language literary fairy tale from the standpoint of the cognitive-conceptual approach required the elucidation of the conceptual meaning of the text of a modern fairy tale. Modern storytelling writers build a plot of a literary fairy tale on the opposition of the basic concepts of modern civilization, paired emotive concepts of good and evil, which have their own linguistic embodiment in the form of actions of fairy tale characters and are expressed by lexical means with positive and negative connotations, neutral lexical means that acquire connotations in the context, as well as a variety of stylistic means that help create a bright, color-rich image quiet emotive concepts¹. Do not cease to interest of scientists the problem of classification of fairy tales. First of all, the works of A. Aarne and S. Thompson, who created the most complete classification of fairy tales, accepted throughout the world, should be mentioned here². Undeniably important role in the systematization of fairy tales was played by the work of the Finnish scientist A. Aarne "Pointer of Fairy Tales". It is built on the material of European peoples, which is divided into fairy tales: 1) about animals; 2) magical; 3) the legendary; 4) novelistic; 5) about a fool; 6) anecdotes. Important corrections in the work of A. Aarne introduced the American scientist S. Thompson, who in 1928 created the "Index of Fairy Tales". As a result, the genology typology expanded: 1) tales about animals, plants, inanimate nature and objects; 2) fairy tales; 3) legendary tales; 4) novelistic (everyday) tales; 5) tales about a fool; 6) anecdotes; 7) fables; 8) cumulative tales; 9) boring tales.

The scientific and technological revolution that occurred in the twentieth century changed the understanding of the world as a continuous space. First, quantum mechanics, and then digital technology, the widespread use of computer technology made mankind see the world as discrete. This affected all aspects of human life, led to the creation of many science fiction works and influenced, among other things, the literary tale. A new kind of chronotope appeared in the literary tale – instantaneous, spasmodic movement in space. Nowadays, a literary tale does not necessarily have

blue Rats, and the Circus Man who Came with Spot Cash Money".

¹ Belinskij V. G. "Nekotorye osobennosti literaturnoj skazki v kognitivnom aspekte" // Jazyk. Soznanie. Kommunikacija. – M.: Maks press. – 2005. – vypusk. 29.

² Sokolov B. "Rol' skazki v formirovanii kreativnyh sposobnostej v processe izuchenija jazykov" // Tvorcheskaja lichnost': sb. statej X mezhdunarodnoj konferencii "Tvorcheskaja lichnost'" 11–12 nojabrja – 2005. – Riga, – 2006. – vyp. 4. – P. 240–245. (v soavtorstve s N. V. Mitevoj).

the rigid structure that is characteristic of a folklore tale. Violation of the traditional structure is an opportunity to realize the creative potential of this genre, which becomes possible in the event that the author departs from the existing canon described by V. Ya. Proppom and constructs something new, completely unexpected, changing the constant, stable elements of the tale, which are the functions of the actors¹. As a result of the study, it became clear that the main concepts of the modern British literary fairy tale are the emotional concepts of good and evil and the concepts of magic and miracle, which together with the fantastic concept of “man” form the basis of the conceptual meaning of the text of a modern literary fairy tale. In the modern world, the status of English literature is extremely high: it is the subject of discussion at conferences, symposiums, many scientific schools have been formed in order to study it. Despite the fact that in the available literary, psychological, and pedagogical literature, the problem of the fairy tale has been studied in details, and a rather large number of scientists are interested in the problem of scientific and artistic speech constructing, the studying of the genre of a literary tale forms the idea of its syntactic construction. So, let us consider some stylistic features of the language of fairy tales. For example, the use of polysynthetic communications. The polysynthetic connection in English literary tales serves the purposes of logical and intonational emphasis, and the use of the conjunction “and” before the last element of enumeration gives the impression of its completeness. The following sentence demonstrates an example of using one of the types of linear enumeration – mixed one, which consists of the parallel use of both an asynthetic and a polysynthetic connection. At that moment the telephone has rang and Aunt Petunia went to answer it while Harry and Uncle Vernon watched Dudley unwrap the racing bike, a cine-camera, a remote-control aero plane, sixteen new computer games and a video recorder². The use of polysyndeton, promotes greater expressiveness and rhythmicity of enumeration, and is widely used in literary tales (the enumeration with multi-union makes up 62% of all chains of homogeneous members)³. It is especially the characteristic to use the multi-union for fairy tales of the traditional plan, through which a measured rhythm is created. The frequent use of the conjunction “and” at the beginning of the sentences and paragraphs in these tales can be explained by their close connection to the folk tale, where the use of this conjunction is conditioned by the oral form of being. For example, and the Eldest Magician said, ‘How wise are the little children who see and are silent! What was that beast like? And the little girl-daughter said, ‘He was round and he was flat; and his eyes

¹ Thompson S. *The Folktale* / S. Thompson. – New York: The Dryden Press, – 1946. – 500 p.

² Nikiforov S. *Ispol'zovanie parenteticheskikh vnesenij v tekste sovremennoj anglijskoj literaturnoj skazki* // *Voprosy filologicheskikh nauk*. – M.: Sputnik+. – 2007. – № 2 (25).

³ Sokolov B., Sokolov Ju. – 1915. “Ukazatel' skazochnyh tipov”.

grew stalks; and he walked sideways like this; “And the Eldest Magician said, ‘How wise are little children who speak truth! Now I Know where Pau Amma went. Give me the paddle!’¹. In this passage from R. Kipling’s fairy tale, the polysynthetic linkage of paragraphs within the text is a total of 67 paragraphs, of which 17 paragraphs begin with “and”. In the story of K. Sandberg, “How Five Rusty Rats Helped Find a New Village”, there are 18 paragraphs, 7 of which begin with the “and”². It should be noted that, the repetition of alliances gives the narrative musicality, and the use of the polysyndeton in a number of utterances and paragraphs following one another emphasizes the continuity of the events being recounted.

Thus, one of the main features of the style of English fairy tales is the susceptibility to rhyme. Rhyme and rhythm enter into fairy tales with traditional formulas, and with song inserts. Polysyndeton in a literary tale acts primarily as a means of linking homogeneous sentence members within a simple sentence and independent sentences in a compound sentence, and as a means of linking independent sentences in a paragraph and paragraphs within a text. Stylistically marked syntactic units in the text of the English literary tale serve the purposes of creating expressiveness: create a logical, emotional reinforcement; increase the dynamics of the description, without hampering the perception of information, perform functions and characteristics. The combination of various means of syntax and the predominance of syntactic means based on the unusual functioning of the elements of language in the text serve the purposes of rhythmizing speech, imitating the oral form of narration, which allows the authors to establish emotional contact with the reader, to enhance the expressive sounding of the text.

¹ Akinin. – 1977. “Skazka – literaturnyj zhanr”.

² Kipling R. “The Crab that Played with the Sea”. C. Sandburg “The Story of Rags Habakuk, the two blue Rats, and the Circus Man who Came with Spot Cash Money”.

*Martashvili Ketevan Elberdievna,
Ph D., Ilia State University, Tbilisi, Georgia
E-mail: Ketevan.martashvili@iliauni.edu.ge*

ALGORITHM OF COGNITIVE PERCEPTION OF THE STYLISTIC DEVICE OF ALLUSION IN LITERARY TEXTS

Abstract: the present article aims at establishing the algorithm of the linguo-stylistic realization of the stylistic device of allusion in literary texts through deciphering the dynamics of functional mechanism of allusion in speech, on the one hand, and on the other hand, through discussion of the linguistic and extra-linguistic phenomena participating in the psycholinguistic mechanism of perception of allusion by the reader.

Algorithm of realization of allusion in the literary texts is represented as the interaction of two information flows, contextual and associative and as a consequence of the above interaction, the formation of a new type of information, a subtext, comprising factual information and an occasional connotation.

Keywords: Algorithm, allusion, cognitive perception, linguistic presupposition, associative memory, stylistic context, componential analysis.

Introduction: Perception of images created by authors without loss and deformation of information is the subject of the Stylistics of Perception (or the Decoding Stylistics), the contemporary domain of Linguistic Stylistics that focuses on the final phase of a three-component communication act between the author and the reader (the text being the third component)¹. This is the phase of perception of the imagery presented in the literary works. With the methodology of research and the algorithms applied within the framework of the above domain, it is the field of the study interested in opening up new depths of implicit information of the language units in speech and the adequate perception of the utterance by the reader. Perception in terms of the Stylistics of Perception is a cognitive comprehension of the imagery presented in the literary texts of the authors. Perception of the stylistic device of allusion (an SD of allusion) implies comprehending the entire volume of aesthetic, cognitive, pragmatic and stylistic information accumulated in the covert nature of the above SD.

Objective: the present article aims at establishing an algorithm for the linguo-stylistic realization of the stylistic device of allusion in speech through a) deciphering the dynamics of the realization mechanism of allusion in speech and b) discussion

¹ Application of the theory of information in linguistics is connected with such scholars as M. Riffaterre, R. Jacobson, P. Guiraud, F. Danes, Y. Lotman, I. Arnold and others.

of linguistic and extralinguistic phenomena participating in the psycholinguistic mechanism of perception of allusion by the reader.

Results: Our study of the above topic is based on the general specifications of the SD-s at large, the existing information on the essence of allusion in question and on our observation and study of the functional dynamics of allusion and the mechanism of perception of allusions by the reader in speech.

Among the number of definitions various dictionaries and encyclopaedias provide, we chose to keep to the definition provided by I. R. Galperin explaining allusion as an indirect reference by word or phrase to a historical, mythological, biblical, literary fact or the fact of everyday life made in oral or written speech. The use of allusion presupposes knowledge of the fact alluded to, on the part of the reader/listener. Unlike other SDs of the language, allusion requires certain preliminary knowledge about the links between the objects under description. This phenomenon is related to the background knowledge of the reader. The entire stock of the reader's background knowledge for the moment of reading ensuring an adequate understanding of the utterance is called Linguistic Presupposition. In the case of an allusion connected with associations, two types of linguistic presuppositions are needed – associative (knowledge of the alluded fact) and contextual (knowledge of the fact of the ongoing events of the literary work). This is due to a twofold character of allusion i.e. the ability to simultaneously realize the information of two planes, contextual and associative.

The human brain contains all the data about the facts alluded deep into the mind in the form of latent information that awaken and appear onto the surface with the help of appropriate irritants/stimuli. This is related to the structure of the passive form of memory called the associative memory that is the recollection of one object/event under the influence of perception of some other object/event as an irritant. An allusive word-signal in the text serves as an irritant for the reader.

Artistic text (literary, poetic text) among other interesting features has the feature of providing diverse information for different readers. It depends on the individual accomplishments of the reader, his aesthetic, intellectual abilities and erudition ultimately determining the volume of information obtained from the text – from the components of its organization, from the SD-s at large and from allusions in question. SD-s as marked units always carry some additional information, emotional or logical. Most of them can express two meanings – lexical (the meaning fixed in language) and special (the meaning that emerges in speech). This phenomenon is closely connected with the stylistic context that usually reveals the maximum contextual links between the words¹. Stylistic context can not only indicate which of the lexico-semantic

¹ In stylistics there are the notions of micro, macro and mega contexts. Micro context implies the frames of operation of the stylistic function of an SD and the macro context – the indications delivered from beyond the above frames of the text (3).

variants of meaning is implied in the particular case, but in addition, it can give birth to new occasional connotations. The discovery of new connotations is connected with the method of componential analysis, which considers the semantic structure of a word as an atomic structure – as the core seme (the main meaning of the word) and the peripheral semes surrounding it (other meanings of the word) that are in motion changing places under the influence of the stylistic context, thus forming a new core seme (the actualized seme) and new peripheral semes (induced by context) creating a different meaning¹. The aim of this method is to ensure scientific objectivity and accuracy of the procedure, otherwise based on intuition. For allusion as an SD with highly expressive and informative features the stylistic context is of paramount importance for accentuating and activating a certain seme out of the semantic structure of the utterance.

To illustrate the role of the stylistic context in deciphering the allusion we refer to the biblical expression related to the biblical association – the creation of a man by God: “So God created man in his own image, in the image of God created he him; male and female created he them...” (B., Genesis 1:27). In the semantic structure of the given biblical expression several semes (semantic components) can be distinguished among others: 1. **God** created; 2. God **created**; 3. God created **man**; 4. God created man **in His own image**; 5. **God** created **man and woman (two human beings)**; 6. God created **woman too**.

Below are three examples in which out of the semantic structure of the above biblical expression three different semes are actualized under the influence of the different stylistic contexts. The first example taken from “To Let” by J. Galsworthy is related to Vospovich, a sculptor-innovator of dubious artistic abilities, whose creations of Jupiter and Juno “inspire” Michael Mont to utter the following words:

“Missed it, old bean! He’s pulling your leg. When **Jove and Juno created he them**, he was saying: ‘I’ll see how much these fools will swallow! And they’ve lapped up the lot’ (J. Galsworthy, *To Let*, PI, ch.I). In the semantic structure of the biblical expression “created he them” the seme, “**God** created **man and woman**” is activated. In the literary context “he” is Vospovich, who managed to forge the figures of Jupiter and Juno by using the utmost strain of his creative abilities. The said is a subtext in itself, but the comparison of God and Vospovich provides an even more severe ironical subtext: “God creates in heaven and Vospovich – on the earth.”

The second context is taken from Faulkner’s, “Absalom, Absalom!” and it characterizes Thomas Sutpen, the prosperous owner of the Sutpen’s Hundred: “He

¹ This is the conception developed by U.I. Levin in his work dedicated to the semantic peculiarities of the poetic text, that also adheres to the idea, that the above feature is characteristic to the poetic texts only, but further researches proved that although the poetic text is highly distinguished by this feature, it is also characteristic of any text (6).

bettered choosing, who **created in his own image** the cold Cerberus of his private hell” (W. Faulkner, *Absalom, Absalom!*). In this example in the semantic structure of the biblical expression accentuated is the seme – “God created man **in his own image**”; and the interaction of the associative and contextual information streams provides the following context: “Like God, the great master of heaven and earth who created man in his own image, Satpen, the master of hell, created his own son after his likeness.”

The third context, taken from “Crome Yellow” by A. Huxley, describes the picture of the couples dancing under the old melody. Danny, left without the partner feels lonesome and abandoned: “**Male and female created he them**. There they were, Ann and Gombauld, and a hundred couples more – all stepping harmoniously together to the old tune of Male and female created He them” (A. Huxley, *Crome Yellow*). In this context the seme, “**God created a woman too**” is underlined in the semantic structure of the biblical expression and the interaction with the contextual information flow provides the subtext: “a person should not be alone as God created a pair of human beings for each other”.

As can be seen from the above examples, a certain stylistic context actualizes a certain seme in the semantic structure of the biblical expression which leads to the generation of the biblical association as an information flow, but along with this, other processes also occur, namely these are the interaction of the flow of associative information with the flow of contextual information and as a result of this interaction, the formation of new stylistic information, the subtext, which serves, on the one hand, to enrich textual fabric by providing additional connotations and, on the other hand, to enlarge the volume of meaning provided by allusion. This is precisely what the stylistic procedure of decoding allusion implies. Our research has proved that the interaction of the above two information flows and the creation of a subtext as a consequence of the above interaction is a categorical feature of an SD of allusion.

The procedure of decoding is closely connected with the procedure of interpretation of imageries created by the authors. Dictionary of Cognitive terms¹ defines “Interpretation” as a cognitive process and at the same time, as the result of formation of an opinion through the communication act based on words, constructions, ideas. It comprises raising hypothesis and verifying the meaning of the utterance or the whole text. The main aim of the interpretation is to get as much information from the text, as possible. If decoding implies getting a new type of information (the subtext) provided by allusion, the interpretation means reading the above new information within the frames of the entire text. In this regard decoding and interpretation are aimed at vertical and horizontal deciphering of allusion and its profound understanding within the frames of micro, macro and mega contexts.

¹ Краткий словарь когнитивных терминов. сост: Кубря кова Е. С. Демянков В. З. Панкрац Ю. Г. Лузина Л. Г.– М.,– 1996.

Conclusions:

1. The algorithm of realization of allusion in the literary text can be represented as the interaction of two information flows, contextual and associative and as a consequence of the above interaction, the formation of a new type of information, a subtext comprising factual information and an occasional connotation.

2. The dynamics of the mechanism of cognitive perception of allusion in speech by the reader begins with the recognition of the allusive word-signal and ends with the interpretation of allusion on the background of the entire text.

3. In the above procedure the following linguistic and extralinguistic phenomena participate:

- a) Two types of linguistic presupposition: contextual and associative.
- b) Associative memory – recognition of an allusive word-signal as an irritant.
- c) Decoding – deciphering two information flows, associative and contextual within the stylistic context and getting the subtext.
- d) Interpretation – comprehension of the information obtained, within the micro, macro and mega contexts.

References:

1. Bible, Authorized King James version – 1978. The Southwestern Company.
2. Galperin I. R. Stylistics. – Moscow “Higher School” – 1977.
3. Арнольд И. В. Импликация как средство построения текста и предмет филологического изучения. Вопросы языкознания 4. – 1982.
4. Краткий словарь когнитивных терминов. сост: Кубрякова Е. С. Демянков В. З. Панкрац Ю. Г. Лузина Л. Г. – М., – 1996.
5. Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. – М., – 1996.
6. Левин Ю. И. О Некоторых Чертах Плана Содержания в Поэтических Текстах. в кн. Структурная Типология Языков. – М. – 1966.
7. Степанов Ю. С. “Стилистика”. – Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, – 1990.

Section 6. Economic sciences

*Kovaleva Natalia Nikolaevna,
Dean of financial-economic faculty,
candidate of economic Sciences, associate Professor,
of the “Bryansk state University n.a. Acad. I. G. Petrovsky”,
E-mail: kovaleva-nat@yandex.ru*

*Usov Artem Yuryevich,
2nd year student of specialty “Economics”
of the “Bryansk state University n.a. Acad. I. G. Petrovsky”,
E-mail: kovaleva-nat@yandex.ru*

MARKETING STRATEGIES FOR SERVICES

*Ковалева Наталья Николаевна,
декан финансово-экономического факультета,
кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского»,
E-mail: kovaleva-nat@yandex.ru*

*Усов Артем Юрьевич,
магистр, 2 курса направления подготовки «Экономика»
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского»,
E-mail: kovaleva-nat@yandex.ru*

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СФЕРЫ УСЛУГ

Общая модель процесса маркетинга в большинстве аспектов отражает соответствующую концепцию в среде услуг и лишь уточняет особенности производства услуг, условий реализации и свойств. Из-за высокой степени взаимодействия сотрудников в организации сферы услуг и их клиентов возникает объективная необходимость в наличии эффективной маркетинговой стратегии.

Организационно-административные аспекты управления сервисной фирмы должны функционировать в соответствии с меняющимися условиями среды и гибко отвечать на ее требования. Концепция на предприятиях маркетинга организаций сервиса имеют определенные свойства и проблемы, в соответствии с которыми и строится вся стратегия маркетинговой деятельности¹.

Посредством наличия разных видов деятельности в непроекционной сфере, а также присущих им функций необходима единая база ведения бизнеса, которую может обеспечить одна из пяти существующих концепций маркетинга в сфере услуг:

- концепция совершенствования деятельности предприятия услуг основывается на том, что потребители будут заинтересованы в услугах, доступных ввиду их низкой цены. Данная концепция используется в условиях ограниченной платежеспособности населения²;

- концепция совершенствования услуг востребована в условиях высокой индивидуализации спроса, когда существует часть потребителей, нуждающихся в конкретных индивидуальных услугах повышенного качества;

- концепция интенсификации коммерческой деятельности основывается на утверждении, что услуги предприятиями сферы услуг не будут востребованы в достаточном количестве, если не побуждать потребителя к этому с помощью методов интенсивного стимулирования;

- концепция традиционного маркетинга – строится на том, что предприятия сферы услуг с помощью специальных исследований выявляют нужды потребителей целевого рынка, а затем обеспечивают желаемое удовлетворение спроса.

- концепция социально-этического маркетинга – направлена на удовлетворение социальной ответственности организаций перед обществом.

Посредством реализации вышеупомянутых концепций будет происходить дальнейший выбор стратегии рыночного присутствия. Разработка такой стратегии достаточно сложный процесс, который требует трудоемких исследований в сфере состояния и развития рынка услуг, а также позиционирования предприятия на таком рынке. В дальнейшем именно стратегия определяет поведение и характер функционирования организации.

¹ Катков Ю. Н., Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Дворецкая Ю. А., Дедова О. В., Куликова Г. А., Каткова Е. А., Калининичева В. Н., Кузнецова О. Н., Ложкина С. Л., Ермакова Л. В., Ермашкевич Н. И., Афонченко (Никитина) С. В., Щеликова Н. Ю. Учетно-контрольные системы и бизнес-аналитика в инновационном развитии организаций: модели, схемы и способы практической реализации. // Монография/ Под научной редакцией Ю. Н. Каткова, Н. Н. Ковалевой. Брянск, – 2015.

² Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Дворецкая Ю. А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы».- Москва, – 2016.- С. 100–110.

Совокупность внешних и внутренних условий определяет выбор стратегии, которая в дальнейшем влияет на развитие и функционирование фирмы.

Базовой стратегией выступает стратегия расширения присутствия на освоенных рынках и используется, если фирма имеет технологическое преимущество, однако она отличается высокой степенью затрат. Другой важной стратегией является стратегия развития услуги, которая направлена на разработку и сбыт новых услуг уже на освоенных рынках, однако ее реализация требует развитие НИОКР и наличие персонала, мотивированного на поиск новых идей¹. Стратегия развития новых рынков – противоположная вышеупомянутой стратегия, которая реализует уже освоенные услуги, но на новых рынках. Для ее реализации необходимы расходы на инвестирование в новые рынки. Существует и политика внедрения новых услуг на новые рынки, при этом такая стратегия называется стратегия диверсификации и проводится обычно крупными компаниями, из-за частого возникновения трудностей в процессе управления. Такая стратегия имеет некоторые подвиды.

Существуют и обратные стратегии, одна из них по уменьшению номенклатуры услуг на рынке, которая обусловлена низкой конкурентоспособностью некоторых услуг на определенном рынке, название такой стратегии соответствующее – стратегия сокращения номенклатуры услуг. Стратегия сворачивания бизнеса реализуется путем прекращения оказания услуг на рынке или через продажу своего места на рынке другой организации сервиса.

Наиболее выигрышной стратегией на современном этапе выступает сегментационная, которая позволяет не только не расплывать средства по всему рынку, но и сконцентрировать усилия на одном или нескольких рыночных сегментах². Такая стратегия может реализовываться вкпе со стратегией диверсификации для наиболее эффективного использования накопленного потенциала.

Стратегия лидерства предполагает оказания услуг по ценам значительно ниже конкурентов, однако она требует четкого учета затрат и фокуса на издержках³. Стратегия получения дифференциального преимущества предполагает получения

¹ Ковалева Н. Н., Ковалева Н. А. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы как основополагающий фактор международного разделения труда // В сборнике: Актуальные проблемы социально-трудовых отношений Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет. – 2016. – С. 178–180.

² Дедова О. В., Мельгуй А. Э. Формирование информации по сегментам в организациях хлебопекарной отрасли // Сегодня и завтра Российской экономики – 2009. – № 30. – С. 168–174.

³ Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Ковалев А. Ф., Дворецкая Ю. А. Таргет–костинг как инструмент управления себестоимостью продукции // Управленческий учет. – 2016. – № 7. – С. 13–20.

большей пользы для потребителей услуг путем оказания услуг высокого качества и оказания дополнительных сопутствующих услуг.

Существуют определенные критерии, которые важны при оценке оказания услуг потребителям, так первые пять таких показателей относят к результатам, а последующие непосредственно к качеству процесса оказания услуг.

При построении модели маркетинговых услуг необходимо учитывать основные принципы, в число которых входит: системность подхода при постановке целей, концентрация ресурсов, сочетаемость предлагаемых мероприятий, оптимальность и другие.

Существуют здесь и определенные задачи для реализации маркетинговой стратегии на предприятиях сферы услуг, на формирование которых повлияли свойства услуг как особого вида товара, с присущими им особыми характеристиками, в число которых входит неосязаемость.

Основу стратегий как маркетинговой, так и конкурентной может составлять маркетинг-микс, который, похож на маркетинг-микс товарного рынка, однако имеет собственные отличительные особенности. Такая стратегия состоит не из четырех, а уже из семи элементов, которые обусловлены наличием некоторых проблем в данной сфере.

Ввиду всего вышеизложенного необходимо отметить, что концепции реализации маркетинга на предприятиях сервиса имеют свои особенности по сравнению с аналогичными концепциями по продвижению товаров. Также в этой области существуют ряд проблем, в соответствии с которыми и строится вся стратегия маркетинговой деятельности. Стратегий на современном этапе выделяют огромное количество, однако наиболее эффективной считается сегментационная стратегия с использованием элементов других стратегий. Она строится с использованием определенных принципов, которые также находятся в зависимости от трудностей данной сферы. Немаловажным элементом при реализации услуг становится маркетинг-микс, который на современном этапе состоит уже из семи элементов, вместо традиционных четырех.

Список литературы:

1. Дедова О. В., Мельгуй А. Э. Формирование информации по сегментам в организациях хлебопекарной отрасли // Сегодня и завтра Российской экономики – 2009. – № 30. – С. 168–174.
2. Катков Ю. Н., Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Дворецкая Ю. А., Дедова О. В., Куликова Г. А., Каткова Е. А., Калиничева В. Н., Кузнецова О. Н., Ложкина С. Л., Ермакова Л. В., Ермашкевич Н. И., Афонченко (Никитина) С. В., Щеликова Н. Ю. Учетно-контрольные системы и бизнес-аналитика в инновационном развитии организаций: модели, схемы и способы практиче-

ской реализации. //Монография/ Под научной редакцией Ю. Н. Каткова, Н. Н. Ковалевой. Брянск,– 2015.

3. Ковалева Н. Н., Ковалева Н. А. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы как основополагающий фактор международного разделения труда // В сборнике: Актуальные проблемы социально-трудовых отношений Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию образования Дагестанского государственного университета. Даггосуниверситет.– 2016.– С. 178–180.
4. Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Дворецкая Ю. А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы».– Москва,– 2016.– С. 100–110.
5. Ковалева Н. Н., Мельгуй А. Э., Ковалев А. Ф., Дворецкая Ю. А. Таргет-костинг как инструмент управления себестоимостью продукции // Управленческий учет.– 2016.– № 7.– С. 13–20.

*Puchkova Elena Mihailovna,
Ph D., Associate Professor, of finance,
accounting and information technology
State Autonomous educational institution of higher education
“Nevinnomyssky state gumanitarno-technical institute”,
E-mail: puchkova_em@mail.ru*

*Puchkova Lyudmila Mihailovna,
Ph D., Associate Professor, the economy
Cheboksary Cooperative Institute (branch)
Russian University of Cooperation,
E-mail: damila37@mail.ru*

ECONOMIC ESSENCE OF THE FINANCIAL RESULTS OF THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION

*Пучкова Елена Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
финансов, учета и информационных технологий
Государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт»,
E-mail: puchkova_em@mail.ru*

*Пучкова Людмила Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики,
Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
E-mail: damila37@mail.ru*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

На современном этапе финансовые результаты деятельности коммерческой организации являются важнейшим показателем, который интересует всех пользователей учетной информации. Однако, необходимо отметить тот факт, что трактовка такого понятия как «финансовый результат» не всегда была однозначной.

Изучая генезис исторического развития бухгалтерского учета за рубежом и в нашей стране, можно исследовать, как менялась методика исчисления финансовых результатов хозяйственной деятельности, как они приобретали самые

разнообразные формы, как эти формы и их смена обуславливались объективными причинами, характерными хозяйственному процессу.

С учетных позиций под финансовым результатом понимают разницу между доходами и расходами коммерческой организации за определенный период. Соответственно, положительной разницей признается прибыль, отрицательной – убыток. Получение прибыли – главная цель финансово-хозяйственной деятельности любого экономического субъекта. Считается, что прибыль необходима для:

- 1) достижения целей собственников-акционеров;
- 2) для осуществления расширенного воспроизводства;
- 3) оценки эффективности работы организации;
- 4) определения величины налогооблагаемой базы;
- 5) принятия решений, связанных с вложением средств в организацию, покупкой ее акций;
- 6) использования данных о прибыли прошлых отчетных периодов для прогнозирования деятельности организации;
- 7) принятия управленческих решений: необходимо анализировать финансовые результаты для того, чтобы обосновать управленческие решения прошлых и будущих периодов.

Множество функций, выполняемых прибылью, различие требований, предъявляемых к ней пользователями бухгалтерской информации, привело к возникновению большого числа трактовок понятия «прибыль». Так, К. Боудинг считает, что «понятие прибыли не может быть однозначным, так как существует целый спектр таких понятий, каждое из которых отвечает строго определенной цели»¹.

По мнению И. А. Бланк прибыль – это:

- 1) главная цель предпринимательской деятельности;
- 2) основной внутренний источник формирования финансовых ресурсов;
- 3) критерий эффективности конкретной деятельности;
- 4) главный источник возрастания рыночной стоимости организации;
- 5) база экономического развития государства².

И. А. Бланк определяет прибыль через выполняемые ею функции, что, по нашему мнению, как нельзя лучше позволяет раскрыть сущность категории прибыли и многообразие ее проявлений. Прибыль как главная цель предпринимательской деятельности находит свое выражение в росте благосостояния собственников конкретной коммерческой организации, поскольку изменение благосостояния собственников происходит за счет получения прибыли или

¹ Соколов Я. В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ, – 1996. – 400 с.

² Бланк И. А. Управление прибылью. – Киев: Ника-Центр, – 1998. – 544 с.

убытков. Если организация получает прибыль, то после ее распределения собственник получает дивиденды или реинвестирует ее для создания более экономически устойчивого предприятия, в случае же убытка либо он не получит запланированного дохода, либо понесет дополнительные затраты по возмещению убытков организации. Таким образом, результат деятельности экономического субъекта является решающим в определении дальнейших действий собственника. Главным аргументом к побуждению продолжать деятельность является прибыльность бизнеса.

Уровень прибыли также является достаточно высоким стимулом для персонала коммерческой организации достаточно. Прибыльность предприятия является не только гарантом его занятости, но в определенной мере обеспечивает дополнительное материальное вознаграждение его труда и удовлетворение ряда его социальных потребностей.

Данную категорию пользователей больше интересует уровень бухгалтерской прибыли, формируемой для целей бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Определение прибыли как основного внутреннего источника формирования финансовых ресурсов сводится к стимулирующей функции прибыли. Она заключается в возможности расширять производство, увеличивать масштабы бизнеса.

При определении прибыли как критерия эффективности конкретной деятельности необходимо определиться с тем, в результате каких вычислений будет получен именно тот показатель прибыли, который будет объективно отражать результат деятельности организации.

Однако определение прибыли как критерия эффективности конкретной деятельности в настоящее время вызывает много споров в среде экономистов. Одним из направлений в толковании понятия «прибыль» было разграничение прибыли на бухгалтерскую и экономическую.

Первыми отметившими деление прибыли на бухгалтерскую и экономическую были последователи англо-американской модели бухгалтерского учета. Они отмечали, что прибыль, исчисленная в бухгалтерском учете, не отражает экономического содержания – действительного результата хозяйственной деятельности. Бухгалтерская прибыль – это результат реализации товаров или услуг, экономическая прибыль – это следствие, результат работы капитала (концепции сохранения капитала).

Идея прибыли в бухгалтерском учете связана только с полученным результатом, хотя в экономическом смысле важно то, что будет получено в будущем.

Основываясь на этих идеях, американский экономист Кеннет Эватр Боудинг (1910–1993 гг.) сформулировал важный вывод о том, что практическая бухгалтерия должна предусматривать потенциальность финансовых результатов. Даже величина прибыли, по Боудингу, носит чисто потенциальный характер. Это

связано с тем, что момент реализации определяется по отпуску ценностей, а не по поступлению денег.

Идея двух трактовок прибыли (бухгалтерской и экономической) в учетной практике оспаривалась американским специалистом в области истории бухгалтерского учета Ричардом Маттессичем, который неудачно пытался их анализировать, но получила развитие благодаря Дэвиду Соломону. По его мнению, концепция прибыли необходима для реализации следующих целей:

- исчисление налогов;
- защита кредиторов;
- выбор разумной инвестиционной политики.

Бухгалтерская трактовка подходит только для реализации первой цели и абсолютно неприемлема для достижения третьей цели.

Соломон отразил взаимосвязь бухгалтерской и экономической прибыли следующей формулой:

$$\text{Пб} + \text{Иот} - \text{Ипр} + \text{Иб} = \text{Пэ}, \quad (1)$$

где Пб – бухгалтерская прибыль; Иот – внереализационные изменения стоимости (оценки) активов в течение отчетного периода; Ипр – внереализационные изменения стоимости (оценки) активов в предыдущие отчетные периоды; Иб – внереализационные изменения стоимости (оценки) активов в будущие отчетные периоды; Пэ – экономическая прибыль.

Согласно этого подхода предполагалось, что величина гудвилла и ее колебания будут исчисляться ежеквартально. Понятие гудвилла можно трактовать как разность между стоимостью организации и суммой элементов актива ее баланса. Исходя из этого, экономическую прибыль можно представить, как сумму бухгалтерской прибыли и возможного роста стоимости активов организации, исходя из потенциальных возможностей фирмы.

Гудвилл в современном понимании выражается стоимостью деловой репутации организации, которая, в свою очередь, относится к нематериальным активам и является в соответствии с учредительными документами вкладом в уставный капитал.

Таким образом, если бы переоценка деловой репутации производилась ежеквартально, то сумма экономической прибыли за квартал могла быть представлена как сумма бухгалтерской прибыли и изменения стоимости деловой репутации.

Исходя из вышеприведенной трактовки экономической прибыли, она равна сумме потенциально возможной прибыли для данной организации.

Однако существуют и другие трактовки понятия экономической прибыли. Так, например, в словаре экономических терминов дано определение чистой экономической прибыли как разницы между общим доходом и издержками, которые включают вмененные (дополнительные к бухгалтерским, неучтенные в бухгалтерских) издержки производителя, упущенные им возможности. Чистую

экономическую прибыль рассчитывают как разницу между расчетной бухгалтерской прибылью и вмененными издержками¹.

Вмененные издержки – это альтернативные затраты капитала, представляющие упущенный доход, который мог быть получен, если бы капитал предприятия был использован альтернативным способом. При альтернативе использования капитала простейшим «обычным» способом может быть получена нормальная прибыль. Обычно в качестве такого способа использования капитала представляется ссуда или аренда.

Бухгалтерские затраты можно определить, как явные, вмененные издержки – неявные затраты. Сумма неявных затрат зависит от вариантов использования капитала.

Если из выручки вычесть сумму явных и неявных затрат, в том числе и нормальную прибыль, останется экономическая прибыль. Выручка за минусом явных затрат представляет собой бухгалтерскую прибыль. Соответственно, бухгалтерская прибыль отличается от экономической на сумму вмененных издержек.

Если представить экономическую прибыль как разность между бухгалтерской и нормальной прибылью, то она будет равна изменению прибыли в результате сравнения эффективности использования капитала в разных вариантах (фактический и «простейший» варианты использования капитала).

Различия в трактовках бухгалтерской и экономической прибыли отражают разнообразие информационных потребностей внутренних и внешних пользователей бухгалтерской информации при оценке эффективности деятельности организации.

В трактовках взаимосвязи бухгалтерской и экономической прибыли нужно прийти к единству конкретизации расчета экономической прибыли, поскольку этот показатель представляет интерес для различных категорий пользователей, в том числе и для потенциальных инвесторов.

На уровне внутреннего пользования особое значение имеет показатель прибыли для принятия верных управленческих решений.

А поскольку основной целью бухгалтерской (финансовой) отчетности является представление информации о результатах деятельности, бухгалтерская прибыль не может дать такой информации в полном объеме. Поэтому считаем, что информацию об экономической прибыли справочно можно включить в отчетность коммерческой организации.

С позиций определения критерия эффективности конкретной деятельности понятие прибыли рассматривается также в динамической балансовой теории.

¹ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., – 1999. – 479 с.

Рассмотрев подходы к определению категории «финансовый результат» (прибыли (убытка)) через выполняемые ею функции, можно отметить, что способ установления данного показателя будет находиться в зависимости от категории пользователей, чьи информационные интересы он будет удовлетворять. В любом случае финансовый результат трактуется как итог сопоставления каких-либо показателей (доходы и расходы, величина капитала на начало и конец периода и др.).

Список литературы:

1. Бланк И. А. Управление прибылью. – Киев: Ника-Центр, – 1998. – 544 с.
2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., – 1999. – 479 с.
3. Соколов Я. В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней: учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ, – 1996. – 400 с.

Section 7. Jurisprudence

*Alymbekov Baktybek Madanbekovich,
Ph D, Associate Professor, of international law,
the educational-scientific-production complex at the International
University of Kyrgyzstan (IUK ESPC) Bishkek,
Kyrgyz Republic
E-mail: vtabaldieva@mail.ru*

THE PRINCIPLES OF THE REFORM OF THE LAW ENFORCEMENT BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

*Алымбеков Бактыбек Маданбекович,
кандидат, юридических наук, доцент кафедры,
международного права учебно-научно-производственного комплекса
Международного университета Кыргызстана (УНПК МУК КР)
город Бишкек, Кыргызская Республика
E-mail: vtabaldieva@mail.ru*

ПРИНЦИПЫ РЕФОРМЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: в статье анализируются принципы реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел Кыргызской Республики. По мнению автора, принципы выражают то главное, основное в праве, что должно быть ориентировано, устремлено на его развитие. В сравнении с правовыми нормами, соответствующими той или иной эпохе, определенному историческому периоду, принципы отличаются большей устойчивостью, остаются неизменными в течение длительного времени, и непосредственно воздействуют на нормативное содержание права. Сообразно этому право любого демократического государства, в том числе современного Кыргызстана, наряду с определенными, исторически обусловленными особенностями, характеризуется также общими

чертами, средствами, присущими всякому праву, основанному на признанных, общечеловеческих принципах.

Ключевые слова: Кыргызская Республика, принципы, правоохранительная деятельность, органы внутренних дел.

Реализация компетентными национальными органами и должностными лицами реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел базируется на некоторых общих началах, пронизывающих их деятельность. Такими общими началами выступают принципы, в совокупности образующие фундамент, на основе которого разрабатывается и реализуется реформа правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Принципы, с одной стороны, отражают объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов и слоев населения. С другой – в принципах воплощается его субъективное восприятие членами общества, их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания. Поэтому принципы должны рассматриваться с учетом, как единства, так и особенностей обеих сторон, с позиций сложившегося в юридической и философской науках общего представления об объективном и субъективном в праве.

В юридической науке сложилось деление принципов на общие (общеправовые), межотраслевые и отраслевые¹.

Общие принципы характеризуются тем, что относятся к праву в целом, распространяются на все его отрасли, объединяют и как бы цементируют их, способствуют стабильности действующей системы права.

Общеправовые принципы, в свою очередь, можно подразделить на морально-этические (или нравственные) и организационные.

Первые из них образуют нравственную основу права, его духовный фундамент. Эти принципы непосредственно воздействуют на нормативное содержание права. Вторая группа общих принципов, тесно взаимосвязанная с первой, составляет организационно-процедурную основу права, ориентированную на обеспечение его роли как особого, государственного регулятора общественных отношений, выполнение правом его специфически юридических функций.

Согласно концепции единства естественного и позитивного права, морально-этические принципы современного права составляют естественные законы, символизирующие основные фундаментальные права человека и гражданина, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и в последующих

¹ Бабаев В. К. Теория современного советского права. – Н Новгород, – 1991. – 24 с.

международных и внутригосударственных документах, в том числе Конституции Кыргызской Республики.

В связи со сказанным, автор считает целесообразным определить принципы реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Принципы реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел – это основополагающие начала, выраженные в нормах законодательных актов, отражающие убеждения и взгляды общества в лице его законодательных и исполнительных органов на сущность, цели и задачи в процессе осуществления правоохранительной деятельности органами внутренних дел по защите прав и свобод личности и противодействию преступности и правонарушениям.

Согласно теории права автор считает целесообразным, разделит принципы реформы правоохранительной деятельности на основные, на принципы организации и на отраслевые.

К основным принципам реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, отнести: принцип конечности реформы; принцип прозрачности и публичности процесса реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел; принцип взаимозависимости реформирования органов внутренних дел и реформ в иных сферах жизнедеятельности; принцип анализа и учета современных стандартов деятельности органов внутренних дел и ее реформы в других государствах.

К принципам организации реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, отнести: принцип разделения функций и исключения дублирующих функций (принцип взаимоконтроля, оптимизация); принцип демилитаризации правоохранительных органов; принцип аполитичности органов внутренних дел; принцип прокурорско-судебного контроля; принцип общественного участия в деятельности органов внутренних дел.

К отраслевым принципам, по мнению автора, относятся: принцип полноты прав и обязанностей (полномочий); принцип юридической гарантированности, принцип единства прав и обязанностей и принцип динамизма.

Принцип конечности реформы, предполагает поэтапность реформы с указанием сроков и ожидаемых результатов. Первый этап – интенсивные изменения, проводимые в короткий промежуток времени. Второй этап – оценка введенных изменений (полученных результатов). Третий этап – внесение необходимых корректив с учетом полученных результатов и оценка введенных изменений.

Принцип прозрачности и публичности процесса реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, предполагает создание различных механизмов, поддерживающих открытую и публичную дискуссию в течение всего периода реформирования. Формат дискуссии и принятия решений должен по-

звolyть гражданам принимать прямое и опосредованное участие в обсуждении хода реформы на разных ее этапах, иметь возможность донести до власти свои ожидания и предложения по этой теме, иметь возможность проконтролировать учет общественного запроса к реформе органов внутренних дел.

Принцип взаимозависимости реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, и реформ в иных сферах жизнедеятельности, реформирование органов внутренних дел происходит в рамках коррекции уголовной политики государства, встроено в контекст административной и муниципальной реформы, а также учитывает особенности текущего состояния экономики, государственного управления, развития гражданского общества и пр.

Принцип анализа и учета современных стандартов деятельности органов внутренних дел и ее реформы в других государствах, при реформировании органов внутренних дел учитывается опыт других государств, в том числе и тех, в которых недавно прошли соответствующие реформы.

Принцип разделения функций и исключения дублирующих функций (принцип взаимоконтроля, оптимизация): четко разделены функции между различными государственными органами, из-под ответственности органов внутренних дел исключены функции, дублирующие компетенцию других ведомств. То же самое относится к разделению функций различных подразделений органов внутренних дел.

Принцип демилитаризации правоохранительных органов, демилитаризация милиции будет способствовать формированию среди сотрудников органов внутренних дел чувства сопричастности обществу и сокращению социальной дистанции между гражданами и сотрудниками органов внутренних дел, что позволит преодолеть кризис доверия между обществом и органами внутренних дел, а также повысить гарантии соблюдения прав граждан и самих сотрудников. Реализация данного принципа потребует внесения изменений в ряд нормативных правовых актов.

Принцип аполитичности органов внутренних дел, независимость действий органов внутренних дел от вызванных политической целесообразностью распоряжений должностных лиц и партийных лидеров обеспечивается введением публичного порядка назначения (выборов) и освобождения от должности руководителей органов внутренних дел, в том числе их ротаций.

Принцип прокурорско-судебного контроля, предполагает унификацию порядка обжалования действий сотрудников органов внутренних дел, связанных с применением Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», в порядке, предусмотренном УПК Кыргызской Республики. В целях обеспечения надлежащего исполнения должностными лицами постановлений суда в этой части представляется обоснованным дополнить УПК Кыргызской Республики нормами, регламентирующими порядок, сроки исполнения судебных

решений, принятых по результатам рассмотрения жалоб, порядок контроля со стороны суда за их исполнением.

Принцип общественного участия в деятельности органов внутренних дел: предполагает разработку механизмов и обеспечение участия общества как в постановке задач для органов внутренних дел, так и в оценке их исполнения.

Совокупность указанных принципов, являясь правовой основой для реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, имеют существенное значение для ее реализации. Поскольку достижение цели рассматриваемого института предполагает осуществление практической деятельности по применению права, постольку принцип «означает одно из основных, общих требований, которому должна отвечать данная деятельность»¹.

Совокупность прав и обязанностей (полномочий), которыми наделяются органы внутренних дел, участвующие в реализации реформы их правоохранительной деятельности, должна быть достаточной в той мере, которая позволяет данным субъектам достигнуть целей и задач, поставленных перед ними. Это позволяет нам выделить принцип полноты прав и обязанностей (полномочий) субъектов, участвующих в реализации реформы.

Принцип полноты прав и обязанностей (полномочий) заключается в том, что государством гарантируется комплекс прав и обязанностей (полномочий) субъектам, участвующим в реализации реформы. Права и обязанности (полномочия) обеспечиваются государством в неразрывном единстве с соответствующими функциями субъектов по реализации реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел. Данный принцип также состоит в том, что государством закрепляются те права и обязанности (полномочия), которые отвечают уровню развития правоотношений в рассматриваемой сфере и могут быть в этой сфере реализованы.

Права и обязанности (полномочия) участников реализации реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, должны соответствовать общепризнанным принципам и нормам затрагивающие права и свободы человека. Существенную роль в обеспечении принципа полноты прав и обязанностей (полномочий) субъектов участвующих в реализации реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, играют положения конституции как акта высшей юридической силы, а также ее нормы, закрепляющие основные права и свободы личности. Также здесь следует сказать о нормах международных правовых актов, что в определенной мере привносит позитив, воздействуя на нормы национальной правовой системы и совершенствуя ее. Среди них можно отметить

¹ Полянский Н. Н. Методика ведения спецсеминара по уголовному процессу // Социалистическая законность. – 1952. – № 2. – 44 с.

ряд международных правовых актов о правах человека, имеющих непосредственное отношение к правоохранительной деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия преступлениям и правонарушениям. В частности, положения Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.,¹ Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г.²

Некоторые исследователи считают, что закрепленные в настоящее время международными правовыми актами права человека существуют независимо от их признания тем или иным государством. Они тесно связаны с правами гражданина как возможностями его существования и развития, зафиксированные во внутригосударственном праве. Признание и обеспечение как тех, так и других – имманентное свойство любой демократической конституции³. Однако, на наш взгляд, применительно к обеспечению рассматриваемого принципа полноты прав и обязанностей (полномочий), было бы желательно проводить согласование норм международного и внутригосударственного права, обеспечивать нормы международного права национальными юридическими средствами. Это обуславливается, говоря словами В. С. Шадрина, тем, что «... непосредственное применение судами и другими органами, ведущими уголовный процесс, норм международных договоров представляет известную сложность»⁴. Кроме того, как резонно отмечается в литературе, в Кыргызстане еще не сложились традиции непосредственного применения международных норм и, соответственно, степень осведомленности о них даже профессиональных юристов довольно ограничена⁵. Тем не менее, следует отметить, что позитивные шаги в этом плане были сделаны, идет активная интеграция международных правовых актов о правах человека в национальное законодательство.

Следующим отраслевым принципом реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, является принцип единства их прав и обязанностей. В основе данного принципа лежит сочетание общественных (государственных) и личных интересов. Принцип единства прав и обязанностей в значительной мере исходит из конституционного принципа – уважения прав человека и его свобод,

¹ Международные акты о правах человека. – 539 с.

² Международные акты о правах человека. – 711 с. Данную Конвенцию не подписали Азербайджанская Республика, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.

³ Рудинский Ф. М. Советские конституции: права человека // Советское государство и право. – 1991. – № 9. – 3 с.

⁴ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., – 2000. – 21 с.

⁵ Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. – М., – 1993. – 22 с.

в соответствии с которым необходимо: а) уважать основные права и свободы всех лиц, находящихся на их территориях; б) не допускать дискриминации по признакам пола, расы, языка и религии; в) содействовать всеобщему уважению прав человека и основных свобод и сотрудничать друг с другом в достижении этой цели.

Вместе с тем, государство в ходе реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел не должно допускать какого-либо доминирования интересов общества перед интересами личности и, наоборот, превалирования интересов личности перед интересами общества. Единство прав и обязанностей как принцип означает сочетание интересов личности и государства (общества). Данный принцип реализуется в единстве личных и государственных интересов, в их реализации в строгом соответствии с правовыми нормами. Окончательное решение вопросов единства прав и обязанностей личности и государства, совмещение их интересов – сложная задача, которая требует отдельного исследования.

Государство, выступая субъектом реформы всей правоохранительной системы страны, в общем, и в частности органов внутренних дел, направляет деятельность своего аппарата на осуществление реформ при неукоснительном соблюдении прав и свобод человека. Одновременно с этим права и свободы личности, их охрана и защита выступают условием для осуществления названной деятельности. Следует согласиться с Н. В. Витруком, утверждающим, что «юридически закрепленные права, свободы, обязанности личности своим содержанием выражают и воплощают единство и сочетание общественных и личных интересов»¹.

Принцип единства прав и обязанностей субъектов, участвующих в реализации реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, также может заключаться как в исполнении личностью обязанности перед государством, так и государством – нести определенные обязанности перед личностью. При этом личность имеет права по отношению к государству, также как и государство обладает правом касательно личности.

Существенным принципом реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел является принцип динамизма. Известно, что реформа правоохранительной деятельности органов внутренних дел находится в тесной связи с развитием общественных отношений в области противодействия преступности и правонарушениям, с эволюцией международных норм и историческими этапами жизни общества и государства.

Таким образом, рассмотренные принципы, лежащие в основе реформы правоохранительной деятельности органов внутренних дел, в определенной мере способствуют эффективной ее реализации.

¹ Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. – М., – 1985. – 35 с.

Список литературы:

1. Бабаев В. К. Теория современного советского права. – Н-Новгород, – 1991. – 24 с.
2. Полянский Н. Н. Методика ведения спецсеминара по уголовному процессу. // Социалистическая законность. – 1952. – № 2. – 44 с.
3. Международные акты о правах человека. – 539 с.
4. Международные акты о правах человека. – 711 с. Данную Конвенцию не подписали Азербайджанская Республика, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Украина.
5. Рудинский Ф. М. Советские конституции: права человека // Советское государство и право. – 1991. – № 9. – 3 с.
6. Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – М., – 2000. – 21 с.
7. Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. – М., – 1993. – 22 с.
8. Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. – М., – 1985. – 35 с.

*Kussainova Ainur Kazybekovna,
doctoral candidate, the Faculty of Law
Al-Farabi Kazakh National University,
E-mail: kussainova_75@mail.ru*

*Omarova Aiman Bekmuratovna,
Candidate, of Law Sciences,
Associate professor, Doctor of Law
Al-Farabi Kazakh National University
E-mail: omar_17@mail.ru*

ELECTRONIC GOVERNMENT AS A SUBJECT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

In modern society, social relations are modernized under the influence of information and communication technologies. The changes are also related to a number of aspects of the functioning of the state. The electronic state must be understood as a form of organization of the activity of public authorities in the virtual space, which, due to the widespread use of information and communication technologies, optimizes public administration.

E-government has several definitions, but the simplest terms, it includes those management processes in which information and communication technologies (ICTs) play an active role in delivering management-related products and services.

E-government is a single mechanism for interaction between the state and citizens, as well as state bodies with each other, ensuring their coherence through information technology. It is this mechanism that made it possible to shorten queues to state bodies and simplify and speed up the receipt of certificates, certificates, permits and much more.

The idea of creating an e-government in our country was initiated by the head of state in the annual Message to the people of Kazakhstan on the entry of the republic among the fifty most competitive countries in the world¹. On November 10, 2004, the program on the introduction of e-government was approved by the Presidential Decree “On the State Program for the Formation of E-Government in the Republic of Kazakhstan for 2005–2007” (expired)². The availability of electronic services has also been made possible through the provision of electronic digital signatures to citizens

¹ Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan on March 19,– 2004. “Towards a Competitive Kazakhstan, Competitive Economy, Competitive Nation” //URL: http://www.akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-na-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-19-mart-2004-g_1342416361

² Decree of the President of the Republic of Kazakhstan – No. 1471 of 10 November – 2004. “On the State Program for the Formation of” Electronic Government “in the Republic of Kazakhstan for – 2005–2007” (lost force) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051540

free of charge¹. To date, more than 10 million EDS have been issued in Kazakhstan, of which about 4.5 million are recorded on citizens' identity cards.

A single electronic document management system for government agencies (ESED) using electronic digital signature technology was created and launched into commercial operation in April 2006. Interdepartmental electronic document management in Kazakhstan differs radically from the systems used in Europe or the countries of the post-Soviet space: it allows to unify and unify the departmental systems of electronic document circulation of all central state bodies. ESED is now applied in 80 central and 16 local executive bodies of the republic.

On April 12, 2006, the web portal of the “e-government of the Republic of Kazakhstan” was put into operation, which became a practical mechanism for access to information and interactive services of state bodies. To solve the main task of the portal – provision of electronic services – software was developed for integration modules with the Unified Electronic Document Management System (ESED) and state databases, including “State Land Cadastre”, “Integrated Tax Information System”, “Physical a”, “legal persons”, “Address register”, “Real Estate Registry”, the base of the State Center for Pension Payments data.

According to the “State program for the formation of e-government in the Republic of Kazakhstan for 2005–2007”, developed in view of world experience, the implementation of e-government in Kazakhstan envisages the following stages.

The first stage is informational. It was during this period that the e-government portal was launched and filled with information. Information has appeared on government agencies, their work and the services they provide population. In addition, the regulations for the provision of services were given and regulatory and legal acts were posted for familiarization.

At this stage, every Kazakhstan citizen could get all the necessary information on the portal – a list of necessary documents, the size of the state duty, contact information of the state body, which you need to contact. Already at the first stage, the running around the instances and the number of visits were reduced, due to the provision of the full amount of necessary information.

The second stage – interactive, was marked by the launch of the provision of electronic services on the portal. Users of the portal have the opportunity to receive certificates from various institutions, without running through institutions and without losing time in queues, send a request to any government agency without leaving home and monitor its status. The introduction of interactive services on the e-government portal has allowed saving time on collecting the package of documents.

¹ Law of the Republic of Kazakhstan dated January 7, – 2003. – No. 370-II. “On electronic document and electronic digital signature” (with changes and additions as of December 28, 2017) URL: // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484

In 2009, the introduction of the project “E-licensing”, which is mainly intended for business entities, began. This is a simplification of procedures for obtaining by enterprises various licenses and permits for the implementation of licensed types of activities. E-licensing makes it possible for a person who applies for a license to track the entire procedure for its consideration.

The third stage of the development of e-government is – transactional. To provide transactional e-government services, an automated payment gateway system for e-government for Internet payments such as payment of taxes, fines, penalties, etc. From the point of view of information exchange, the payment gateway of “e-government” directly interacts with the information system of acquiring banks, and those in turn – with the Kazakhstan Center for Interbank Settlements and the Treasury System. The information on the payer and the details of his payment card will be reliably protected against various types of information hacking by means of their transmission through special communication channels.

In advanced economies, such as Sweden, Denmark, Norway, the United States, Singapore and others, the payment of public services by bank magnetic cards through Internet banking systems, through electronic e-cash systems of state electronic services, has long been a practice. In Kazakhstan, a similar project is being implemented for the first time.

The fourth stage of e-government is transformational, at this stage of development e-government is today. The main goal from now on is maximum efficiency in providing services to citizens. Users have the opportunity to register a legal entity in 15 minutes or register the birth of a child while simultaneously solving all the related issues – to apply for the assignment of benefits and put the child on the queue in the kindergarten.

During its existence, the e-government of the Republic of Kazakhstan has overcome four stages of formation and development, it has been positively accepted and highly appreciated by the world community – high positions in international and republican ratings, nominations in competitions show this. Degree of development of Kazakhstani electronic government is estimated as “emerging” and is considered one of the most successful.

May 13, 2013 in Geneva, the results of the international competition WSIS Project Prizes 2013, which was held in the framework of the Forum of the World Summit on the Information Society. Electronic licensing system of Kazakhstan (www.elicense.kz) became the best project in the category “E-Business”. More than 280 projects from 64 countries of the world took part in the competition. The success story of the project was published on the official resource of the International Telecommunication Union¹.

¹ What is e-Government and what is it for? URL: <http://egov.kz/cms/en/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo>

It should be noted that www.elicense.kz is an electronic system that allows you to receive various permits through the Internet. The idea of creating this tool, as a regulatory mechanism, monitoring in the field of permits, was born in 2008. Within the framework of this project, a lot of work was done to optimize the processes in the licensing area.

In particular, as a result of the inventory, the number of permits was reduced from 1035 to 517. Integration with 27 information systems of state bodies allowed to abolish more than 600 types of documents that were previously required for obtaining permits and to shorten the terms for their issuance. Note that from August 2012, 100% of the license in Kazakhstan is issued electronically¹. In July 2016, the World Economic Forum (WEF) report was published, according to which the Kazakhstan's network readiness index ranks 39th out of 139 countries. Compared to 2012 and the 55th position in the rating, the country shows a rapid growth in many parameters and is the best among the CIS countries. The network readiness index determines the level of development of information and communication technologies (ICT) in the country and consists of 54 indicators reflecting the contribution of ICT to the economy and the willingness of national economies to use these technologies.

Every two years, the United Nations Department of Economic and Social Affairs conducts studies to assess the level of development of e-government in the world (192 countries). In 2012, the e-government of the Republic of Kazakhstan ranked 38th in this rating. At the same time, the index of online services grew by 10 positions, and the telecommunications infrastructure by 14 positions. According to the e-participation index, which determines the possibility of citizens' communication with the government, Kazakhstan took the second place, dividing it with Singapore. And in 2016, the electronic government of the Republic of Kazakhstan in this rating took 33rd place. At the same time, the telecommunications infrastructure index climbed 1 position.

In the bank of achievements of e-government there are Kazakhstan awards. At the end of 2012, at the 10th Anniversary Ceremony of the National Internet Award Award. kz-2012, the e-government portal took the first place in the nomination "Authorities and self-government", and was also recognized as the best among bilingual sites. The attention to the project was attracted by the redesign of the e-government portal, which in October changed not only the visual design, but also the structure of materials, the logic of placement.

At the annual International Government Summit The World Government Summit, which was held in Dubai in February 2017. about four thousand prominent public and political figures, scientists and experts from 139 countries of the world,

¹ Kazakhstan project "E-licensing" is recognized as the best in the WSIS Prjject Prizes 2013 competition URL: <http://profit.kz/news/9704/Kazahstanskij-proekt-E-licenzirovanie-priznan-luchshim-v-konkurse-WSIS-Project-Prizes-2013>.

including from Kazakhstan, took part. The mobile application Egov was awarded the First World Govtechiners Race-2017 prize, as the best and most advanced mobile government application¹. Further, on June 13, 2017 in Geneva (Switzerland), within the framework of the Forum of the World Summit on the Information Society, the ceremony of awarding the winners and champions of the international competition WSIS Prizes-2017 was held.

WSIS – The World Summit on the Information Society is the largest event in the field of information and communication technologies, a platform for dialogue between influential IT experts from around the world. The multilateral process involves representatives of government, intergovernmental and non-governmental organizations, the private sector and civil society.

The purpose of the meeting is to work out the main tasks in building an information society that is open to all, in which everyone could create information and knowledge, have access to, use and share data. Three projects of Kazakhstan Electronic Government, Open Government, Single contact center 1414 were recognized as champions of this competition. Recall, in the prestigious WSIS Prizes-2017 competition, 345 projects from around the world participated, of which, according to the results of the voting and peer review of the jury, 90 projects were recognized as the top five winners in each category.

The international competition was conducted in 18 categories. In the e-government category, the e-Government of Kazakhstan projects (eGov.kz), the Open Government (Open.egov.kz), in the category “The role of government and all stakeholders in promoting the use of ICT for development” The project “Single contact center 1414”² participated.

A new important stage in the development of the infrastructure for the provision of electronic services, taking into account the active penetration of mobile communications and mobile technologies among the population, is the creation of the Mobile Government. Now in Kazakhstan through the mobile application eGov for platforms iOS, Android and Windows Phone you can get 80 different services and services.

References:

1. Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan on March 19, – 2004. “Towards a Competitive Kazakhstan, Competitive Economy, Competitive Nation” // URL: http://www.akorda.kz/en/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-na-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-19-mart-2004-g_1342416361

¹ Kazakhstan participates in The World Government Summit in Dubai URL: // https://forbes.kz/news/2017/02/13/newsid_135389

² Awarding champions WSIS Prizes-2017. URL: // <https://www.nitec.kz/story/nagrajdenie-chempionov-wsis-prizes-2017/>

2. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan – No. 1471, of 10 November – 2004. “On the State Program for the Formation of “Electronic Government” “in the Republic of Kazakhstan for – 2005–2007” (lost force) URL: [// https://online.zakon.kz/Document/? doc_id = 1051540](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1051540)
3. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 7, – 2003. – No. 370-II. “On electronic document and electronic digital signature” (with changes and additions as of December 28, – 2017). URL: [// https://online.zakon.kz/Document /? doc_id = 1035484](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484)
4. What is e-Government and what is it for? URL: [// http: //egov.kz/cms/en/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo](http://egov.kz/cms/en/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo)
5. Kazakhstan project “E-licensing” is recognized as the best in the WSIS Project Prizes – 2013 competition. URL:[://http://profit.kz/news/9704/Kazahstanskij-proekt-E-licenzirovanie-priznan-luchshim-v-konkurse-WSIS-Project-Prizes-2013](http://profit.kz/news/9704/Kazahstanskij-proekt-E-licenzirovanie-priznan-luchshim-v-konkurse-WSIS-Project-Prizes-2013).
6. Kazakhstan participates in The World Government Summit in Dubai. URL: [// https://forbes.kz/news/2017/02/13/newsid_135389](https://forbes.kz/news/2017/02/13/newsid_135389)
7. Awarding champions WSIS Prizes-2017 URL: [// https://www.nitec.kz/story/nagrajdenie-chempionov-wsis-prizes-2017](https://www.nitec.kz/story/nagrajdenie-chempionov-wsis-prizes-2017)

Dr. Llano Arjana,
Lecturer at University of Vlora "Ismail Qemali"
E-mail: ariana-llano@live.com

Mecaj Stela,
Lecturer at University of Vlora "Ismail Qemali"
E-mail: stela.mecaj@yahoo.com

DISCRIMINATION AND HATE SPEECH

Abstract: The freedom of expression is sanctioned in the Constitution and many international acts; however, in certain situations, such freedom of expression may be misused and transformed into a completely opposite phenomenon. Certain individuals or groups may express ideas on the supremacy of a given race, religion or nation with the purpose of despising those who do not belong to "their" group. They also may call for persecution, isolation and even genocide.

In general the incrimination of hate speech relates to racism, xenophobia, anti-Semitism, chauvinism, homophobia etc., as well as to the concept of discrimination. Discrimination should be understood as a diverse action taken against the individual/group in similar situations without any objective or justifiable reason. Therefore, the concept of discrimination refers to the less favorable treatment of an individual under some forbidden grounds, such as racial or ethnical origin, gender etc. Governments have positive obligations to ensure freedom of expression, precisely the horizontal implementation of article 10 in relation to individuals. Individuals should use their right to communication, while access to information must be provided. Public interest must be considered in the context of individuals, i.e. there should be balancing. Hate speech causes great damage either to real individuals to whom the expression is addressed, or to the society in general. It violates the ideal of equality or fair treatment of discrimination, which are of fundamental importance for any democratic society. Hate speech has a detrimental impact on the order, harmony and social quality of life in community.

Keywords: Hate speech, Discrimination, Freedom of expression, Dignity, Communication.

1. Introduction

The freedom of press is sanctioned in article 22 of the constitution, which reads "*The freedom of expression is guaranteed*"¹. In a political regime where freedom of expression is not guaranteed there is no room for democracy; so, the democratization of a juridical order is measured by the freedom of expression. The freedom of expression is a requisite for establishing other rights and freedoms, such as the freedom

¹ Constitution of the Republic of Albania, article 21.

of residence, the freedom of religion, the freedom of organization. The instruments for expressing our thoughts are words, press, electronic media, and television. Law provides individuals with the opportunity of using any communication means. *Freedom of expression is one of the fundamental pillars in a democratic society; it is one of the basic requisites for its development and for the self-accomplishment of any individual*¹.

Freedom of expression as a right, indeed, originates from the idea of equality of rights and freedoms for all people. This right has a five-year philosophical-ethical and juridical-political history². As far as the 20th century is concerned, the affirmation and the dramatic importance of the freedom of expression have been consolidated, especially after the great social traumas (time between two World Wars, the Holocaust, the Cold War, the fall of the Wall of Berlin)³.

However, in certain situations, the freedom of expression may be misused and transformed into a completely opposite phenomenon. Certain individuals or groups may express ideas on the supremacy of a given race, religion or nation with the purpose of despising those who do not belong to “their” group. They also may call for persecution, isolation and even genocide.

A great number of research studies dedicated to such right quote the thought of John Stewart Mil, who says: “The freedom of expression protects us from the corrupted power and tyranny. Such freedom is one of the *fundamental guarantees* for an open and pluralist society. By analyzing the international documents (quoted below: Universal Declaration on Human Rights⁴, article 19; International Pact on Civil and Political Rights⁵, article 19; European Convention on Human Rights⁶, article 10; European Charter on Human Rights, article 11⁷; American Declaration on Human Rights and Obligations⁸, and the African Charter on Human and Peoples Rights⁹, article 9), which indeed set the fundamentals of such right, we conclude that freedom of expression is a fundamental civil and political right. Freedom of expression is also treated as a double right. Precisely, the *first* right is that thoughts and ideas of any kind (political, artistic, commercial) are free to be delivered, transmitted or expressed and the *second* is the

¹ See, for example Lingensvs Austria, – 1986. Senervs Turkey, – 2000. Thomavs Luxemburg, – 2001. Maronekvs Slovenia, – 2001 and Dichand et al. vs. Austria, – 2002.

² Declaration of Independence of USA, Declaration of France of 1789 (article 11), Declaration for the Rights of the State of Virginia 1776 (article 12), the Constitution of USA 1791 (First Amendment).

³ Mihailova E., Bochovica J., Shekeryev T. The Freedom Expression and the Hate speech.

⁴ Universal Declaration on Human Rights.

⁵ International Pact on Civil and Political Rights.

⁶ European Convention on Human Rights.

⁷ European Charter on Human Rights.

⁸ American Declaration on Human Rights and Obligations.

⁹ African Charter on Human and Peoples Rights.

right to seek and receive information in any form (orally, in writing, through forms of art, media, including new technologies).

In this way, this right is an *integral part of the right to communication*. The right as herewith defined should be of interest, first of all, to policy makers, to those who design policies on legal, economic and political issues. In this domain, emphasis is also placed on the establishment of media policies, for example, there are a considerable number of relevant activities held by the Council of Europe, which managed, to a considerable extent, to regulate a part of the basic principles, as far as this issue is concerned, such as freedom of expression and privacy. Therefore, the Council of Europe and the European Court of Human Rights played a similar role to the role of the constitutional courts of some national jurisdictions¹.

Article 17, which prohibits the misuse of all rights under the Convention, is also important for the implementation of the freedom of expression, stipulating that no provision of the Convention shall be interpreted in such a way as to imply the right of a State, a group or a person to engage in any of the activities or to carry out any act in order to infringe any right or freedoms set forth in the Convention or their restriction to a greater extent than provided for in the Convention. With regard to the restriction of freedom of expression, the European Court of Human Rights also refers to Article 17 to prevent totalitarian groups from abusing the rights set forth in the Convention. In this aspect, statements calling for violence or racial hate may be excluded from the enjoyment of freedom of expression by reference to Article 17. Such cases can be observed during the promotion to establish a totalitarian regime², Holocaust denial³, hate speech on racial grounds⁴, as well as calls for intolerance towards Muslims⁵.

Governments have positive obligations to ensure freedom of expression, namely the horizontal application of Article 10 in relation to individuals. Individuals should use their right to communication, while access to information should be secured. Public interest should be considered in the context of the individual, i.e. there should be balancing. When determining whether the positive obligation of the state to operate exists in a given situation, account is taken of the correct balance, which should exist between the public interest in the community and the interest of the individual. For political expression, in the context of freedom of expression, a good example is the

¹ See: Regulating the media, a comparative study, David Goldberg, Tony Prosser and Stephan Berhulst, *ArsLamina*, Skopje – 1998. – f. 155–184.

² Communist party (KPD) v Federal Republic of Germany, Decision of European Commission of Human Rights. 20 July – 1957.

³ Honsik v Austria, European Commission of Human Rights Application – No. 25062/94, Report of the Commission 28 October – 1997.

⁴ Glimmerveen and Hagenbeek v Netherlands, Applications N8348/78 & 8406/78.

⁵ Norwood v United Kingdom, Application no. 23131/03 Decision on admissibility, 16 July – 2003.

judgment in the case of Eon against France¹. The complainant Erv Eon is a French citizen who, during a visit by the French President Nicolas Sarkozy in Laval in 2008, waved a small placard reading: “Get lost, you sad prick”

In the framework of Council of Europe’s freedom of expression documents, it is necessary to mention even the Convention on the prosecution of acts of racist and xenophobic nature through computer systems (Convention on Cyber Crime). Since 2001, the Additional Protocol to this Convention provides the obligation to punish the spread of racist and xenophobic material through computer systems (Article 3), as well as the obligation to punish racist and xenophobic offenses committed through computer systems (Article 5). Article 6 provides for punishment of denial, gross minimization, approval or justification of genocide or crimes against humanity. The European Commission Against Racism and Intolerance (ECRI) was established by the Council of Europe as an independent, specialized body composed of independent and impartial experts to monitor human rights in relation to racism and intolerance.

In addition to the special report processing function, the ECRI, as a monitoring and advisory body of the Council of Europe in relation to racism, xenophobia and other forms of intolerance, has published some policy-making recommendations which, although legally not binding, contribute towards the constitution and establishment of the standards referred to by the decrees of the European Court of Human Rights. In this context, the following recommendations are important²:

- Recommendation no. 1 on combating racism, xenophobia, anti-Semitism and intolerance, adopted by the ECRI on 4 October 1996;
- Recommendation no. 6 on preventing the dissemination of racist, xenophobic and anti-Semitic material via the internet, as of December 15, 2000;
- Recommendation no. 7 on National Legislation on Combating Racism and Racial Discrimination, adopted on 13 December 2002.

2. Hate speech and discrimination

Incrimination of hate speech relates to racism, xenophobia, anti-Semitism, chauvinism, homophobia etc., as well as to the concept of discrimination. Discrimination should be understood as a diverse action taken against the individual/group in similar situations without any objective or justifiable reason. Therefore, the concept of discrimination refers to the less favorable treatment of an individual under some forbidden grounds, such as racial or ethnical origin, gender etc. Meanwhile, hate speech as a language that spreads abhorrence may involve the act of calling or promoting discrimination. Hate speech itself can also be introduced / implied /

¹ Eon v. France, Application – No. 26118/10, Judgment 14 June – 2013.

² Recommendations are available in: URL: <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri/library/publication.asp>.

treated as discrimination. For example, in the case of *Aksu vs. Turkey*, the European Court of Human Rights assessing whether there were any elements to examine the matter in terms of prohibition of discrimination, determined whether the relevant publications included expressions and observations that expressed anti-Roma feelings and had “*discriminatory purposes or consequences*”.

Hate speech creates unpleasant and complex problems for contemporary societies, devoted to respect and nurture cultural pluralism and tolerance. Management of hate speech issue is, to a great extent, a phenomenon of World War II. Encouraged by the obvious links between racist propaganda and the Holocaust, in many international agreements, but also in particular countries, hate speech has been quoted as unacceptable and contrary to the rights protected by the Constitution.

Definition of hate speech implicitly has been set out in Recommendationno. R (97) 20 of the Committee of Ministers of the Council of Europe on “hate speech” since 1997. The Annex to the Recommendation states that the term “hate speech” should be understood as a notion comprising all forms of expression that disseminate, encourage, promote or justify racial hate, xenophobia, anti-Semitism or other forms of hate, based on over-intolerance, including: intolerance expressed as nationalism and aggressive ethnocentrism, discrimination and hostility to minorities, migrants and persons of immigrant origin¹ The European Court of Human Rights, in its judgments relating to hate speech, refers to this definition of hate speech as a language involving “all forms of expression that disseminate, encourage, promote or justify intolerance-based hate”².

The European Court of Human Rights has developed some elements of hate speech: the purpose and the content, respectively the context of expression and the forbidden effect³. More specifically, hate speech, as a concept, relates to a negative speech spectrum, extending from a language that expresses, encourages, calls or promotes hate, to the use of offending words and insights, even (albeit discursive) extreme examples of prejudices, stereotypes and arbitrariness. In addition to direct speech, hate speech also includes many other forms of expression, such as:

- public use of offensive symbols;
- their manifestation in parades, protests, public appearances and the like;

¹ Recommendation No. R (97) 20 of the Committee of Ministers of the Council of Europe on “hate speech”. URL: http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/media/doc/cm/rec%281997%29020&expmem_EN.asp

² *Erbakan v. Turkey* (Application no.59405/00), Judgment 6 July – 2006. – § 56.

³ It is interesting to note that despite the hate speech, which is evident, there are also subtle cases of such offensive expression. Namely, at the door of the LGBT organization unknown spraying perpetrators had written: «Tremiti» at first glance does not sound like hatred against anyone, but the Tremiti Islands were the place where Mussolini exiled the homosexuals from Italy. This toponym has turned into hate speech against LGBT people.

- cross burning (this is characteristic of the Ku Klux Klan in the US);
- flag desecration;
- graffiti writing
- sticking posters;
- distribution and dissemination of leaflets with such content;
- TV and radio broadcasting;
- and recently, Internet broadcasting.

The purpose of spreading hate to a particular group.

Hate speech means an expression behind the purpose of encouraging, promoting or justifying hate against persons belonging to a particular group (racial, religious or ethnic group, LGBT community, etc.). This purpose of encouraging or promoting intolerance, racism, homophobia, violence or other forms of hate must be distinguished from the purpose of informing the public on matters of general interest (in the case of *Jersild v Denmark*)¹.

Hate speech violating the dignity of the person to whom it is addressed is also a language that may disrupt public order and safety or cause violence as a current incident or incitement to violence between relevant community groups, as well as hate crimes against persons previously targeted with hate speech. The forbidden effect comprises the harmful social consequences caused by such expression, whereby it is sufficient to incite hate towards others, even though real actions for causing worse consequences are missing². Article 14 of the European Convention on Human Rights and Article 1 of Protocol no. 12 of the European Convention provide for an open and inexhaustible list of protected characteristics with regard to the prohibition of discrimination in terms of gender, race, skin color, language, religion, political adherence or any other designation, national or social origin, relation to the national minority, ownership, birth or any other status³.

3. Cases of hate speech from the practice of the European Court of Human Rights

How does hate speech manifest?

– Daniel Féret was a member of the Belgian Parliament and chairman of the National Front party in Belgium. During the election campaign, his party delivered some leaflets reading this slogan: “*Up against the Islamization of Belgium*”, “*Stop Fake Political Integration*” and “*Send Home Non-Europeans Unemployed*”. Mr. Féret was found guilty of inciting racial discrimination. He was sentenced to community work and was

¹ *Jersild v Denmark* Application – No. 15890/89, Judgment 23 September – 1994.

² See also Mirjana Lazarova Trajkovska, *Legal Analysis of the Concept of Hate Crime and Hate Speech*, OSCE, Poliesterdej, Skopje, – 2012.

³ European Convention on Human Rights, article 14.

banned from exercising parliamentary office for a period of 10 years. He complained before the European Court for violation of his right to freedom of expression. In the opinion of the Court, Mr. Féret had been obviously responsible for causing a feeling of mistrust, refusal even hate to foreigners, especially among the less informed public. His message, sent in the electoral context, carried a strong echo and clearly encouraged racial hate. His conviction by the local authorities had been reasonable in the interest of preventing the disruption of public order and protection of the rights of others, namely members of the immigrant community.

The Court found that there was no violation of Article 10 (*Féret v. Belgium*, Complaint No. 15615/07, judgment of 16 July 2009). The cartoonist Denis Leroy, in one of his cartoons published in a weekly magazine in Basque on September 13, 2001, presented the World Trade Center's attack in New York under the text: "*We all dream of something like this ... Hamas did.*" After being fined for "*approval of terrorism*"; Mr. Leroy complained to the European Court of Human Rights for violation of his freedom of expression. The court found that, through his work, the complainant had exaggerated the violent ruin of American imperialism, had expressed moral support to the perpetrators of the September 11th attack, had made approving comments on the violence committed against thousands of citizens and had despised the dignity of the victims. Although a magazine of low circulation, the court found that the publication of the cartoon has caused a certain public reaction, which could cause violence and affect public order in Basque. The Court found that there was no violation of Article 10 (*Leroy v. France*, Appeal No. 36109/03, judgment of 2 October 2008).

Hate speech causes great damage either to real individuals to whom the expression is addressed, or to the society in general. It violates the ideal of equality or fair treatment of discrimination, which are of fundamental importance for any democratic society. Hate speech has a detrimental impact on the order, harmony and social quality of life in community; this speech has the capacity to seriously undermine the social structure and to divide communities. Eventually, hate speech potentially leads to crime from hate and can also lead to genocide.

4. Conclusions

"Hate speech" should be understood as a notion comprising all forms of expression that disseminate, encourage, promote or justify racial hate, xenophobia, anti-Semitism or other forms of hate, based on over-intolerance, including: intolerance expressed as nationalism and aggressive ethnocentrism, discrimination and hostility to minorities, migrants and persons of immigrant origin.

Hate speech causes great damage either to real individuals to whom the expression is addressed, or to the society in general. It violates the ideal of equality or fair treatment of discrimination, which are of fundamental importance for any democratic society. Hate speech has a detrimental impact on the order, harmony and social quality of life

in community; this speech has the capacity to seriously undermine the social structure and to divide communities. Eventually, hate speech potentially leads to crime from hate and can also lead to genocide.

Hate speech violating the dignity of the person to whom it is addressed is also a language that may disrupt public order and safety or cause violence as a current incident or incitement to violence between relevant community groups.

Hate speech causes great harm either to a particular individual, namely to the group to which it is addressed, or to the society as a whole. Hate speech causes emotional and psychological pains to victims, it affects social mobilization and prosperity at work.

References:

1. Constitution of the Republic of Albania, Law No.8417, dated 21.10.1998, as amended by Law – No. 9675, dated 13.1.2007, as amended by Law – No. 9904, dated 21.4.2008, as amended by Law 88, as amended by the Law – No. 137/2015, dated 17.12.2015, as amended by the Law No.76 / 2016 of 22.7.2016).
2. Freedom of Expression and Hate Speech E. Mihailova, J. Bochovika, T. Shekerxhiev.
3. US Declaration of Independence,– 1776.
4. French Declaration of Independence,– 1789.
5. Declaration of the State of Virginia,– 1776.
6. US Constitution,– 1791.
7. 4th Universal Declaration of Human Rights,– 1948.
8. International Covention on Civil and Political Rights – 1966.
9. European Convention on Human Rights,– 1950.
10. European Charter on Human Rights,– 2000.
11. American Declaration of Human Rights and Obligations,– 1948.
12. American Convention on Human Rights,– 1969.
13. African Charter on Human and Peoples' Rights,– 1981.
14. Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination in the UN,– 1965.
15. Framework Decision on Racist and Xenophobic Criminal Offenses of the European Union,– 2008.
16. Convention on the Prosecution Of Acts Of Racist And Xenophobic Nature Through Computer Systems, – 2001 and the Additional Protocol to the Convention,– 2003.
17. Declaration on Fundamental Principles for the Contribution of the Media to the Reinforcement of Peace and International Understanding, Advancing Human Rights and Fighting Racism, Apartheid and War Acceleration, UNESCO,– 1978.

*Meçaj Stela,
PhD., in Law, the Faculty of Law
University of Vlora "Ismail Qemali",
E-mail: stela.mecaj@yahoo.com*

*Arjana Llano,
PhD., in Law, the Faculty of Law
University of Vlora "Ismail Qemali",
E-mail: ariana-llano@live.com*

THE RIGHT TO INFORMATION ON ENVIRONMENTAL ISSUES WITHIN THE AARHUS CONVENTION. MEASURES TAKEN IN ALBANIA

Abstract: The environmental concept has had a global reach, just as environmental rights and issues encountered in the environmental field are global. Understanding the environmental rights is reflected in a considerable number of international conventions and agreements. The environment represents one of the most important challenges faced by the states; therefore, access to environmental information, environmental decision-making and court access to environmental issues are essential to ensure citizens' rights for a clean environment and healthy. Public participation represents a key regulatory mechanism that encourages the government to increase transparency, accountability and information through a decision-making process. This paper aims to highlight the importance of public access to environmental information as a power to influence the improvement of the environment.

Keywords: right of information, Aarhus Convention, environmental organizations, etc.

1. Provisions in the Aarhus Convention on the Right to Information on Environmental Matters

The Convention imposes obligations on the Parties to ensure that public authorities at the national level collect, preserve and update the environmental information that is within their scope. The Convention does not provide guidance on how to ensure this, but the most common way is to develop an environmental information system that provides information flow between monitoring, economy, researchers and others with relevant information, as well as public authorities¹. The Convention provides for the establishment of a system of information flow towards public administration. The Contracting Parties shall ensure that pollutant registers are coherent, computerized

¹ Doracak për zyrtarët komunal të mjedisit, Konventa "Aarhus" Kuptimi, rëndësia dhe aspekte të zbatimit të saj në praktikë, Projekti i financuar nga Ministria e Holandës për Punë të Jashtme, Shtator – 2006. URL: <http://kos.rec.org/albanian>

and submit a database open at the central level. Information from this database is provided in the form of standard reports on chemicals and other substances used in the production process, harmful releases, and the relocation of substances from one country to another for the purpose of use, disposal or recycling.

1.1. Which environmental information is distributed by the public administration

In cases of endangerment to human health and the environment, regardless of the source of risk, administration bodies are obliged to inform the public with relevant information in order to prevent possible damages or reduced. The Convention also provides the preparation and regular publication of the National Report on the state of the environment (in 3–4 years)¹. The Contracting Parties are obliged to ensure that within the legislative framework and national practices the environmental information is transparent, available to the public. Parties are obliged to publish relevant information and analysis, which are significant in the preparation of environmental protection policies. They are also obliged to take measures to inform the public about laws, policy documents such as: strategies, action plans, and to inform them about their implementation. The Parties are also obliged to disseminate and publicize bilateral and multilateral international agreements and other relevant environmental documents².

Parties are obliged to ensure effective access to information, dealing with the environment. The conditions and principles of access to environmental information should be clear. Indeed, this is about the lists, registers and database, where information is gathered from public authorities, as well as the information that the companies and others provide. Additionally, they may also contain instructions, which information is contained in a particular document, and how it can be accessed. In addition to written documents, electronic forms of exchange and access to information are also being implemented. The Convention obliges the Contracting Parties to ensure that reports on the state of the environment and environmental laws are provided electronically in order to provide a broader public approach³.

1.2. How do we respond to the environmental information request?

The Convention stipulates that public authorities in response to a request for environmental information should provide information available to citizens as soon as possible and no later than one month after the application is submitted, whether the information is voluminous and complex the deadline is extended to two months after the filing of the application. The Aarhus Convention affirms the principle of equality between public representatives and public authorities when they address

¹ Maja Kostic-Mandic, "Prirucnik za Primjenu Arhuske Konvencije". (Beograd: REC,– 2003),– 16 p.

² United Nations Convention "On Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters",– 1998. Section 5.2.

³ Maja Kostic-Mandic, "Prirucnik za Primjenu Arhuske Konvencije". (Beograd: REC,– 2003),– 17 p.

the representatives of the administration with a request for access to environmental information¹. The Convention does not make it necessary to give reasons to interested parties for access to environmental information. Moreover, public authorities should provide environmental information in the form requested by the applicant, unless it is reasonable for the public authorities to make it available in the required form (and in this case the reasons should be given why they have made available in the relevant form) or whether such a form of document is not available from public authorities.

1.3. Rejection and limitation of access to environmental information

The Convention defines two categories of circumstances for refusing a request for access to environmental information: a) Technical circumstances – if the administration body does not possess the required information. This circumstance does not relieve him of the obligation to the claimant party. The administration body is obliged to notify in a short time which body is in possession of the requested information or in the other best case to forward the request to the competent body and to notify the party thereof; in the event that the request is presented in a very unreasonable way or is formulated in a very general way, or if the request relates to a material that is at the conclusion or relates to the internal communication of the public authorities. b) Legitimate circumstances and legitimate restrictions – a request for environmental information may be refused if its disclosure violates the confidentiality of the data may violate national defense or public security when it violates the right to privacy regarding personal data and / or the files of a natural person when such person has not given his consent to disclosure to the public or if it violates the confidentiality of commercial and industrial information (including intellectual property rights) if such confidentiality is protected by law, in order to protect a legitimate economic interest.

A decision by public authorities to refuse access to information should be provided in writing in the shortest possible time, it must contain the legal basis for refusal and must specify the nature of the data on the basis of which refusal was made of the claim. Public authorities may impose a reasonable and affordable fee for processing the request for environmental information. The amount and manner of payment must be made known in advance to the applicant².

2. Implementation of the first pillar of the Aarhus Convention in Albania

The existing legislative framework provides a good legal framework in general, but there are a lack of sublegal acts, precise and detailed provisions on the procedures for the implementation of the Convention and the language used sometimes differs from the wording used in the convention. This problem is also highlighted by the report on the implementation of the Aarhus Convention of the Regional Environmental Center

¹ Maja Kostic-Mandic, "Prirucnik za Primjenu Arhuske Konvencije". (Beograd: REC,- 2003),- 17 p.

² Ibid. – 19 p.

(REC) of February 2011¹. The Albanian state has taken administrative measures to enforce the Convention, such as placing an electronic address, telephone number and contact person to provide environmental information and formulated a request for a public interest, a form available on the website of Ministry of Environment. Also, the Ministry of Environment has signed a memorandum of cooperation with the most active environmental NGOs (about 30 NGOs), but there are some shortcomings in the implementation of the memorandum of cooperation between the Ministry of Environment and NGOs².

The Convention's requirements are reflected in the Constitution of the Republic of Albania, adapting them to constitutional articles. In all these legal acts, the right to information is provided without a specific interest. The duration of the response to cases where there is a request for information is set out in the Law "On the Right to Information for Official Documents". The response to these requests was immediate and the number of requests was low, with 6–7 people per day, with the largest number being students and only 20% of requests came from NPOs³.

3. Laws, Decisions, Major Regulations that Force Public Information on Environmental Issues in Albania

Law No. 8672, dated 26.10.2000, on the ratification of the Aarhus Convention on Public Access to Information, Participation in Decision-Making and the Court on Environmental Matters. Public participation is dealt with in Article 6 and its provisions apply in relation to decisions to be taken to permit or not a proposed activity. This article emphasizes that participation procedures should provide the public the necessary information and the timeliness needed so that it can prepare and have an effective participation. Public participation should be ensured in the early stages of the proposal, when all alternatives are open to discussion⁴.

Council of Ministers Decision No. 16, dated 4.1.2012 "On the right of the public to have environmental information". The purpose of this decision is to: (a) Provide to the public the ongoing and systematic dissemination of environmental information and the provision of such information at its disposal; b) to determine the conditions and the appropriate means for exercising the right to have environmental information,

¹ Albania: Strengthening Aarhus Convention Implementation Project, Feb.– 2011. The Regional Environmental Center (REC), Szentendre, Hungary.

² Projekti: "Zbatimi i Konventës së Aarhusit në Shqipëri: përpjekjet dhe zbatimi i politikave", Tiranë, Shqipëri, shkurt – 2014. – 5 p. URL: <http://iep-al.org/test/wp-content/uploads/2015/02/Zbatimi-i-Konvent%C3%ABs-s%C3%AB-Aarhusit-n%C3%AB-Shqip%C3%ABri-p%C3%ABrpjekjet-dhe-zbatimi-i-politikave.pdf>.

³ Ibid.

⁴ URL: http://www.eden-al.org/images/Publikime/Raport_monitorimi_ligjit_njoftimi_dhe_konsultimi.pdf, (Accessed on February 23, 2018), – 9 p.

for the exchange of public opinion, and for its effective participation in environmental decision-making.

Council of Ministers Decision No. 247, dated 30.04.2014 “On the definition of rules, requirements and procedures for informing and involving the public in environmental decision-making”. This is a special decision for public participation in decision-making and all the steps of attracting the public into environmental decision-making are set out for all activities listed or not in Annex 1 of Law 10448/2011 “On Environmental Permits”. This decision abrogated Chapter IV of the Decision of the Council of Ministers 994/2008¹.

Decision of the Council of Ministers No. 653, dated 14.9.2016 “Some changes to the decision No. 584, dated 28.8.2003 of the Council of Ministers “On the approval of the regulation of the Council of Ministers” regulated”. This decision has no direct connection with the environment, but its articles can be used well in the environmental field as well.

In Law No. 139/2015 “On Local Self-Government” in Chapter VI deals with transparency, consultation and civic participation. In support of the implementation of this law, a practical handbook on steps has been completed, how an investment business notifies and organizes public hearings, and a manual that reflects the role of local government in the environmental decision-making process for activities that have an impact on the environment.

Law No. 119/2014 “On the right to information” regulates the right of the public to know the information that is produced or maintained by public authorities in the exercise of individual rights and freedoms in practice, as well as the formation of views on the situation state and society. It also aims at promoting the integrity, transparency and accountability of public authorities.

Law No. 146/2014 “On Public Notice and Consultation” institutionalizes public consultation on the drafting and adoption of draft laws, national and local strategies as well as policies of high public interest. In this way, in a wider area than the environment, this law meets the Aarhus Convention’s principles for public participation in decision-making in processes related to drafting plans, strategies, legal, normative and sub-legal acts. It should be noted, however, that he leaves out of the scope of its application normative sublegal acts. These acts comprise most of the legislative framework, which has a direct impact on the rights of citizens and interest groups. Again, the law in Article 21 creates the possibility of appealing to all interested parties who consider that their right to public notification and consultation under this law is violated. The appeal is conducted according to the procedures set forth in the law by the institutions established for this purpose².

¹ URL: http://www.eden-al.org/images/Publikime/Raport_monitorimi_ligjit_njoftimi_dhe_konsultimi.pdf, (Accessed on February 23, 2018), – 9 p.

² Ibid. – 11 p.

The strong point of this law is the public announcement and public consultation through the special creation of the official “Electronic Register for Notification and Public Consultation”¹ website, conceived in the framework of initiatives for increasing virtual participation (e-participation). In its function, the Council of Ministers adopted the Decision No. 828, dated 07.10.2015, “On the adoption of rules for the creation and administration of the electronic register for public notifications and consultations”².

4. Lack of information on some environmental issues in Albania³

The two leading issues are the loss of species, habitats and natural ecosystems, as well as the spread of harmful (non-native) plants and animals. Lack of information on these issues is thought to be related to the distant connection that these themes have with the actions of citizens in their daily lives. They may be heard for them, but they may have difficulty in their perception and the importance they are considering, both abstract and far from involvement in their lives.

It is noted that “Health Effects of Chemicals” is ranked among issues to which citizens recognize that they lack information. On the one hand, it seems paradoxical when it is thought that this is the issue that they are most concerned about environmental issues, but it should be taken into account that the level of information is not always proportionate to the concerns raised by a particular topic. Chemicals used in food consumed every day are a topic treated and reported widely in the media, but also by traders in various popular markets. Citizens are aware of their existence in food sources, have heard, that are harmful, but are not aware of the real impact that they have on their health. When people list the issues for which they lack information, it is a deeper level of information on the issue and not general information.

5. Conclusions

The main form of public notice during 2016 was through electronic mail and partly through the official web pages of the institutions. As a result, the public notice was partially performed, but the notification of the interest groups was carried out effectively. The electronic registry works only from January 2017, so a dedicated monitoring is needed to assess how it works and how it meets its purpose in the current form. A training or assistance program is needed to be drafted and implemented in order to increase the capacities of the coordinators to understand all law equally and to correctly implement the tasks within it.

¹ Regjistri Elektronik për Njoftimet dhe Konsultimet Publike URL: <http://www.konsultimipublik.gov.al/RENJK>.

² Botimi i Qendrës së Botimeve Zyrtare, – 2015. – No. 177. URL: http://www.qbz.gov.al/botime/fletore_zyrtare/2015/PDF-2015/177-2015.pdf.

³ URL: <http://eurokonventa.al/wp-content/uploads/2015/01/Perceptimi-mjedisit-nga-publiku-2015.pdf>. (Accessed on January 30, 2018).

Environmental organizations recognize Law 146/2014 and mainly through electronic mail are notified of the opening of the consultation process. They do not provide the consultation material at the time stipulated by law, are less active in commenting on documents, but very skeptical if their opinion is really considered in decision-making. The law on the right to information remains at low implementation levels and as a consequence a serious obstacle to transparency and public involvement in decision-making. Promotional, information and awareness campaigns should be undertaken in cooperation with civil society, so that citizens know and apply the law.

Referring to the recent progress report on Albania (Chapter 27: Environment and Climate Change), among other things, it is emphasized that the horizontal legal package is not fully transposed, enforcement of the applicable laws, the right of the public to informed and to be part of decision making remains limited, cooperation with civil society organizations needs to be strengthened although improvements are noticed. These reports remain the only official sources, which share information, although very general, on the state of implementation of environmental legislation.

References:

1. Koncepti i mjedisit, zhvillimi i qëndrueshëm dhe respektimi i të drejtave të njeriut, në URL: <https://akipal.wordpress.com/2013/03/14/koncepti-i-mjedisit-zhvillimi-i-qendrueshem-dhe-respektimi-i-te-drejtave-te-njeriut/>
2. Doracak për zyrtarët komunal të mjedisit, Konventa “Aarhus” Kuptimi, rëndësia dhe aspekte të zbatimit të saj në praktikë, Projekti i financuar nga Ministria e Holandës për Punë të Jashtme, Shtator – 2006.
3. Konventa e Kombeve të Bashkuara. “Per aksesin në informacion, pjesëmarrjen e publikut në vendimmarrje dhe aksesin në drejtësi për çështjet që kanë të bëjnë me mjedisin”, – 1998.
4. Maja Kostic-Mandic. “Prirucnik za Primjenu Arhuske Konvencije”. (Beograd: REC, – 2003).
5. Albania: Strengthening Aarhus Convention Implementation Project, Feb. – 2011. The Regional Environmental Center (REC), Szentendre, Hungary.
6. Projekti: “Zbatimi i Konventës së Aarhusit në Shqipëri: përpjekjet dhe zbatimi i politikave”, Tiranë, Shqipëri, shkurt – 2014.
7. Regjistri Elektronik për Njoftimet dhe Konsultimet Publike URL: <http://www.konsultimipublik.gov.al>
8. Botimi i Qendrës së Botimeve Zyrtare, viti – 2015. Numri 177, – 2015. URL: http://www.qbz.gov.al/botime/fletore_zyrtare/2015/PDF-2015/177-2015.pdf
9. URL: <http://eurokonventa.al/wp-content/uploads/2015/01/Perceptimi-mjedisit-nga-publiku-2015.pdf>
10. URL: <http://www.integrimi.gov.al/al/dokumente/raportet-e-ke-per-shqiperine>.

*Raziyeva Dinara Bagdatovna,
Doctoral student Ph D.,
City of Semey, Kazakh Humanitarian
Juridical Innovative University,
Republic of Kazakhstan,
E-mail: razieva@mail.ru*

CRUEL TREATMENT WITH CHILDREN AS THE BASIS OF DETERRENT OF PARENTAL RIGHTS UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

*Разиева Динара Багдатовна,
Докторант Ph D.,
Казахский гуманитарно-юридический
инновационный университет,
Республика Казахстан, г. Семей,
E-mail: razieva@mail.ru*

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ КАК ОСНОВАНИЕ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь (п. 1 ст. 6)¹. Ратифицировав указанный международный документ, Республика Казахстан, желая занять достойное место в мировом сообществе, приняла на себя значительные обязательства по обеспечению и защите прав и интересов детей. За последние годы в Республике Казахстан принято свыше 45 нормативных правовых актов, реализующих принципы Конвенции в нашей стране².

Принятая в 1995 году Конституция Республики Казахстан стала «символом эпохи обретения, укрепления и всестороннего и последовательного утверждения Республики Казахстан в качестве демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы»³. Так, п. 2 ст. 17 регламентирует запрет пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению

¹ Конвенция о правах ребенка: утв. Нью-Йорк, 20.11.1989 г. URL:// <http://online.zakon.kz>

² Тесленко А. Н. Реализация прав ребенка как альтернатива детства в современном обществе // Право и государство. – № 4(73). – 2016. – 109 с.

³ Рогов И. И. Конституция Казахстана – основа поступательного развития общества и государства // Право и государство. – № 3(68). – 2015. – 6 с.

или наказанию. П. 2 ст. 27 предусматривает, что забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей¹.

Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев достаточно категорично реагирует на ситуацию с бытовым насилием в семье, заверяя население о применении к правонарушителям предельно жестких методов ответственности².

Насилие в отношении детей выступает одной из болезненных тем для любого современного государства и находится под пристальным вниманием исследователей. Ребенок в силу своего малолетнего возраста, несформированных физических и психических данных, определенной материальной зависимости беззащитен перед силой взрослого человека, наполнен страхом и беспомощностью. Особенно тяжело противостоять незаконным посягательствам в семье, когда дети страдают от противоправных действий родителей или лиц, их заменяющих. В таких случаях преступления носят латентный характер, могут длиться годами и не найти законного разрешения в уполномоченных органах.

По данным Генеральной прокуратуры РК, ежегодно в стране совершается около четырех тысяч преступлений против детей (данные 2016 г.) В их числе – убийства, насилие, посягательство на половую неприкосновенность и др³.

За нарушение прав несовершеннолетних детей, включая случаи насилия, родители или усыновители, а также другие члены семьи привлекаются к различным видам ответственности – уголовной, административной, гражданской, семейно – правовой. В статье будет рассмотрено жестокое обращение с детьми как основание лишения родительских прав по семейному законодательству, что предполагает исследование отраслевых особенностей механизма привлечения к ответственности за указанные виды правонарушений.

Ч. 2 ст. 2 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс) предусматривает принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних детей⁴. И указанная защита должна обеспечиваться, прежде всего, в семье. Считается вполне нормальным явлением, когда родители и близкие родственники заботятся о детях, выполняют функции по воспитанию и содержанию несовер-

¹ Конституция Республики Казахстан: принята 30.08.1995 г // URL:// http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

² Послание Президента Республики Казахстан-Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря – 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» URL:// <http://adilet.zan.kz>

³ Кампания против жестокого обращения с детьми стартовала в Казахстане URL:// <https://365info.kz/2016/11/kampaniya-protiv-zhestokogo-obrashheniya-s-detmi-startovala-v-kazahstane/>

⁴ Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье: утв. 26.12.2011 г. № 518-IV // URL:// <http://adilet.zan.kz>

шеннолетних, выступают их законными представителями. И наоборот, когда от родителей исходит агрессия или равнодушие, опасные для жизни и здоровья детей, ситуация приобретает противоестественный характер.

Часто приходится сталкиваться с фактами, свидетельствующими о том, что родительский дом далеко не всегда является безопасным местом для ребенка.

Так, волну негодования у наших сограждан вызвала жестокость матери, избившей своего 7-летнего сына в Южном Казахстане в мае 2017 года. На теле и лице ребенка врачи обнаружили многочисленные синяки, ожоги и следы от уколов иглой. В данное время рассматривается вопрос об установлении ему инвалидности, так как он хромает на одну ногу¹. Таким образом, мать, являясь самым близким мальчику человеком, обрекла его на пожизненную физическую ущербность, причинив, несомненно, и огромную психическую боль.

Не менее вопиющий случай произошел в Алматинской области, где 11-летний школьник был безжалостно убит мачехой и сводными родственниками. Ребенок, безоговорочно доверяя близким на его взгляд людям, пошел навстречу жестокой смерти, став жертвой взрослых межличностных претензий².

В основе жестокого обращения с детьми лежат различные причины как объективного, так и субъективного характера. Из смысла п. 1. ч. 2. ст. 79 Кодекса исходит, что только при наличии вины родителя жестокое обращение может выступать основанием для лишения родительских прав³. Здесь очень важно определить, где находятся границы допустимого поведения, когда воспитание переходит в насилие над личностью. Проблема усугубляется тем, что жертвами насилия зачастую выступают дети из неблагополучных семей, пропускающие или не посещающие образовательные, воспитательные учреждения или организации здравоохранения. Тогда выявить преступное поведение родителей достаточно трудно, в результате чего несовершеннолетние становятся заложниками маргинальных родителей, теряя веру в институт семьи и не надеются на помощь со стороны.

Необходимо установить какое поведение родителей можно признать жестоким обращением, выходящим за рамки дозволенного. Здесь важную помощь могут оказать «Критерии оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации», утвержденные в Казахстане в 2014 году⁴. Указанные критерии предусматривают оценку наличия жестокого

¹ Жестокое обращение с детьми / Происшествия в Казахстане и мире. URL:// <https://365info.kz>

² URL:// <https://www.nur.kz>

³ Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье: утв. 26.12.2011 г. № 518-IV // URL://<http://adilet.zan.kz>

⁴ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 сентября – 2014 года № 630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26 сентября – 2014 года

обращения и определяют основания отнесения лиц к пострадавшим от жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации. В частности, под жестоким обращением, понимаются любые действия, совершенные в форме бытового насилия, торговли людьми, в том числе несовершеннолетними, иных видов их эксплуатации, а также похищения людей независимо от наличия факта возбуждения уголовного производства по поводу совершенных действий. Последствия таких действий – состояние социальной дезадаптации и социальной депривации потерпевших.

Под *социальной дезадаптацией* понимается нарушение взаимодействия личности с социальной средой¹. Опасность такого нарушения обусловливается особенностями психического и нравственного развития несовершеннолетних, а также их социальной незрелостью. В детском возрасте происходит нравственное формирование личности, ребенок накапливает опыт, в том числе отрицательный, который впоследствии выражается в неблагоприятных последствиях².

То есть в результате применения жестоких методов воспитания к ребенку, последний искаженно воспринимает окружающий мир, и что самое страшное, переносит модель поведения родителей в свою взрослую жизнь. Такой ребенок тяжело сходится с людьми, он не умеет дружить и оказывать помощь посторонним. Далее из этих «волчат» вырастают преступные личности, не признающие закон, а также нормы морали и нравственности.

В таких ситуациях необходимо установить, влияет ли поведение родителей на психическое здоровье ребенка, можно ли оценить результаты противоправных действий как социальную дезадаптацию.

Социальная депривация выражается в ограничении и (или) лишении возможности самостоятельного удовлетворения лицом основных жизненных потребностей. Это может проявляться в приобретении психических и физических заболеваний, вызванных преступными посягательствами взрослых членов семьи. В указанных случаях требуется установления причинной связи между действиями родителя и наступившими последствиями.

№ 399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 19 ноября – 2014 года № 240 «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» URL:// <http://adilet.zan.kz>

¹ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 сентября – 2014 года – № 630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26 сентября – 2014 года № 399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 19 ноября – 2014 года № 240 «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» URL:// <http://adilet.zan.kz>

² Жилкубаев А. Ж., Елубай Е. М. Преступность несовершеннолетних как объект криминологического изучения // Вестник Института законодательства Республики Казахстан № 1 (37) – 2015 ж. – научно-правовой журнал, – 64 с.

Является ли обязательным условием наступление неблагоприятных последствий для возможности применения санкции к родителю в виде лишения родительских прав? Настаиваем на отсутствии такой необходимости. Действия родителей в силу признания поведения, выходящего за рамки дозволенного, уже являются достаточным основанием для применения к нему мер ответственности. Последствия такого поведения в любом случае отрицательно влияют на ребенка, и могут проявить себя через некоторое время. Таким образом, вред, причиняемый детям характеризуется как «потенциальный», т.е. скрытый в настоящее время, но существующий в реальности. В связи с этим, необходимо установить лишь признаки противоправности и виновности такого поведения родителей.

Жестокое обращение выражается в следующих формах насилия: физическое, психологическое, экономическое и сексуальное¹.

Физическое насилие предполагает действия в виде нанесения побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, выражение нецензурной бранью, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к гражданам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в пределах индивидуального жилого дома или квартиры. В 2017 году общественность Казахстана шокировало видео из Южного Казахстана, где отец избивает лопатой маленького сына, посадив его в резиновые шины. По словам мужчины, это происходило в целях воспитания, чтобы уговорить непослушного ребенка². В зависимости от тяжести указанных деяний, Критерии содержат предельные показатели для оценки наличия жестокого обращения при бытовом насилии³.

Психологическое или эмоциональное насилие распознается тяжелее всего, так как носит латентный характер, и зачастую, остается безнаказанным и трудно доказуемым. Формами такого насилия выступают: грубость, издевательства, оскорбление, угроза, шантаж, преследование и другое действие (бездействие), вызывающее отрицательную эмоциональную реакцию ребенка и душевную боль.

¹ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 сентября – 2014 года № 630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26 сентября – 2014 года № 399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 19 ноября – 2014 года № 240 «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» URL:// <http://adilet.zan.kz>

² URL:// <https://yvision.kz>

³ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 сентября – 2014 года № 630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26 сентября – 2014 года № 399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 19 ноября – 2014 года № 240 «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» URL:// <http://adilet.zan.kz>

Более тяжкими признаками обладают такие деяния как доведение несовершеннолетнего лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, а также угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насилием над личностью¹. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генпрокуратуры РК, в январе 2017 года зарегистрировано 20 завершённых суицидов среди несовершеннолетних. Так, в Акмолинской области покончил жизнь самоубийством девятилетний мальчик, повесившейся на брючном детском ремне, привязанном к шкафу. Причины такого решения очевидны: ребенок проживал с бабушкой, так как мать пренебрежительно относилась к своей роли и не испытывала чувств к родному ребенку. Видимо эта социальная неустроенность, выражающаяся в виде материнского безразличия и побудила школьника к совершению трагического поступка². Несовершеннолетний в такой ситуации чувствует себя «лишним» и никому ненужным, а потому и решается преступить черту жизни³.

Экономическое насилие выражается в виде лишения документов, удостоверяющих личность, устанавливающих право собственности либо совершение юридически значимых действий, лишение денежных средств, одежды и пищи, необходимых для жизнедеятельности, лишение жилья. В качестве примера можно привести историю, произошедшую в Актобе в 2017 году, где мачеха и отец не просто издевались над 7-летней девочкой, избивая и запугивая её, но и лишали ребенка пищи, обрекая её на голодное существование, а также не покупали одежду, чтобы она не могла ходить в школу. Взрослые боялись, что их поведение будет выявлено в стенах образовательного учреждения и повлечет их наказание. Благодаря соседям, заявившим о пропаже ребенка, данный случай получил широкую огласку. Впоследствии родители покончили собой, спрыгнув с высоты⁴.

К сексуальному насилию относятся изнасилование, совершение развратных действий, понуждение лица к половому сношению, или совершению иных действий сексуального характера. Согласно статистике преступлений, дети чаще

¹ Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 сентября – 2014 года № 630, Министра образования и науки Республики Казахстан от 26 сентября – 2014 года № 399 и Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 19 ноября – 2014 года № 240 «Об утверждении Критериев оценки наличия жестокого обращения, приведшего к социальной дезадаптации и социальной депривации» URL:// <http://adilet.zan.kz>

² URL:// <https://tengrinews.kz>

³ Алексин В. П., Брантова Е. Г. Подростковый суицид // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения – Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – № 3. – г. Омск, – 2016. – 82 с.

⁴ URL:// www//astanatv.kz

всего страдают от сексуального насилия со стороны членов семьи¹. Немецкий сексолог Фолькмар Зигуш среди 10 типов преступников, совершающих сексуальное насилие над детьми выделяет в качестве лидера близкого члена семьи – отца, дядю, брата². Несмотря на рост половых преступлений в отношении несовершеннолетних, в Казахстане нет отдельной стратегии по обозначенной проблеме. Лишь некоторые законодательные акты содержат в себе условное решение этих вопросов.

Смеем не согласиться с точкой зрения российских ученых, утверждающих, что жестокое обращение с детьми выражается в умышленных или неосторожных действиях родителей, приводящих к неблагоприятным последствиям в виде физических или психических травм³.

По нашему мнению, жестокость – это система поведения, основанная на применении насилия в отношении детей, что исключает такое свойство как неосторожность и случайность. Действия (бездействия) содержат умысел, так как родитель осознает, что его поведение опасно для охраняемых законом общественных отношений и запрещено по причине противоправности. Только при установлении вины в поведении родителей, можно говорить о лишении их родительских прав по причине жестокого обращения с детьми.

П. 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 28 апреля 2000 года № 4 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» регламентирует, что тяжелые обстоятельства и другие причины, не зависящие от родителей не могут являться основанием для лишения родительских прав. Если в результате указанных обстоятельств оставление ребенка в семье представляет опасность, например в случае психического расстройства родителей, суд может ограничить их в родительских правах и передать ребенка на попечение органов, осуществляющих функции по опеке или попечительству⁴.

Таким образом, можно констатировать, что лишение родительских прав является мерой ответственности и служит не только целям защиты прав и интересов детей, но и выполняет карательную функцию в отношении родителей, что пред-

¹ URL:// <http://zanmedia.kz/2016/12/13/in-kazakhstan-children-are-exposed-violence-most-often-in-family-experts-say/>

² URL:// <http://uz.com.ru/wiki>

³ Чурсинова Н. В., Радионова А. О., Васильев А. М. Защита детей от жестокого обращения и насилия над детьми // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Красноярск, – 2014. – 22 с.

⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: утв. 28.04. – 2000 г. – № 4 // URL:// <http://adilet.zan.kz>

полагает установление вины в их поведении. Здесь обязательной функцией выступает осуждение родителя, чьи действия выходят за рамки допустимого, правового. В то же время эта мера ответственности несет в себе и воспитательную функцию, что объясняется возможностью восстановления в родительских правах в случае изменения своего отношения к детям.

В заключении отметим, что система семейного воспитания в последнее время претерпевает значительные изменения. Статус семьи, как воспитательный институт постепенно разрушается, прерывается преемственность педагогической традиции. Причинами семейных проблем выступают не только социальные трудности, но и неблагоприятный психологический климат, выражающийся в неумение строить внутрисемейные отношения, проявления неграмотности в вопросах воспитания детей.

Для того чтобы создать авторитетное и сильное государство необходимо построить справедливое гражданское общество, основанное на общечеловеческих принципах, заинтересованное в воспитании высокоинтеллектуальных и высоко нравственных личностей. Это возможно лишь в случае гармонизации семейных отношений, при которых ребенок является великой ценностью и его права обеспечиваются в полном объеме, что позволяет вырастить достойного гражданина своей страны с позитивным самосознанием.

*Khatuaeva Victoria Vladimirovna,
head of the Department of Criminal Procedure Law
of the Central branch of the Russian State University of Justice
E-mail: vkhatuaeva@yandex.ru*

PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE SYSTEM OF PROCEDURAL GUARANTEES OF THE RIGHTS OF THE ACCUSED

*Хатуаева Виктория Владимировна,
Зав. кафедрой уголовно-процессуального права
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия
E-mail: vkhatuaeva@yandex.ru*

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО

Презумпция невиновности традиционно относится к числу положений, являющихся индикатором уровня защищенности личности в государстве. Ее исторические корни обнаруживаются еще в древнеримском праве (*praesumptio boni viri*), где каждый участник гражданско-правовых отношений предполагался действующим добропорядочно (*bona fide*), а если кто-то утверждал обратное, то он обязывался доказывать это утверждение: кто утверждает, тот доказывает – *ei insumbit probatio qui dicit (non quingat)*¹. С учетом временных и содержательных трансформаций указанная аксиома нашла отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в виде следующих правил: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность: бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения; все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законом, толкуются в пользу обвиняемого; обвинительный приговор не может быть основан на предположениях (ст. 14 УПК РФ).

Приведенная формулировка презумпции невиновности вызывает различные взгляды на ее содержание и механизм реализации в специальной литературе. Обобщая обширную библиографию вопроса, позволим себе выделить

¹ Цит. по: Корякин В. А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2015. – № 9. – 36 с.

несколько суждений. Радикальная позиция заключается в отрицании возможности существования презумпции невиновности на том основании, что без вины конкретного лица по уголовному делу не может быть ни следствия, ни дознания, ни судебного разбирательства. Как отмечает К. А. Мокичев, обвинение предъявляется невиновным лицам, в отношении них прокурор утверждает обвинительное заключение, суд принимает уголовное дело к слушанию¹. Думается, что компромиссной является позиция тех процессуалистов, которые указывают на факт употребления законодателем безличной формулировки «считается» как сознательный акцент на универсальный характер рассматриваемой аксиомы. По отношению к следователю, прокурору, суду требование считать обвиняемого невиновным сохраняет силу до тех пор, пока каждый из них в установленном законом порядке не придет к выводу о виновности обвиняемого на основании собранных по делу доказательств. С гносеологической точки зрения, если доказательств вины нет, факт остается под вопросом, но не отвергается, ибо нужны доказательства и для того, чтобы отказаться от начального предположения о виновности обвиняемого². Следует отметить, что ограничения прав обвиняемого вплоть до вступления приговора в законную силу носят временный характер. Например, в случае отстранения его от должности в рамках предварительного следствия он не подлежит увольнению, заключение под стражу ограничено рамками сроков, установленных ст. 109 УПК РФ и будет зачтено в срок лишения свободы и т.д. Все ограничения в данном случае не носят карательного характера, а создают условия для законного и обоснованного разрешения дела по существу.

Предъявление обвинения не порождает обязанности отвечать за совершенное преступление и не означает начала реализации этой обязанности. Акт выдвижения обвинительного тезиса обуславливает появление в уголовном процессе фигуры обвиняемого с дополнительным объемом прав, реализация которых позволяет отстаивать свои процессуальные интересы.

Принцип презумпции невиновности во многом предопределяет правовой статус обвиняемого, поскольку существенно влияет на применение всех уголовно-процессуальных мер, в том числе и тех, которые не связаны с доказыванием. Например, основания избрания мер пресечения предполагают как наличие данных о том, что обвиняемый скрывается от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по делу (ст. 97

¹ См.: Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. – М., – 1959. – 33 с.

² См.: Левчук С. В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. – 2015. – № 16. – 13 с.

УПК РФ), так и возможность, а не обязательность их применения в конкретной следственной ситуации, поскольку это право, а не обязанность должностного лица, ведущего производство по уголовному делу.

Важную роль презумпция невиновности играет при распределении обязанности доказывания. Гарантией защиты интересов обвиняемого является отсутствие у него таковой и одновременно наличие права на собирание доказательств. По справедливому замечанию С. А. Шейфера, неоправданным упрощением смысла формулировки «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» является констатация наличия соответствующей обязанности у следователя¹. Обвиняемый освобожден от доказывания всех иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в том числе обстоятельств, смягчающих ответственность, влекущих прекращение уголовного дела и т.д. Кроме того, он не обязан обосновывать и подтверждать все иные утверждения, сделанные в ходе предварительного расследования. Аксиома, содержащаяся в ч. 2 ст. 14 УПК РФ, является правовым основанием наличия у обвиняемого права отказаться от дачи показаний без угрозы привлечения к уголовной ответственности за отказ и за дачу ложных показаний. Обвиняемый, отказавшийся от реализации указанного права, признавший в совершении преступления, может рассчитывать на благоприятные с материальной и процессуальной точек зрения последствия в виде упрощения процессуальной формы судебного разбирательства и смягчения наказания (гл. 40 УПК РФ). Аналогичным образом решается вопрос и при сотрудничестве обвиняемого со следствием, которое находит отражение в соответствующем соглашении сторон (гл. 40.1 УПК РФ).

В связи с признательными показаниями обвиняемого в контексте применения упрощенной формы судебного разбирательства хотелось бы обратить внимание на условия «сделки с правосудием», содержащиеся в гл. 40 УПК РФ, именно с позиций презумпции невиновности. К числу таковых законодатель относит согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Обвиняемый, заявляя ходатайство о применении «особого порядка» судебного разбирательства, тем самым прямо выражает свое отношение к утверждению стороны обвинения о совершении им запрещенного уголовным законом деяния, т.е. фактически признает свою вину в совершении преступления. Отсутствие признательных показаний в материалах уголовного дела, подтвержденных стороной защиты перед лицом судебной власти, делает невозможным заключение соглашения. Признание вины является, безусловно, диспозитивным актом со стороны обвиняемого, с помощью которого он реализует свое право на распоряжение

¹ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, – 2008. – 112 с.

уголовным иском. Однако возникает закономерный вопрос: возможно ли трактовать термины «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины» как аналогичные, учитывая использование законодателем только первого из них при регламентации сокращенной формы судебного разбирательства.

Вопрос вины – это вопрос права, разрешение которого относится к компетенции должностных лиц, участвующих в уголовном процессе как со стороны защиты (профессиональный защитник), так и со стороны обвинения (дознатель, следователь, прокурор). Соглашаясь с предъявленным обвинением, лицо выражает психическое отношение к содеянному, однако правовую оценку показаниям обвиняемого, признающего свою вину, может дать только соответствующее должностное лицо. Признательные показания лица выражают только его субъективное отношение к совершенному деянию, но нельзя исключить ситуацию, когда обвиняемый говорит, например, что виновен в совершении преступления с прямым умыслом, в то время как реально оно было совершено по неосторожности. Таким образом, ставя вопрос о согласии с предъявленным обвинением в рамках заключения соответствующего соглашения, мы можем говорить только о субъективном отношении лица к утверждению стороны обвинения о совершении им уголовно-наказуемого деяния. Подобное утверждение должно быть доказано по отношению ко всем юридически значимым обстоятельствам преступления, являющимся признаками соответствующего вменяемого лицу состава. В противном случае не исключена возможность самоговора, которая влечет за собой безусловную ничтожность заключаемого соглашения и должна рассматриваться судьей как основание для проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Выступая инициатором согласительной процедуры, обвиняемый фактически признает справедливость утверждения стороны обвинения о совершении им определенного деяния, запрещенного уголовным законом. Думается, что такое признание должно рассматриваться с позиций нормы, закрепленной в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, определяющей, что оно может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении виновности лица совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Именно доказательственная деятельность сторон определяет виновность.

Самостоятельным проявлением принципа презумпции невиновности является правило, согласно которому неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ). Наличие указанных сомнений может повлечь за собой прекращение уголовного преследования, изменение объема обвинения, квалификации деяния и т.д.

Значение презумпции невиновности заключается в том, что она предполагает отсутствие обвинительного уклона в уголовно-процессуальной деятельности, наличие у обвиняемого гарантии реализации права на защиту во всех формах его проявления, включая освобождение от обязанности доказывания собственной

невиновности, соразмерную оценку признательных показаний обвиняемого в совокупности с иными доказательствами (ст. 77 УПК РФ), достаточности этих доказательств для констатации судом вывода о виновности в совершении преступления при отсутствии неустранимых сомнений в достоверности такового.

Список литературы:

1. Корякин В. А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 36–39.
2. Левчук С. В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. – 2015. – № 16. – С. 11–16.
3. Мокичев К. А. Против ревизионистских извращений марксистско-ленинского учения о государстве и праве. – М., – 1959.
4. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, – 2008.

Contents

Section 1. Study of art.....	3
<i>Mussilim Amze</i>	
OSTROVSKY ILIYA ZAKHAROVICH	3
<i>Khripunkova Oksana Vasilyevna</i>	
THE PROBLEM OF GENDER AND HOLY FLESH IN THE PHILOSOPHICAL AND CULTURAL VIEWS OF D.S. MEREZHKOVSKY	10
Section 2. Pedagogy	15
<i>Grytsai Svinlana, Dobrovolska Liudmyla</i>	
CONTROL AND EVALUATION OF STUDENTS' KNOWLEDGE AS A MEANS OF EDUCATIONAL PROCESS OPTIMIZING	15
<i>Zhilyaeva Olga Andreevna</i>	
MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN HIGHER MEDICAL EDUCATION	21
<i>Karaieva Tatiana Viacheslavovna</i>	
ASSESSING QUALITY IN BE TRAINING	24
<i>Makarova Olesya Sergeevna, Vendina Alla Anatolyevna</i>	
SOME MODELING TECHNIQUES AND SCHEMATIZATION IN STUDIES OF SUBJECT "ENGLISH"	28
<i>Ruzhin Katerina Mikhailovna, Saltykova Tetiana Oleksiivna</i>	
MOTHER TONGUE RELIANCE AS ONE OF THE LEADING PRINCIPLES OF THE COMMUNICATIVE APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE LEARNING	34
<i>Shulga Yelena V.</i>	
SCHOOL HOLIDAY: THE PRINCIPLE OF SOCIALIZATION.....	37
Section 3. Political science	41
<i>Shehu Manushaqe</i>	
DIPLOMACY'S IMPACT ON ALBANIAN NATIONAL SECURITY	41
Section 4. Psychology	47
<i>Barylnik Sofya Nikolaevna</i>	
EMOTIONAL INTELLIGENCE AS AN IMPORTANT PROFESSIONAL QUALITY OF A DOCTOR	47

<i>Voskanyan Karlen Vagharshakovitch</i> PSYCHOLOGICAL FACTORS AS CRITERIA FOR THE CONSTRUCTION OF MATHEMATICAL MODELS OF BEHAVIOR OF SUBJECTS OF ECONOMIC ACTIVITY	54
<i>Zefi Gjulio</i> THE EFFECT OF FUNCTIONAL TRAINING IN PRESERVING PHYSICAL AND MENTAL FITNESS	60
Section 5. Philology	60
<i>Zhdanova Eleonora Andreevna, Svich Natalya Anatolyevna, Abzhamalova Nilzhan Dauirovna</i> TO THE QUESTION OF STUDYING THE ENGLISH- LANGUAGE LITERARY FAIRY-TALE IN MODERN PHILOLOGY.....	60
<i>Martashvili Ketevan Elberdievna</i> ALGORITHM OF COGNITIVE PERCEPTION OF THE STYLISTIC DEVICE OF ALLUSION IN LITERARY TEXTS.....	73
Section 6. Economic sciences	78
<i>Kovaleva Natalia Nikolaevna, Usov Artem Yuryevich</i> MARKETING STRATEGIES FOR SERVICES	78
<i>Puchkova Elena Mihailovna, Puchkova Lyudmila Mihailovna</i> ECONOMIC ESSENCE OF THE FINANCIAL RESULTS OF THE ACTIVITIES OF THE ORGANIZATION.....	83
Section 7. Jurisprudence	89
<i>Alymbekov Baktybek Madanbekovich</i> THE PRINCIPLES OF THE REFORM OF THE LAW ENFORCEMENT BODIES OF INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC	89
<i>Kussainova Ainur Kazybekovna, Omarova Aiman Bekmuratovna</i> ELECTRONIC GOVERNMENT AS A SUBJECT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	97
<i>Dr. Llano Arjana, Mecaaj Stela</i> DISCRIMINATION AND HATE SPEECH	103

Meçaj Stela, Arjana Llano

THE RIGHT TO INFORMATION ON ENVIRONMENTAL
ISSUES WITHIN THE AARHUS CONVENTION. MEASURES
TAKEN IN ALBANIA.....111

Raziyeva Dinara Bagdatovna

CRUEL TREATMENT WITH CHILDREN AS THE BASIS
OF DETERRENT OF PARENTAL RIGHTS UNDER THE
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....118

Khatuaeva Victoria Vladimirovna

PRESUMPTION OF INNOCENCE IN THE SYSTEM OF
PROCEDURAL GUARANTEES OF THE RIGHTS OF THE
ACCUSED126